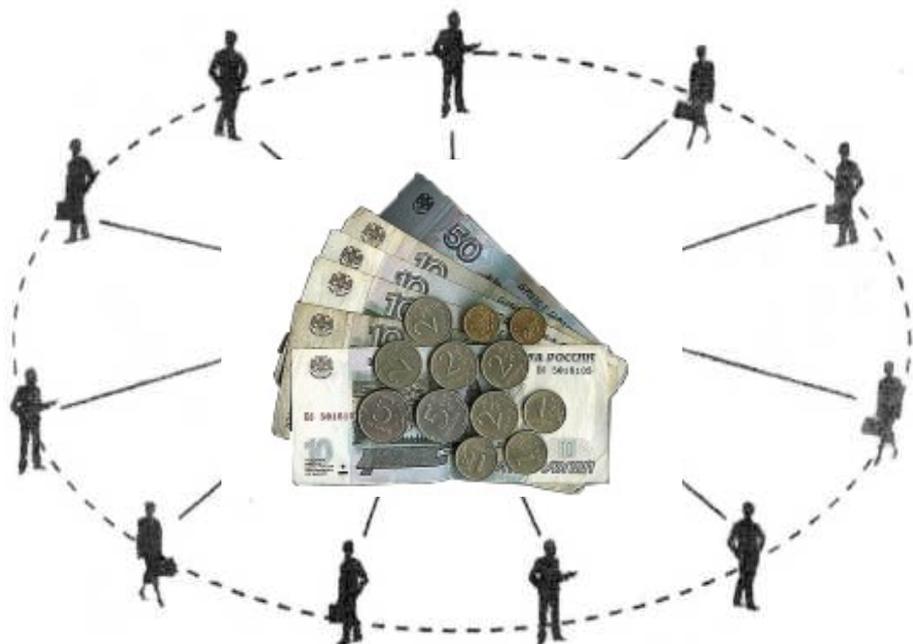

**В.В. Фаузер,
В.Н. Макарова**

**Библиотека
демографа**

КРЕДИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА:

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Сыктывкар 2008

Российская академия наук
Институт социально-политических исследований РАН
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера

В.В. ФАУЗЕР, В.Н. МАКАРОВА

**КРЕДИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО РЕГИОНА:
*социально-демографический анализ***

Серия «Библиотека демографа»
Выпуск 11

Москва - Сыктывкар 2008

В.В.Фаузер, В.Н.Макарова. **Кредитное поведение населения северного региона: социально-демографический анализ.** – Москва - Сыктывкар, 2008. – 169 с. – (Библиотека демографа; Вып. 11).

Рассматриваются проблемы демографического развития северного региона, влияния миграции на численность и состав населения; освещаются теоретические и практические аспекты кредитного поведения населения; анализируется социально-демографический состав членов КПКГ «КредитЪ»; приводятся оригинальные данные социологического опроса экспертов, на основе которых раскрывается кредитное поведение населения с учетом их социально-демографических характеристик и то, как при помощи кредитной политики можно решить демографические и миграционные проблемы общества.

Представляет интерес для ученых, аспирантов, магистрантов, студентов и специалистов в области экономики народонаселения и демографии, экономики и социологии труда, финансов и кредита, региональной экономики.

Ответственный редактор:

д.э.н., профессор Л.Л. Рыбаковский

Рецензенты:

д.э.н., профессор Ю.С. Новиков,

к.э.н., доцент И.Г. Назарова

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 06-02-00228а «Формирование человеческих ресурсов топливно-энергетического комплекса северного региона с учетом демографической динамики»

ISBN 978-5-89606-367-4

© В.В. Фаузер, В.Н. Макарова, 2008

© ИСПИ РАН, 2008

© Коми НЦ УрО РАН, 2008

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В условиях всероссийской депопуляции, ведущей к сокращению численности населения и ресурсов труда, при одновременном росте благосостояния и, как следствие, увеличении потребности населения в кредитных ресурсах, возникает дисбаланс между возможностями кредитной системы и потребностями населения. Практика показывает, что изменение демографических структур населения меняет структуру потребительского спроса на те или иные финансовые ресурсы: по объему, сроку, цене и т.д. Меняется и структура использования заемных финансовых ресурсов, например, от решения текущих потребностей (в одежде, бытовой технике) до долгосрочных (приобретение автомобиля, квартиры, других объектов недвижимости), а также вложения в развитие своих детей (в образование, начиная с детского дошкольного учреждения до получения элитного образования в престижных учебных заведениях разного уровня подготовки).

Однако до настоящего времени ни в теории, ни на практике не обращалось должного внимания на то, что кредитное поведение людей детерминировано их демографическими параметрами (пол, возрастом, брачным состоянием, детностью и т.д.) и что рынок финансовых услуг, в свою очередь, тесно связан с демографическими и социальными структурами населения. Наверное, не случайно наблюдается существенная дифференциация по регионам в развитии финансового рынка, рынка кредитных услуг. Поэтому мы считаем, что такие базовые характеристики, как пол, возраст, брачное состояние, национальность конкретного участника кредитных отношений, оказывают самое непосредственное влияние на то, брать или не брать кредит, какую сумму, на какой срок и т.д.

Таким образом, актуальность рассмотрения вопроса об особенностях кредитного поведения населения в зависимости от их демографического состояния обусловлена теоретическими положениями и современной практикой развития общества.

Цель монографического исследования заключается в раскрытии особенностей кредитного поведения населения в зависимости от их социально-демографических характеристик, в оценке влияния кредитных инструментов на улучшение демографических и миграционных процессов.

Для реализации поставленной цели решены следующие задачи:

- раскрыты особенности изменений демографических структур населения;

- выявлены проблемы и тенденции воспроизводства населения и их влияние на кредитный потенциал населения республики;
- обобщены теоретические подходы и накопленный опыт исследований кредитного поведения населения с учетом их демографических характеристик;
- раскрыты социально-демографические характеристики участников кредитного потребительского кооператива граждан; определены особенности кредитного поведения получателей и вкладчиков кооператива;
- установлена зависимость между социально-демографическими характеристиками населения и их готовностью и намерением решать свои финансовые проблемы с использованием кредита;
- доказано, что масштабы доступа к финансовым ресурсам будут обусловлены не только развитием кредитных организаций, но и изменением демографических структур населения, их кредитным поведением;
- установлено, что продуманная кредитная политика может способствовать улучшению демографической ситуации в регионе, а также возвращению бывших граждан Союза ССР в Россию из стран СНГ.

Объект исследования – трудоспособное население Республики Коми, обладающее финансовой дееспособностью.

Предмет исследования – кредитное поведение населения в социально-демографическом измерении.

Теоретико-методологическую основу работы составляют идеи и выводы, разработанные в трудах отечественных и зарубежных ученых – специалистов в области теоретической демографии, воспроизводства и миграции населения, экономики и социологии труда, социологии и экономики микрофинансирования: Е.М.Авраамовой, В.Н.Архангельского, М.С.Бедного, Т.Ю.Богомоловой, В.А.Борисова, Б.Д.Бреева, Н.А.Волгина, В.А.Ионцева, В.П.Култыгина, В.Н.Лаженцева, В.В.Лукова, Р.Р.Неймана, Л.Н.Овчаровой, Л.Л.Рыбаковского, Н.М.Римашевской, С.В.Рязанцева, Д.О.Стребкова, В.С.Тапилиной, Н.П.Тихомирова, В.В.Фаузера, В.А.Ядова и др.

Особый интерес представляют работы по данной проблематике, выполненные по Республике Коми, авторами которых являются: В.И.Акопов, Ю.А.Гаджиев, Ю.С.Новиков, О.В.Плюснина, Л.А.Попова, Е.Н.Рожкин, В.А.Сидорова, И.Е.Стукалов, В.В.Терентьев, А.П.Шихвердиев и др.

Эмпирической базой исследования послужили сведения текущего учета естественного и миграционного движения населения Терри-

ториального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, материалы переписей населения, характеризующие динамику, половозрастную, брачную, этническую и образовательную структуры населения, распределение населения по занятиям. Дополнительной информационной базой исследования являются социологический опрос экспертов, проведенный в июне-июле 2008 г., опрошены 83 чел., а также результаты обработки первичных документов анкеты-заявления членов кредитного потребительского кооператива граждан «КредитЪ», объем выборки – 814 единиц.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что основные идеи и выводы могут быть использованы при разработке региональных, муниципальных и корпоративных программ микрофинансирования населения и человеческих ресурсов организаций с учетом их демографических характеристик, при разработке программ и инструментария прикладных социологических исследований, при написании учебных пособий для студентов экономического и управленческого профилей.

Структура монографии: введение, три главы, заключение, библиографический список используемой литературы, приложения.

Авторы выражают признательность ответственному редактору д.э.н., профессору Леониду Леонидовичу Рыбаковскому, рецензентам д.э.н., профессору Юрию Семеновичу Новикову и к.э.н., доценту Инессе Георгиевне Назаровой, а также сотрудникам лаборатории демографии и социального управления ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН Анжеле Ивановне Артеевой, Светлане Евгеньевне Жигаревой и Галине Николаевне Фаузер за оказанную помощь и полезные советы при написании работы.

Глава 1. СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КРЕДИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ

1.1. Особенности социально-демографических структур населения Республики Коми

В настоящее время стало бесспорным утверждение, что главным богатством любой территории является ее население. Общество стало понимать, что не только нефть, газ и уголь делают привлекательной территорию для потенциальных инвесторов. Уровень образования и квалификации человеческих ресурсов, соотношение полов и возрастов в населении часто становятся определяющими факторами при экономической экспансии региона, прихода в него крупнейших международных холдингов (*Фаузер, Климошкина, 2007, с. 6*).

При определении рейтинга территории в число важнейших факторов входит такой показатель, как соотношение общей численности населения и площади территории региона, что показывает степень ее освоенности, резервы демографической емкости для дальнейшего заселения или, наоборот, свидетельствует о необходимости принятия административных мер для снижения демографической нагрузки на территорию и вывоза излишнего населения.

Проведенный анализ демографических структур в разрезе отдельных социально-экономических единиц (областей, городов, муниципалитетов и т.д.) показывает, что они имеют между собой отличие. В научной литературе достаточно подробно описан механизм их формирования. Поэтому, опуская теоретические описания демографических структур, рассмотрим их на примере Республики Коми. Но, учитывая тот факт, что структуры населения не абстрактны, а относятся к определенной совокупности людей, необходимо провести анализ их динамики (табл. 1.1).

Представленные в табл. 1.1 данные дают интересную информацию о население Коми края – за 111-летний период оно увеличилось на 797 тыс. чел., или в 5,7 раза. Подробное описание динамики населения Республики Коми представлено в работах ученых-демографов (*Фаузер, 1993; Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001; Фаузер, 2007*).

Население Республики Коми, как и всего Российского Севера, во многом сформировалось за счет миграции. Благодаря притоку населения Коми край из окраины Российской империи превратился в промышленно развитый регион. За один век миграции внесли су-

Таблица 1.1

Динамика численности населения Республики Коми за 1897-2008 гг.

Год	Все население, тыс. чел.	В том числе		В общей численности населения, %		Год	Все население, тыс. чел.	В том числе		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское			городское	сельское	городское	сельское
1897	171	5	166	3	97	1997	1116	841	275	75	25
1926	225	10	215	4	96	1998	1096	826	270	75	25
1939	319	29	290	9	91	1999	1078	813	265	75	25
1959	816	484	332	59	41	2000	1058	798	260	75	25
1970	967	598	369	62	38	2001	1043	785	258	75	25
1975	1023	685	338	67	33	2002	1019	767	252	75	25
1979	1110	786	324	71	29	2003	1016	765	251	75	25
1980	1121	800	321	71	29	2004	1006	757	249	75	25
1985	1196	883	313	74	26	2005	996	752	244	75	25
1989	1251	944	307	75	25	2006	985	744	241	76	24
1991	1240	943	297	76	24	2007	975	737	238	76	24
1995	1157	874	283	76	24	2008	968	733	235	76	24
1996	1133	852	281	75	25						

Примечания. Данные приведены: 1897 г. – по Первой Всеобщей переписи населения на 9 февраля; 1926 г. – по переписи на 17 декабря; 1939 и 1979 гг. – по переписи на 17 января; 1959 и 1970 гг. – по переписи на 15 января; 1989 г. – по переписи на 12 января; 2002 г. – по переписи на 9 октября; за остальные годы – оценка на 1 января соответствующего года. 1897, 1926, 1939, 1959 гг. – наличное население, за последующие годы – постоянное население.

существенные изменения во все структуры населения: половые, возрастные, брачные, этнические и т.д. Но особенно существенному изменению подверглась система расселения населения. Здесь достаточно привести такие цифры: по переписи населения 1897 г. городское население Коми края составляло 3, а сегодня – 76%. Аналогичная картина и в других северных субъектах. Так, доля городского населения по Северу России достигает 78,8%, в том числе по Европейскому Северу – 78,5 и Азиатскому Северу – 79,1 (2008 г.).

В глобальном масштабе динамику населения Республики Коми можно разбить на два исторических периода: период относительного благополучия и роста численности населения – до начала 1990 гг. и период естественной и миграционной убыли населения. По источникам убыли это выглядит так. В 1989-1992 гг. сокращение населения было обусловлено исключительно миграционным оттоком, а с 1993 г. отрицательное сальдо миграции стало дополняться естественной убылью населения. В общей сложности за последние 19 лет – с 1989 по 2008 г. – постоянное население республики сократилось на 282,3 тыс. чел., что равнозначно потере 22,6% от его

исходной численности. Городское население республики сократилось за это время на 210,5 тыс. чел., а численность сельского населения уменьшилась на 71,8 тыс. Чтобы понять масштабы потерь, отметим, что численность населения «среднего» города республики составляет 60,2 тыс. чел., а численность «среднего» сельского района – 20,0 тыс., т.е. условно с карты республики исчезли три города и три района.

Постоянное снижение численности привело к тому, что в течение 2004 г. население Республики Коми стало меньше одного миллиона. Если посмотреть на динамику населения в исторической ретроспективе, то можно констатировать, что своего первого миллиона республика достигла в начале 1970-х гг. (рис. 1.1).

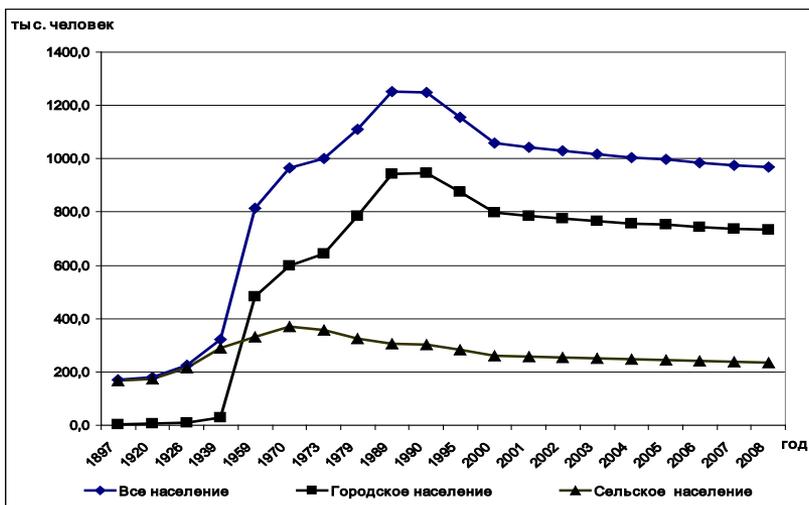

Рис. 1.1. Динамика численности населения Республики Коми за 1897–2008 гг.

На 1 января 2008 г. население республики составило 968,2 тыс. чел., что равно 0,7% населения России. По численности населения Республика Коми занимает 54 место среди регионов России после Томской, Калужской, Астраханской и Смоленской областей (на начало 1990 г. республика была на 48-м месте) (*Демографическая ситуация...*, 2006, с. 8). В течение 1990–2007 гг. республика в среднем ежегодно теряла 1,2% населения, тогда как в предшествующий 18-летний период здесь наблюдался ежегодный прирост в 1,5%.

Таблица 1.2

*Динамика численности постоянного населения
административно-территориальных образований
Республики Коми за 1990-2008 гг., тыс. чел.*

Административно-территориальные образования	Год						2008 г., % к	
	1990	2000	2005	2006	2007	2008	1990 г.	2007 г.
	Республика Коми	1248,9	1057,9	996,4	985,0	974,6	968,2	77,5
<i>Городское население</i>	945,4	798,3	751,9	744,5	737,3	733,3	77,6	99,5
<i>Сельское население</i>	303,5	259,6	244,5	240,5	237,3	234,9	77,4	99,0
Сыктывкар	237,5	249,6	244,5	244,8	244,5	246,3	103,7	100,7
Воркута	216,7	146,5	127,5	123,8	120,1	116,9	53,9	97,3
Вуктыл	27,4	20,0	17,7	17,2	16,9	16,6	60,6	98,2
Инта	70,5	51,7	43,8	42,5	41,1	40,0	56,7	97,3
Печора	93,9	70,7	64,8	63,8	63,3	62,8	66,9	99,2
Сосногорск	62,3	53,9	51,4	50,8	50,3	49,8	79,9	99,0
Усинск	71,6	53,8	52,7	52,3	51,8	51,1	71,8	99,2
Ухта	142,6	130,0	127,0	127,0	127,2	127,1	89,1	99,9
<i>Районы</i>								
Ижемский	23,4	21,9	21,0	20,6	20,4	20,0	85,5	98,0
Княжпогостский	39,4	30,8	28,2	27,4	26,8	26,2	66,5	97,8
Койгородский	12,1	10,5	9,7	9,5	9,3	9,3	76,9	100,0
Корткеросский	26,9	23,9	23,2	23,1	23,0	22,9	85,1	99,6
Прилузский	28,3	25,5	23,9	23,5	23,1	22,8	80,6	98,7
Сыктывдинский	27,5	24,9	23,6	23,5	23,9	24,3	88,4	101,7
Сысольский	19,3	17,0	16,6	16,4	16,2	16,1	83,4	99,4
Троицко-Печорский	26,1	18,7	16,8	16,5	16,2	15,9	60,9	98,1
Удорский	24,4	24,7	24,4	24,0	23,6	23,4	95,9	99,2
Усть-Вымский	42,7	35,1	33,0	32,5	31,9	31,6	74,0	99,1
Усть-Куломский	39,7	32,9	31,5	31,0	30,7	30,6	77,1	99,7
Усть-Цилемский	16,6	15,8	15,1	14,8	14,5	14,2	85,5	97,9

За 1990-2008 гг. в 19 из 20 административно-территориальных образований, за исключением г. Сыктывкар, произошло уменьшение численности населения (табл. 1.2).

Среди административно-территориальных образований за 1990-2008 гг. наибольшее сокращение численности населения наблюдалось в Воркуте – почти двойное (53,9%), затем в Инте (56,7%), Вуктыле (60,6%), Печоре (66,9%), Усинске (71,8%). Меньше всего население сократилось в Сосногорске (79,9%) и Ухте (89,1%). Из районов больше всего потеряли население Троицко-Печорский (60,9%), Княжпогостский (66,5%), Усть-Вымский (74,0%), Койгородский (76,9%) и Усть-Куломский (77,1%). Меньше – Удорский (95,9%), Сыктывдинский (88,4%), Усть-Цилемский (85,5%), Ижемский (85,5%) и Корткеросский (85,1%) районы. Если

рассматривать динамику населения за последние два года, то можно отметить, что в двух административно-территориальных образованиях произошел незначительный рост населения: в Сыктывкаре – на 100,7 и Сыктывдинском районе – на 101,7%.

Численность населения любой открытой территории определяется двумя видами движения: естественным и миграционным; она также подвержена количественным и качественным изменениям. Количественные изменения происходят в результате как «внутреннего» движения, т.е. воспроизводственного процесса, так и «внешнего» – миграции населения. Причем то и другое ведет к качественным изменениям, но первое лишь по одному (возрасту), а второе – по многим параметрам.

В результате воспроизводства численность населения меняется только вследствие рождаемости и смертности, а демографическая структура – в итоге перехода из одного возраста в другой. В этом смысле воспроизводственная функция присуща не только детородному контингенту, обладающему репродуктивным свойством, но и всему населению, поскольку воспроизводственный процесс включает, наряду с рождаемостью, также смертность и изменение возрастной структуры. С учетом этих трех составляющих воспроизводство населения представляет собой не только смену поколений на основе рождаемости и смертности, т.е. «входа» в совокупность одних и «выхода» других людей, но и их движение в «демографическом пространстве», т.е. переход поколений из одной возрастной группы в другую с постепенным уменьшением их исходной величины.

В отличие от воспроизводства миграция представляет собой пространственное движение населения, изменение его территориального распределения, т.е. географии. В этом смысле миграция не меняет численность населения той территории, в рамках которой происходит его перемещение. Меняются численность и структура населения лишь отдельных частей данной территории (страны).

Между воспроизводством и миграцией населения имеются существенные различия. Однако, несмотря на это, миграция и воспроизводство населения, тем не менее, представляют собой лишь два демографических компонента, от масштабов и взаимодействия которых зависит динамика населения (*Рыбаковский, 2003, с. 10-16*). Значение этих компонентов в демографической динамике населения Республики Коми неоднократно менялось (табл. 1.3).

За 81-летний период общий прирост населения Республики Коми составил 701,4 тыс. чел., на долю естественного приходится

Таблица 1.3

Прирост населения Республики Коми по источникам формирования за 1927–2007 гг., тыс. чел.

Год	Прирост (убыль)			Среднегодовой прирост (убыль)	
	общий	естественный	механический	естественный	механический
1927–1938	94,5	47,1	47,4	3,9	4,0
1939–1950	89,8	21,6	68,2	1,8	5,7
1951–1955	206,2	78,1	128,1	15,6	25,6
1956–1960	181,1	99,3	82,2	19,9	16,4
1961–1965	98,2	83,2	15,0	16,7	3,0
1966–1970	30,0	54,8	-24,8	11,0	-4,9
1971–1975	87,5	56,2	31,3	11,2	6,3
1976–1980	80,6	57,1	23,5	11,4	4,7
1981–1985*	77,0	70,1	6,9	14,0	1,4
1986–1990	28,3	60,5	-32,2	12,1	-6,4
1991–1995	-107,2	-2,3	-104,9	-0,5	-21,0
1996–2000	-89,8	-11,6	-78,2	-2,3	-15,6
2001–2005	-58,3	-19,9	-38,4	-4,0	-7,7
2006–2007	-16,9	-3,4	-13,5	-1,7	-6,8
1927–2007	701,4	590,8	110,6	7,3	1,4

* С 1981 г. численность постоянного населения, пересчитанная от итогов переписей населения 1989 и 2002 гг.

84,2, а механического прироста – 15,8%. Из данных табл. 1.3 видно, что миграции не всегда играли положительную роль. Впервые отток населения из Республики Коми был зафиксирован в 1966–1970 гг. В это время многие северные территории стали терять население. Для изменения ситуации и с целью закрепления населения в северных районах страны были приняты законы и нормативные документы (*Гинцбург, Смирнова, 1975; Иванов, 1991*). Однако со второй половины 1980–х гг. массовый отток населения стал закономерным явлением (*Фаузер, 2007, с. 17–18*), (рис. 1.2).

Сокращение численности населения страны или отдельных территорий имеет негативные последствия. Это в первую очередь относится к соотношению территории и численности населения. Так, средняя плотность населения Республики Коми с 1990 по 2008 г. уменьшилась с 3,0 чел. на 1 кв. км до 2,3 чел. При этом население крайне неравномерно размещено по территории республики с севера на юг. Плотность населения варьирует от 1,7 чел. на 1 кв. км на Дальнем Севере до 1,8 на Среднем Севере и 4,4 чел. на Ближнем Севере (2008 г.). Самая низкая плотность городского населения имеет место в Вуктыле – 0,7 чел. на 1 кв. км, а в сельской местности в Усть-Цилемском районе – 0,3 чел. Среди городов выделяется Сыктывкар, где плотность населения составляет 336,0 чел. на 1 кв. км.

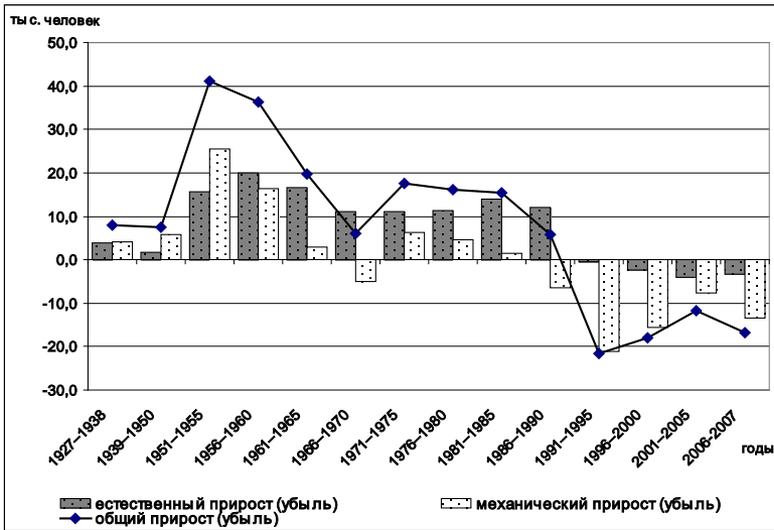

Рис. 1.2. Источники прироста (убыли) населения Республики Коми за 1927-2007 гг.

С 1990 по 2008 г. плотность населения увеличилась только в столице – Сыктывкаре. В трех районах Среднего Севера (Княжпогостском, Троицко-Печорском и Удорском) она осталась такой же, в остальных районах и городах – уменьшилась (табл. 1.4).

Изменение плотности населения было вызвано тем, что с начала 1990-х гг. в Республике Коми произошли заметные сдвиги в расселении населения по ее территории: наблюдается тенденция перераспределения населения из северной части республики в центральные и южные районы. К началу 2008 г. на Ближнем Севере, занимающем лишь пятую часть площади Коми, было размещено более трети населения (38,4%), тогда как в 1990 г. больше всего населения (39,4%) проживало на Дальнем Севере. Можно отметить, что за 1990–2008 гг. произошло перемещение населения из Дальнего на Ближний Север при почти стабильной доле населения Среднего Севера. Такая направленность обусловлена тем, что в структуре населения уменьшилась доля городов Дальнего Севера (Воркуты, Инты, Печоры и Усинска); увеличилась доля двух городов Среднего Севера (Ухты и Сосногорска) и существенно повысилась в структуре населения доля населения Ближнего Севера, в основном за счет г. Сыктывкар.

Таблица 1.4

Расселение населения Республики Коми в 1990–2008 гг.

Административно-территориальные образования	Удельный вес в площади территории, %	Удельный вес в численности населения, %			Плотность населения на 1 кв. км, чел.			
		1990 г.	2000 г.	2008 г.	1990 г.	2000 г.	2008 г.	2008 г. к 1990 г., %
		Республика Коми	100,0	100,0	100,0	100,0	3,0	2,5
<i>Дальний Север</i>	41,9	39,4	34,1	31,6	2,8	2,1	1,7	60,7
Воркута	5,8	17,3	13,8	12,1	8,9	6,1	4,8	53,9
Инта	7,2	5,6	4,9	4,1	2,3	1,7	1,3	56,5
Усинск	7,3	5,7	5,1	5,3	2,3	1,8	1,7	73,9
Печора	6,9	7,5	6,7	6,5	3,2	2,4	2,2	68,8
Ижемский район	4,4	1,9	2,1	2,1	1,3	1,2	1,1	84,6
Усть-Цилемский район	10,2	1,3	1,5	1,5	0,4	0,4	0,3	75,0
<i>Средний Север</i>	37,9	29,1	29,6	30,0	2,3	2,0	1,8	78,3
Вуктыл	5,4	2,2	1,9	1,7	1,2	0,9	0,7	58,3
Сосногорск	3,9	5,0	5,1	5,1	3,8	3,3	3,0	78,9
Ухта	3,2	11,5	12,3	13,1	10,8	9,8	9,6	88,9
Княжпогостский район	5,9	3,1	2,9	2,7	1,1	1,3	1,1	100,0
Троицко-Печорский район	9,7	2,1	1,8	1,7	0,4	0,5	0,4	100,0
Удорский район	8,6	1,9	2,3	2,4	0,7	0,7	0,7	100,0
Усть-Вымский район	1,1	3,4	3,3	3,3	6,7	7,4	6,6	98,5
<i>Ближний Север</i>	20,2	31,5	36,3	38,4	4,7	4,6	4,4	93,6
Сыктывкар	0,2	19,2	23,6	25,4	325,8	340,5	336,0	103,1
Койгородский район	2,5	1,0	1,0	0,9	1,2	1,0	0,9	75,0
Корткеросский район	4,7	2,1	2,3	2,4	1,4	1,2	1,2	85,7
Прилузский район	3,2	2,3	2,4	2,4	2,1	1,9	1,7	81,0
Сыктывдинский район	1,8	2,2	2,3	2,5	3,7	3,4	3,3	89,2
Сысольский район	1,5	1,5	1,6	1,7	3,1	2,8	2,6	83,9
Усть-Куломский район	6,3	3,2	3,1	3,1	1,5	1,2	1,2	80,0

В ходе социально-экономического развития территории меняются не только численность и плотность населения, но и обновляется его структура. Но прежде чем перейти к дальнейшему изложению материала, сделаем несколько пояснений, что в демографических исследованиях понимается под составом, а что – под структурой населения, поскольку, несмотря на часто трактуемую их идентичность, между ними имеются различия.

В Энциклопедическом словаре по народонаселению отмечается, что состав населения – это распределение людей, образующих население, по группам в соответствии со значениями того или иного признака. Одна из наиболее общих количественных характеристик населения и социальной структуры при их описании и анализе. Хотя в специальной литературе понятия «состав населения» и «структура населения» обычно не различаются, они не идентичны. В отличие от структур населения, обладающих упорядоченностью частей населения и определенными отношениями между этими частями, под составом населения обычно понимается простое распределение населения по группам.

Состав населения бывает представлен по двум признакам (например, пол) или несколькими градациями признака (группам), причем каждая из них может быть разделена на подгруппы и по другому признаку или признакам (например, распределение людей по возрасту чаще рассматривается отдельно для каждого пола) и характеризоваться числом людей в выделенных группах, долей этих групп во всем населении или числом людей одной группы, приходящихся на 100 (или 1000) человек другой группы.

Под составом населения в узком смысле слова понимается распределение населения по возрасту и полу; в широком – распределение людей по всем другим признакам (общественная группа, национальность, занятие, профессия, уровень образования и др.), которые количественно представляют социальную, экономическую, этническую и другие структуры общества.

Выделяют состав населения возрастно-половой, брачный, семейный, социальный, этнический, экономический, культурный, а также по другим признакам (Волков, 1994, с. 462-463).

В другом определении, помимо состава, дается определение и структуре населения. Структура населения – отнюдь не синоним его состава. Состав – это номенклатура, точнее, перечень элементов, составляющих население как совокупность людей. Демографический состав включает в себя деление населения на мужчин и женщин, а также на лиц разного возраста. Население, дифференцированное по возрасту, может быть распределено по группам. Группировка, выполненная по качественному признаку, представляет классификацию. Например, в зависимости от такого качественного признака, как трудоспособность, выделяют три группы населения: моложе трудоспособного, трудоспособное и то, которое старше трудоспособного.

Население может быть распределено на группы и по количественному признаку. Обычно распределение населения по полу и возрасту бывает в однолетней и пятилетней возрастной группировках.

В отличие от состава структура населения – это соотношение между однородными элементами и (или) численно определенными группами. Самой простой выступает половая структура: процентное отношение мужчин и женщин в общей численности населения. Существуют также возрастные, возрастно-половые структуры, распределения по времени проживания и т.д. Структура населения может выражаться не только в процентах, но и в долях, промилле (Практическая демография, 2005, с. 15-16).

В социально-экономическом прогнозировании знания о структурах населения представляют, помимо теоретического интереса, большое практическое значение. Суть в том, что, реализуя свою потребность в человеческих ресурсах, организации должны учитывать, наряду с особенностями существующей половой и возрастной структур населения, ее динамику на ближайшую и долгосрочную перспективу. Исходя из этого, они должны строить свою кадровую и маркетинговую стратегии.

Структура населения по полу. В XX в. соотношение полов в нашей стране и Республике Коми, в частности, было подвержено сильной деформации. Это было следствием разрушительных катаклизмов, которые пришлось пережить российскому народу, больших потерь мужского населения. Достаточно отметить, что после окончания второй мировой войны в 1946 г. число женщин превышало число мужчин на 33,9%. Такой половой диспропорции не испытывал, вероятно, ни один народ в истории (*Антонов, Борисов, 2006, с. 17*). Значительный женский перевес в населении России сохранялся до 1959 г., затем до 2002 г. шло некоторое улучшение в соотношении полов, а в последние годы оно вновь стало ухудшаться (табл. 1.5).

Таблица 1.5

*Соотношение мужчин и женщин по переписям населения
1897-2002 гг. и на начало 2007 г., %*

Год	Все население		Городское население		Сельское население		Справочно: Россия	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1897	46,5	53,5	47,5	52,5	46,5	53,5	49,7	50,3
1926	45,6	54,4	48,4	51,6	45,5	54,5	47,5	52,5
1939	48,6	51,4	49,7	50,3	48,4	51,6	47,1	52,9
1959	52,1	47,9	53,5	46,5	50,2	49,8	44,6	55,4
1970	50,2	49,8	49,5	50,5	51,3	48,7	45,5	54,5
1979	50,6	49,4	50,2	49,8	51,5	48,5	46,0	54,0
1989	50,6	49,4	50,3	49,7	51,4	48,6	46,7	53,3
2002	47,9	52,1	47,3	52,7	49,9	50,1	46,7	53,3
2007	47,5	52,5	46,8	53,2	49,6	50,4	46,3	53,7

В Коми крае в конце XIX в. доля мужчин была значительно ниже женской, причем это соотношение было хуже, чем по стране в целом, за годы революций и гражданской войны оно еще больше ухудшилось. В 1920 г. доля мужчин составляла 43,1%, к 1926 г. вследствие естественного воспроизводства и миграции населения доля мужчин увеличилась до 45,6%. В последующие годы шло постоянное увеличение доли мужчин в структуре населения.

Начиная с 1950-х гг. в результате промышленной экспансии республики и интенсивности миграционных потоков в населении начинает доминировать мужская составляющая. До начала 1990-х гг. в республике сохранялся небольшой мужской перевес, а затем в итоге закрытия некоторых шахт, предприятий газовой и нефтяной промышленности, других отраслей и начала массового оттока населения в Коми вновь наметился женский перевес. Такая же картина наблюдается и по другим северным территориям, что «для Севера совершенно не типично» (Агранат, 2007, с. 45).

Однако в силу разной интенсивности повозрастной смертности соотношение полов целесообразно рассмотреть по пятилетним интервалам, что позволит вычлнить экономический и естественно-биологический факторы, влияющие на соотношение мужчин и женщин. Для анализа возьмем два года: 1959 г., когда была наивысшая доля мужчин, и 2007 г., когда она стала наименьшей (табл. 1.6).

Таблица 1.6

Распределение населения Республики Коми по полу и возрасту, по данным переписи населения 1959 г. и на начало 2007 г., %

Население, лет	1959 г.		2007 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Все население	52,0	48,0	47,5	52,5
0-9	50,6	49,4	51,2	48,8
10-19	53,4	46,6	51,0	49,0
20-24	63,6	36,4	50,5	49,5
25-29	59,3	40,7	50,9	49,1
30-34	52,2	47,8	51,2	48,8
35-39	47,4	52,6	50,7	49,3
40-44	49,8	50,2	49,4	50,6
45-49	47,9	52,1	47,9	52,1
50-54	44,3	55,7	45,9	54,1
55-59	36,1	63,9	43,3	56,7
60-69	29,6	70,4	37,3	62,7
70 лет и старше	23,6	76,4	25,7	74,3

Из представленной табл. 1.6 видно, что в 1959 г. до 34 лет доля мужчин была значительно выше доли женщин. Особенно много мужчин было в возрастных группах 20-24 и 25-29 лет, зато старше 55 лет на долю мужчин приходилось от 24 до 36%. В 2007 г. мужской перевес имел место уже до 39 лет, т. е. на пять лет больше. В остальных возрастах доля мужчин плавно сокращалась от 49 до 26%. Можно отметить, что соотношение полов в отдельных возрастах за почти 50-летний период существенно улучшилось в пользу мужчин, хотя пропорции мужчин и женщин по всему населению говорят об обратном.

Наблюдается ухудшение половой структуры и в разрезе административно-территориальных образований. За анализируемый период времени (1990-2007 гг.) во всех (исключение Княжпогостский и Удорский районы) административно-территориальных образованиях доля женщин стала выше доли мужчин. В то же время в 1990 г. из восьми городов в четырех доминировали мужчины, а из 12 районов – в пяти. Из расчета на 1000 мужчин больше всего женщин было в Сыктывкаре – 1204, Инте – 1161, Сосногорске – 1129, Печоре – 1123 и Ухте – 1112. На селе можно выделить районы: Сысольский – 1125, Сыктывдинский – 1117 и Прилузский – 1103. В целом ситуация в республике несколько лучше, чем по России (табл. 1.7).

Таблица 1.7

*Распределение населения
административно-территориальных образований
Республики Коми по полу в 1990 и 2007 гг.*

Административно-территориальные образования	Численность, чел.				Доля в общей численности населения, %				Женщин на 1000 мужчин	
	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины		1990 г.	2007 г.
	1990 г.	2007 г.	1990 г.	2007 г.	1990 г.	2007 г.	1990 г.	2007 г.	1990 г.	2007 г.
Республика Коми	628369	462861	620522	511756	50,3	47,5	49,7	52,5	988	1106
<i>Городское население</i>	472508	345092	472854	392214	50,0	46,8	50,0	53,2	1001	1137
<i>Сельское население</i>	155861	117769	147668	119542	51,3	49,6	48,7	50,4	947	1015
Сыктывкар	112772	110933	124747	133553	47,5	45,4	52,5	54,6	1106	1204
Воркута	110750	57497	105912	62556	51,1	47,9	48,9	52,1	956	1088
Вуктыл	15043	8067	12329	8789	55,0	47,9	45,0	52,1	820	1090
Инта	35202	18995	35340	22061	49,9	46,3	50,1	53,7	1004	1161
Печора	49061	29824	44811	33482	52,3	47,1	47,7	52,9	913	1123
Сосногорск	31032	23628	31254	26678	49,8	47,0	50,2	53,0	1007	1129
Усинск	37496	25298	34140	26489	52,3	48,9	47,7	51,1	910	1047
Ухта	70911	60218	71690	66979	49,7	47,3	50,3	52,7	1011	1112
<i>Районы</i>										
Ижемский	11702	10130	11704	10237	50,0	49,7	50,0	50,3	1000	1011
Княжпогостский	22362	14747	17045	12031	56,7	55,1	43,3	44,9	762	816
Койгородский	5867	4518	6233	4821	48,5	48,4	51,5	51,6	1062	1067
Корткеросский	13271	11097	13636	118961	49,3	48,3	50,7	51,7	1028	1072
Прилузский	13485	10967	14823	12097	47,6	47,6	52,4	52,4	1099	1103
Сыктывдинский	13318	11295	14193	12616	48,4	47,2	51,6	52,8	1066	1117
Сысольский	9131	7646	10175	8598	47,3	47,1	52,7	52,9	1114	1125
Троицко-Печорский	13290	7761	12785	8403	51,0	48,0	49,0	52,0	962	1083
Удорский	12850	13112	11511	10478	52,7	55,6	47,3	44,4	896	799
Усть-Вымский	22420	15284	20281	16663	52,5	47,8	47,5	52,2	905	1090
Усть-Куломский	20363	14787	19352	15915	51,3	48,2	48,7	51,8	950	1076
Усть-Цилемский	8043	7057	8561	7414	48,4	48,8	51,6	51,2	1064	1051
Справочно: Россия (тыс. чел.)	69115	65849	78550	76372	46,8	46,3	53,2	53,7	1136	1160

Анализ диспропорции полов в целом по всему населению дает интересную информацию, но не позволяет получить ответы на другие вопросы, например, о располагаемых ресурсах труда для отдельных отраслей, имеющих половые ограничения, о брачной конъюнктуре, потребительских предпочтениях населения и т.д.

С экономической точки зрения наибольший интерес представляет рассмотрение половой структуры трех крупных возрастных групп: моложе трудоспособного, в трудоспособном и старше трудоспособного возрастов. С 1989 и по 2007 г. в возрасте моложе трудоспособного на 1000 мужчин стало приходиться меньше женщин, особенно в городах. В трудоспособном возрасте соотношение полов незначительно, но улучшилось. Что касается населения старших возрастов, то здесь в расчете на 1000 мужчин женщин стало на 310 меньше, при сохранении диспропорции в три раза. В разрезе городов половая структура в последние годы улучшается, в районах, где проживает 85,6% сельского населения республики – тоже. Однако выделяются два района (Княжпогостский и Удорский), где на 1000 мужчин трудоспособного возраста приходится всего 594 и 612 женщин соответственно. В отличие от городов, в районах лучше половое соотношение у населения старших возрастов, хотя и его назвать оптимальным нельзя (табл. 1.8).

Таблица 1.8

Соотношение численности мужчин и женщин в основных возрастных группах населения Республики Коми, по данным переписи населения 1989 г. и на начало 2007 г.

Административно-территориальные образования	На 1000 мужчин соответствующей возрастной группы приходится женщин					
	в возрасте моложе трудоспособного		в трудоспособном возрасте		в возрасте старше трудоспособного	
	1989 г.	2007 г.	1989 г.	2007 г.	1989 г.	2007 г.
Республика Коми	969	957	821	939	3388	3078
<i>Городское население</i>	968	952	862	982	3264	3203
<i>Сельское население</i>	974	973	694	808	3647	2783
Сыктывкар	972	943	975	1066	3293	2879
Воркута	954	979	838	942	3838	4097
Вуктыл	950	986	666	931	3409	3116
Инта	966	992	881	979	3420	3897
Печора	977	970	723	928	3132	3368
Сосногорск	961	916	825	942	3055	3433
Усинск	972	945	803	962	3522	3663
Ухта	966	943	893	942	3036	3232
<i>Районы</i>						
Ижемский	984	936	749	824	4084	2961
Княжпогостский	986	936	533	594	2905	2819
Койгородский	967	894	798	857	3476	2690
Корткеросский	960	990	771	871	3452	2693
Прилузский	994	968	783	911	3760	2537
Сыктывдинский	999	954	830	948	3473	2682
Сысольский	1024	962	793	941	3811	2485
Троицко-Печорский	932	914	796	873	3298	2607
Удорский	983	963	666	612	4731	3085
Усть-Вымский	969	985	655	861	3289	2907
Усть-Куломский	979	1026	702	890	4006	2695
Усть-Цилемский	999	1018	793	847	3449	2660

Возрастная структура населения. Миграционная убыль и отрицательный естественный прирост внесли свои коррективы и в возрастную структуру населения. За рассматриваемый период времени (1990-2007 гг.) в целом по Республике Коми численность населения моложе трудоспособного возраста сократилась в два раза и составила 170,2 тыс. чел. против 349,5 тыс. в 1990 г. В это же время шел относительный рост возрастной группы трудоспособного возраста – с 61,7 до 67,7%, но абсолютно она уменьшилась с 771,2 тыс. чел. до 660,3. Что касается возрастной группы старше трудоспособного возраста (женщин 55 лет и старше, мужчин 60 лет и старше), то она увеличилась в республике на 112,5%, составив на начало 2007 г. 144,2 тыс. чел., против 128,2 тыс. в 1990 г. Данная возрастная группа выросла и относительно – с 10,3 до 14,8 %. В то же время сегодня она значительно ниже, чем по России в целом – 20,6% (табл. 1.9).

Таблица 1.9

*Численность населения Республики Коми
в основных возрастных группах в 1990 и 2007 гг.*

Население	Человек		Удельный вес в общей численности населения, %		
	1990 г.	2007 г.	1990 г.	2007 г.	Справочно: Россия, 2007 г.
Все население	1248891	974617	100,0	100,0	100,0
В том числе в возрасте:					
моложе трудоспособного	349537	170164	28,0	17,5	16,0
трудоспособном	771193	660254	61,7	67,7	63,4
старше трудоспособного	128161	144199	10,3	14,8	20,6
Городское население	945362	737306	100,0	100,0	100,0
В том числе в возрасте:					
моложе трудоспособного	261257	126764	27,6	17,2	15,0
трудоспособном	599812	506084	63,5	68,6	64,6
старше трудоспособного	84293	104458	8,9	14,2	20,4
Сельское население	303529	237311	100,0	100,0	100,0
В том числе в возрасте:					
моложе трудоспособного	88280	43400	29,1	18,3	18,6
трудоспособном	171381	154170	56,5	65,0	60,0
старше трудоспособного	43868	39741	14,4	16,7	21,4

В разрезе административно-территориальных образований динамика изменения возрастной структуры населения практически не отличается от республиканских тенденций. С 1989 по 2007 г. везде уменьшилась доля населения моложе трудоспособного возраста, возросла доля населения в трудоспособном и старше трудоспособного возрастах. Исключение составил Прилузский район, где доля пожилых уменьшилась с 19,2 до 18,7% (табл. 1.10).

Таблица 1.10

*Удельный вес основных возрастных групп населения
в административно-территориальных образованиях
Республики Коми, по данным переписи населения 1989 г.
и на начало 2007 г., %*

Административно-территориальные образования	Удельный вес населения соответствующей возрастной группы					
	моложе трудоспособного возраста		в трудоспособном возрасте		старше трудоспособного возраста	
	1989 г.	2007 г.	1989 г.	2007 г.	1989 г.	2007 г.
Республика Коми	28,0	17,5	62,1	67,7	9,9	14,8
<i>Городское население</i>	27,7	17,2	63,6	68,6	8,6	14,2
<i>Сельское население</i>	28,9	18,3	57,2	65,0	13,9	16,7
Сыктывкар	26,4	17,1	62,2	67,2	11,4	15,7
Воркута	28,1	17,3	66,7	71,9	5,2	10,8
Вуктыл	28,9	18,6	66,0	68,1	5,1	13,3
Инта	28,3	17,6	63,9	68,4	7,8	14,0
Печора	27,3	16,9	63,4	67,3	9,3	15,8
Сосногорск	27,3	18,1	60,8	65,8	11,9	16,1
Усинск	32,7	19,6	64,1	72,9	3,2	7,5
Ухта	26,7	16,0	63,0	69,1	10,3	14,9
<i>Районы</i>						
Ижемский	31,1	20,7	54,9	64,3	14,0	15,0
Княжпогостский	24,2	15,1	63,7	68,5	12,1	16,4
Койгородский	29,3	18,9	55,2	61,4	15,5	19,7
Корткеросский	30,5	19,3	53,2	63,4	16,3	17,3
Прилузский	28,7	18,5	52,1	62,8	19,2	18,7
Сыктывдинский	31,2	16,9	55,5	66,2	13,3	16,9
Сысольский	28,8	17,5	54,8	63,5	16,4	19,0
Троицко-Печорский	30,0	16,4	59,9	63,3	10,1	20,3
Удорский	27,7	17,2	61,7	70,7	10,6	12,1
Усть-Вымский	26,7	17,3	59,7	63,8	13,6	18,9
Усть-Куломский	30,7	19,4	55,6	64,9	13,7	15,7
Усть-Цилемский	30,8	21,1	54,2	62,5	15,0	16,4

Несмотря на схожесть в общей направленности демографической динамики, в отдельных административно-территориальных образованиях возрастная структура населения отличается от республиканской. В 2007 г. в городах Вуктыл, Инта, Сосногорск и Усинск доля детей была выше, чем в среднем по республике. В пяти городах и двух сельских районах выше доля лиц трудоспособного возраста, чем в Республике Коми в целом: в городах Воркута, Вуктыл, Инта, Усинск, Ухта, а также Княжпогостском и Удорском районах. В них же, за исключением Ухты и Княжпогостского района, ниже доля лиц старше трудоспособного возраста.

Этническая структура. И еще на одном моменте необходимо остановиться, чтобы до конца оценить влияние миграции на демо-

графические структуры населения – это на этнической структуре населения. Обычно процесс колонизации любой территории сопровождается расселением представителей одних этнических групп среди других, численно преобладающих (*Рыбаковский, Тарасова, 1982, с. 27-34*). Это утверждение было верно для Республики Коми примерно до 1940-х гг., когда доля населения коми национальности составляла свыше половины всего населения. Но чтобы оценить структуру населения по этническому составу сегодня, необходимо хотя бы в общих чертах коснуться прошлого. Отправной точкой может стать Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. По ней на коми этнос приходилось 81,6% всего населения. К 1926 г. доля коми увеличилась до 86,9%. Мы считаем, что это явилось результатом того, что, с одной стороны, после окончания войн коренное население потянулось домой, на родину, а с другой стороны – пришлое население стало покидать Коми край. Судя по этнической структуре 1926 г., коми возвращались на родину более интенсивно, чем Коми республику покидали пришлые. Но это лишь предположение, поскольку статистика эти явления не зафиксировала. В последующие годы под воздействием миграции доля коми этноса сократилась почти в четыре раза и составила 23,3% в 1989 г. В последний межпереписной период (1989–2002 гг.) доля коми этноса несколько возросла и составила 25,2% (2002 г.) (табл. 1.11).

Таблица 1.11

Распределение населения Республики Коми по национальности, по данным переписей населения 1926-2002 гг., %

Национальность	Год						
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Коми	86,9	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	25,2
Русские	12,6	22,0	48,6	53,1	56,7	57,7	59,6
Украинцы	-	1,9	10,0	8,6	8,5	8,3	6,1
Белорусы	-	1,1	2,8	2,6	2,2	2,2	1,5
Немцы	0,4	0,8	2,4	1,5	1,2	1,0	0,9
Татары	-	0,2	1,1	1,2	1,6	2,1	1,5
Другие национальности	0,1	1,5	5,0	4,4	4,5	5,4	5,2

Таким образом, с большой долей вероятности можно утверждать, что этническая структура населения Республики Коми, с одной стороны, была изменена благодаря открытию здесь значительных запасов углеводородного сырья, что явилось основой привлечения новоселов со всех республик Союза ССР, а с другой – пре-

вращению края в место ссылки репрессированного населения по разным основаниям.

Изменения этнической структуры за последние 30 лет показывают, что она практически стабилизировалась, изменения доли той или иной национальности колеблются в пределах 5-10% (табл. 1.12).

Таблица 1.12

*Структура национального состава населения
административно-территориальных образований
Республики Коми, по данным переписей населения 1970 и 2002 гг., %*

Административно-территориальные образования	Год	Национальность				
		Коми	Русские	Украинцы	Татары	Другие*
Республика Коми	1970	28,6	53,1	8,6	1,2	5,9
	2002	25,2	59,6	6,1	1,5	6,1
Сыктывкар	1970	38,2	49,2	4,8	0,6	7,2
	2002	30,6	58,4	3,9	0,6	6,5
Воркута	1970	2,9	67,2	14,8	2,8	12,3
	2002	1,9	71,6	10,7	3,6	10,1
Вуктыл	1970	18,9	57,8	9,8	1,6	11,9
	2002	11,9	67,7	10,3	2,0	6,3
Инта	1970	9,3	59,7	17,2	2,0	11,8
	2002	10,6	68,2	10,0	2,4	6,7
Печора	1970	19,6	63,5	9,4	1,0	6,5
	2002	15,4	68,9	7,6	1,0	5,2
Сосногорск	1970	11,4	72,2	7,1	1,0	8,3
	2002	10,4	75,4	6,1	0,9	5,5
Усинск	1970	44,7	40,0	6,5	0,9	7,9
	2002	14,8	54,8	10,2	7,3	11,1
Ухта	1970	11,0	70,1	8,7	1,1	9,1
	2002	9,2	75,4	6,0	1,3	6,5
Районы						
Ижемский	1970	81,5	14,9	1,8	0,2	1,6
	2002	90,4	7,9	0,8	0,1	0,8
Княжпогостский	1970	22,6	58,7	9,6	0,8	8,3
	2002	17,9	64,4	7,7	0,7	9,3
Койгородский	1970	33,7	48,3	6,8	2,0	9,2
	2002	39,7	48,4	4,3	1,0	6,6
Корткеросский	1970	67,3	22,0	4,9	0,7	5,1
	2002	71,7	22,3	2,4	0,4	3,2
Прилузский	1970	59,9	32,3	3,5	0,4	3,9
	2002	59,9	35,1	2,2	0,2	2,6
Сыктывдинский	1970	61,7	28,8	4,1	0,4	5,0
	2002	51,8	39,5	3,1	0,4	5,2
Сысольский	1970	68,9	21,8	3,7	0,9	4,7
	2002	69,4	23,9	2,5	0,8	3,4
Троицко-Печорский	1970	23,6	56,6	8,7	1,1	10,0
	2002	27,8	59,0	6,1	0,6	6,5

Окончание табл. 1.12

Административно-территориальные образования	Год	Национальность				
		Коми	Русские	Украинцы	Татары	Другие*
Удорский	1970	61,9	20,3	4,5	0,4	12,9
	2002	40,9	45,4	5,1	0,6	8,0
Усть-Вымский	1970	36,4	45,8	8,0	0,6	9,2
	2002	29,5	56,0	5,8	0,6	8,1
Усть-Куломский	1970	71,5	19,5	4,3	0,4	4,3
	2002	79,1	15,5	2,3	0,2	2,9
Усть-Цилемский	1970	7,5	86,9	1,9	0,3	3,4
	2002	6,3	91,3	0,7	0,1	1,6

*Включая не указавших национальную принадлежность.

Из представленных данных по этнической структуре видно, что в период с 1970 по 2002 г. доля коми этноса уменьшилась в целом по республике, а также в городах Сыктывкар, Воркута, Вуктыл, Печора, Сосногорск, Усинск и Ухта. Особенно значительное уменьшение коми этноса имело место в Усинске – с 44,7 до 14,8%. Снижение доли коми народа произошло и в районах: Княжпогостском, Сыктывдинском, Удорском, Усть-Вымском и Усть-Цилемском. В Прилузском районе она осталась неизменной. Есть территории, где доля коми этноса увеличилась: в г. Инта, в Ижемском, Койгородском, Корткеросском, Сысольском, Троицко-Печорском и Усть-Куломском районах.

В рассматриваемый период произошло повсеместное увеличение доли русских, исключение составили Ижемский, где она сократилась вдвое – с 14,9 до 7,9%, и Усть-Куломский районы – с 19,5 до 15,5%. Статистика фиксирует и постоянное снижение доли украинцев, исключение составили города Вуктыл, Усинск и Удорский район. Кроме Сосногорска, во всех городах или увеличилась или оставалась стабильной доля татар. В районах она в основном уменьшалась или оставалась неизменной и только в Удорском районе несколько повысилась. Доля других национальностей увеличилась в основном за счет Усинска, Княжпогостского и Сыктывдинского районов. Рост других национальностей в этих районах обусловлен вводом новых производств (нефть, газ, бокситы) и концентрацией цыган под г. Сыктывкар в с. Выльгорт.

В целом можно заключить, что ниже всего доля коми этноса в г. Воркута – 1,9%. В других городах она значительно выше и составляет в Ухте – 9,2, Сосногорске – 10,4, Инте – 10,6, Вуктыле – 11,9, Усинске – 14,8 и замыкает ряд Печора – 15,4%. Наиболее высокая доля русских в Ухте и Сосногорске – по 75,4%, несколько ниже

в Воркуте – 71,6. Следует также подчеркнуть, что во всех городах, за исключением Усинска (54,8%) и Сыктывкара (58,4%), доля русских значительно выше, чем в среднем по республике (59,6%). В Усинске ниже доля русских потому, что здесь шире представлены коми, украинцы, татары, башкиры, белорусы, азербайджанцы, чувашаи, немцы, лезгины и другие национальности (*Демографическое развитие..., 2007, с. 123*).

Необходимо также подчеркнуть, что продолжающийся из республики отток населения по-прежнему вносит свои коррективы во все структуры населения. Очередная перепись населения, запланированная на 2010 г., позволит эти изменения зафиксировать в полном объеме.

Образовательная структура. XX век показал, что образовательный потенциал человеческих ресурсов, которым обладают государства, отдельные крупные холдинги или корпорации, принес их обладателям огромные конкурентные преимущества. Не случайно ушедший век обозначил новое направление в экономике – экономику знаний.

Подводя итоги своего пребывания на посту Президента России, В.В. Путин особо подчеркнул, «что сейчас на фоне благоприятной для нас экономической конъюнктуры мы пока лишь фрагментарно занимаемся модернизацией экономики. И это неизбежно ведет к росту зависимости России от импорта товаров и технологий, к закреплению за нами роли сырьевого придатка мировой экономики, а в дальнейшем может повлечь за собой отставание от ведущих экономик мира, вытеснение нашей страны из числа мировых лидеров.

Следуя этому сценарию, мы не добьемся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан. Более того, не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни ее нормального развития, подвергнем угрозе само ее существование, говорю это без всякого преувеличения.

Единственной реальной альтернативой такому ходу событий является стратегия инновационного развития страны, опирающаяся на одно из наших главных конкурентных преимуществ – на реализацию человеческого потенциала, на наиболее эффективное применение знаний и умений людей для постоянного улучшения технологий, экономических результатов, жизни общества в целом» (<http://president.kremlin.ru>).

В Республике Коми многое делается, чтобы образовательный уровень населения постоянно повышался и соответствовал инновационному пути развития экономики (табл. 1.13).

Таблица 1.13

*Уровень образования городского и сельского населения
Республики Коми в возрасте 15 лет и старше,
по данным переписей населения 1989-2002 гг.,
на 1000 чел. соответствующего возраста*

Образование	1989 г.			2002 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Всего из указавших уровень образования	1000	1000	1000	1000	1000	1000
В том числе имеют образование профессиональное	964	973	933	992	995	985
из них:	505	531	422	623	657	519
послевузовское и высшее	89	102	47	123	143	60
н/ высшее	12	14	7	24	28	10
среднее	215	231	163	315	342	234
начальное	189	184	205	161	144	215
общее	459	442	511	369	338	466
из них:						
среднее (полное)	191	205	147	156	164	131
основное	176	165	209	155	133	223
начальное	92	72	155	58	41	112
не имеющие начального общего образования	36	27	67	8	5	15
из них неграмотные	11	7	22	4	3	8

Из данных об образовательном уровне населения республики видно, что за период между двумя последними переписями (1989-2002 гг.) общий уровень образования увеличился с 964 чел. в расчете на 1000 населения до 992 чел. Увеличилось число лиц с послевузовским и высшим профессиональным образованием с 89 до 123 чел., а со средним профессиональным образованием – с 215 до 315. Одновременно шло уменьшение доли лиц, имеющих начальное профессиональное образование, и доли лиц с разным уровнем общего образования. Такую тенденцию можно считать положительной.

Выгодно отличает республику и сравнение образовательного потенциала занятого населения с российскими показателями. Так, если по стране в целом на 1000 занятых имеют высшее и среднее профессиональное образование 619 чел., то в Республике Коми – 601 чел. Однако, немного уступая по высшему и среднему профессиональному образованию, у республики лучший образовательный потенциал по «рабочему классу», имеющему начальное профессиональное образование. Здесь соотношение 181 и 152 в пользу республики. На 1000 занятых в Республике Коми меньше лиц, имеющих общее образование (*Об уровне образования, 2005, с. 37*).

Брачная структура. И, наконец, последняя из структур населения, заслуживающая внимания – брачная, поскольку все демографические события происходят в семье, тут принимаются основные решения, именно здесь формируются жизненные стандарты у детей, продолжателей рода человеческого. Однако сразу заметим, что какого-то эталона, идеальной брачной структуры в теории нет, поэтому при ее анализе возможны разные трактовки. Все зависит от авторской позиции. Статистика дает данные о брачном состоянии населения по полу у населения старше 16 лет (табл. 1.14).

Таблица 1.14

*Брачное состояние населения Республики Коми по итогам переписей 1959-2002 гг., на 1000 чел. данного пола в возрасте 16 лет и более**

Год	Мужчины				Женщины			
	никогда не состоявшие в браке	состоящие в браке	вдовы	разошедшиеся	никогда не состоявшие в браке	состоящие в браке	вдовы	разошедшиеся
1959	...	603	585
1970	...	671	627
1979	290	644	13	52	161	623	139	76
1989	251	661	18	68	137	651	131	80
2002	275	611	28	81	195	540	151	110

* Здесь и далее – включая лиц до 16 лет, указавших состояние в браке.

За период с 1959 по 2002 г., несмотря на определенные колебания в уровне брачного состояния населения, в целом можно отметить, что уровень «брачности населения» понизился за счет роста вдовства и разводимости. Если рост разводимости еще как-то можно объяснить сменой жизненных ценностей и отношений большинства населения к институту брака и семьи, то рост вдовства, и особенно среди женского населения, нечем, кроме сверхвысокой мужской смертности.

1.2. Проблемы и тенденции рождаемости населения Республики Коми

Развернувшийся в начале 1990-х гг. демографический кризис охватил практически все регионы России. Депопуляция населения, которая до того времени носила скрытый характер, выразившийся в суженном режиме воспроизводства, перешла в явную или открытую форму, характеризующуюся превышением смертности над рождаемостью. Иными словами, характер процессов естественного движе-

ния населения стал непосредственно способствовать уменьшению его численности.

По России в целом число умерших впервые превысило число родившихся в 1992 г., в Республике Коми естественная убыль населения началась на год позже. Однако справедливости ради необходимо подчеркнуть, что в отдельных сельских муниципальных образованиях республики (Койгородском, Корткеросском, Сыктывдинском и Сысольском районах) превышение смертности над рождаемостью было отмечено уже в 1992 г., т. е. как и по России (*Фаузер, Макарова, Фаузер Вл., 2008, с. 132*).

Вклад рождаемости и смертности в естественную убыль населения Республики Коми неодинаков, что делает необходимым рассмотреть каждую составляющую демографической динамики раздельно. На протяжении исторического периода, имеющего налаженный статистический учет, уровень рождаемости в сельской местности был традиционно выше, чем в городской. Данное различие уже заметно при сравнении грубых общих коэффициентов рождаемости (ОКР), хотя данные показатели и занижают истинную разницу в уровнях рождаемости в силу более молодой возрастной структуры городского населения (*Фаузер, Парначев, 1998, с. 63*). Эта разница проявляется в полной мере при сопоставлении относительно точных возрастных и суммарных коэффициентов рождаемости (*Борисов, 1976, с. 105*). Однако здесь надо сделать одно замечание. В 2000-2005 гг. рождаемость в сельской местности была ниже, чем в городской, но в последующие два года все встало на свои места.

Первое общее представление об уровне рождаемости дают абсолютные числа родившихся и общие коэффициенты рождаемости (табл. 1.15).

В рассматриваемый период максимальное число рождений в Республике Коми было в 1990 г. (абсолютный пик рождаемости отмечен в 1959 г., когда общее число родившихся составило 26328 чел.), в последующие годы рождаемость, несмотря на отдельные колебания, постоянно снижалась. С 1990 по 2007 г. рождаемость в городах уменьшалась более быстрыми темпами, чем на селе. Соотношение числа родившихся в 2007 г. к родившимся в 1990 г. составило по городам – 67,0, а по селу – 71,3%. Косвенно об этом свидетельствует и то, что если в 1990 г. доля родившихся в городах от общего числа детей составляла – 74,5, то в 2007 г. уже 73,3%.

Таблица 1.15

*Динамика числа родившихся и общего коэффициента
рождаемости населения Республики Коми за 1990–2007 гг.*

Год	Число родившихся, человек			Общий коэффициент рождаемости (на 1000 чел. населения)		
	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население
1990	16930	12608	4322	13,6	13,4	14,4
1991	15589	11471	4118	12,7	12,2	14,0
1992	13880	9965	3915	11,4	10,8	13,3
1993	12158	8756	3402	10,1	9,7	11,5
1994	11835	8502	3333	10,1	9,6	11,5
1995	11105	8212	2893	9,7	9,5	10,4
1996	10900	8206	2694	9,7	9,7	9,7
1997	10388	7794	2594	9,4	9,3	9,6
1998	10793	8110	2683	9,9	9,9	10,0
1999	9680	7216	2464	9,1	9,0	9,4
2000	9906	7547	2359	9,4	9,5	9,2
2001	10325	7825	2500	10,0	10,0	9,8
2002	11177	8531	2646	10,9	11,1	10,5
2003	11462	8784	2678	11,3	11,5	10,7
2004	11489	8834	2655	11,5	11,7	10,8
2005	10975	8300	2675	11,1	11,1	11,0
2006	10872	7896	2976	11,1	10,7	12,5
2007	11523	8442	3081	11,9	11,5	13,1

Дальнейшее рассмотрение рождаемости продолжим на примере самого простого как для расчета (при любых совокупностях населения), так и для понимания широкой аудитории – общего коэффициента рождаемости. Необходимо лишь делать поправку на то, что общий коэффициент рождаемости рассчитывается к среднегодовой численности всего населения, в силу чего имеются некоторые условности и допущения. Например, на величину ОКР сильное влияние оказывает половозрастная структура: чем выше в населении доля молодых возрастов и женщин, тем выше будет значение ОКР, и, наоборот, если в населении будут доминировать мужчины и старшие возраста, то на данной территории величина ОКР будет значительно ниже. Не последнее значение для величины ОКР имеют этнический состав и брачная структура населения (*Козлов, 1977, с. 50; Народонаселение, 1994, с. 198*).

Если принять во внимание тот факт, что границе простого воспроизводства населения в самом общем приближении соответствует величина общего коэффициента рождаемости, равная 16‰, то режим суженного воспроизводства населения в Республике Коми наступил с 1989 г. (14,6‰). С 1990 по 2007 г. величина ОКР никогда не поднималась даже до величины простого замещения поколений. В 2007 г. ОКР по республике в целом составил 11,9‰, в том числе

по городскому населению – 11,5, а по сельскому – 13,1. За 1990-2007 гг. общий коэффициент рождаемости увеличился лишь в четырех административно-территориальных образованиях: в г. Вуктыл – с 11,9 до 12,6, в Сыктывдинском районе – с 12,6 до 12,8, в Усть-Вымском – с 12,7 до 14,0 и в Усть-Куломском – с 13,9 до 14,8‰. В остальных административно-территориальных образованиях произошло уменьшение ОКР, особенно заметное снижение наблюдалось в Усть-Цилемском районе – 67,6 и г. Воркута – 71,4%.

В 2007 г., по отношению к 2006 г., было отмечено очередное повышение абсолютного числа рождений – с 10872 до 11523 детей. Предыдущее повышение было в период с 1999 по 2004 г. – с 9680 до 11489 детей. В разрезе административно-территориальных образований абсолютный рост числа рождений был отмечен практически везде, за исключением городов Сосногорск и Усинск, Койгородско-го и Усть-Цилемского районов (табл. 1.16).

Таблица 1.16

Динамика числа родившихся в административно-территориальных образованиях Республики Коми за 1990–2007 гг., чел.

Административно-территориальные образования	Год					
	1990	1995	2000	2005	2006	2007
Республика Коми	16930	11105	9906	10975	10872	11523
<i>Городское население</i>	12608	8212	7547	8300	7896	8442
<i>Сельское население</i>	4322	2893	2359	2675	2976	3081
Сыктывкар	3303	2381	2659	2916	2700	3013
Воркута	2873	1559	1278	1288	1210	1126
Вуктыл	320	250	167	190	163	210
Инта	954	627	489	387	368	414
Печора	1159	779	554	641	663	714
Сосногорск	772	578	459	562	593	582
Усинск	964	549	501	637	631	614
Ухта	1949	1224	1145	1391	1358	1414
<i>Районы</i>						
Ижемский	482	304	204	255	305	315
Княжпогостский	467	309	236	275	270	290
Койгородский	180	97	101	121	136	129
Корткеросский	372	271	263	271	274	314
Прилузский	412	281	252	280	288	318
Сыктывдинский	345	244	213	281	276	308
Сысольский	291	197	156	170	179	214
Троицко-Печорский	378	214	136	159	160	193
Удорский	316	281	240	251	256	280
Усть-Вымский	536	351	306	357	425	443
Усть-Куломский	548	400	368	370	419	453
Усть-Цилемский	309	209	179	173	198	179

Чтобы оценить истинную картину режима воспроизводства населения, обратимся к более точному показателю – суммарному коэффициенту рождаемости (СКР). Его расчет требует более полной информации, зато имеет в себе бесспорные преимущества. Удобство суммарного коэффициента рождаемости заключается в том, что он одним числом, наглядно и общедоступно, отражает уровень рождаемости и режим воспроизводства населения. Так, практика применения СКР показывает, что если суммарные коэффициенты рождаемости, рассчитанные для условного поколения, имеют тенденцию к снижению, то это свидетельствует о сокращении рождаемости и в реальных поколениях. Достаточно знать, что границе простого воспроизводства населения соответствует величина суммарного коэффициента рождаемости, равная примерно 2,1–2,2 живорождения в среднем на одну женщину за всю ее жизнь, без учета брачного состояния, или 2,3–2,4 живорождения за всю жизнь в среднем на один брак, или 2,6–2,7 живорождения на один эффективный брак (т.е. брак, обладающий плодотворностью) (Борисов, 1976, с.72-73).

Рассчитанные за относительно длительный период времени для населения Республики Коми суммарные коэффициенты рождаемости показывают, что за последние 60 лет наблюдается не только снижение уровня рождаемости, но и то, что ее уровень уже с 1988 г. не обеспечивает простого воспроизводства населения (табл. 1.17).

Таблица 1.17

Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения Российской Федерации и Республики Коми за 1990–2006 гг., на одну женщину к концу репродуктивного возраста

Год	Российская Федерация	Республика Коми	Год	Российская Федерация	Республика Коми
1990	1,89	1,87	1999	1,16	1,18
1991	1,73	1,78	2000	1,20	1,22
1992	1,55	1,63	2001	1,22	1,27
1993	1,37	1,43	2002	1,29	1,37
1994	1,39	1,39	2003	1,32	1,40
1995	1,34	1,32	2004	1,34	1,40
1996	1,27	1,30	2005	1,29	1,33
1997	1,22	1,24	2006	1,30	1,32
1998	1,23	1,31			

Анализ динамики СКР по Российской Федерации и Республике Коми показывает, что уровень замещения поколений далек от идеального, и он почти в два раза ниже необходимой величины. Если заглянуть за временные рамки данной работы, то можно отметить следующее: уровень рождаемости городского населения не

обеспечивал простое воспроизводство населения уже где-то со второй половины 1960-х гг., а уровень рождаемости в сельской местности, несмотря на резкое снижение, до начала 1990-х гг. обеспечивал расширенное воспроизводство населения. В последующие годы, в связи с обострением социально-экономической ситуации в стране и падением жизненного уровня, произошло резкое снижение рождаемости и на селе. Сегодня ни городское, ни сельское население Республики Коми, «как и в большинстве регионов России» (*Захарова, 1995, с. 107-108*), не имеет простого воспроизводства (*Фаузер, 1994, с. 38-41; Фаузер, 1993, с. 54-56*).

История знает массу примеров о рождении детей и в 12–13, и в 60–65 лет, о рождении одного-двух детей за весь репродуктивный период и рождении и воспитании более 15 детей. Возникает закономерный вопрос о приемлемых сроках рождения детей, их оптимальном числе, интервалах между родами и т.д.; т.е., наряду с социальными, необходимо учитывать и биологические аспекты рождаемости.

Раскрыть социально-медицинские и биологические аспекты рождаемости можно на основе повозрастных коэффициентов рождаемости. Анализ последних позволяет проследить, за счет каких возрастных групп меняется динамика рождаемости, насколько это эффективно с точки зрения здоровья женщин. Медико-биологическими исследованиями установлено, что факторами риска осложнения беременности и родов, материнской и перинатальной смертности, а также расстройства репродуктивной системы и ухудшения состояния здоровья женщины являются беременность и роды в возрасте моложе 20 и старше 35 лет, интервалы между родами менее 2–2,5 года, наличие в анамнезе более четырех родов и искусственных абортов (*Мы и наши, 1996, с. 207*). Динамика повозрастной рождаемости в республике представлена в табл. 1.18.

Анализ повозрастных коэффициентов рождаемости за 1990–2006 гг. показывает, что наибольшая частота рождений в 1990 г. приходилась на возрастную группу 20–24 года, затем можно отметить группы женщин в возрасте 25–29, 15–19 лет и 30–34 года. В 2006 г. наибольшая интенсивность рождений приходилась также на когорту женщин 20–24 и 25–29 лет. Однако на третье место вышла группа женщин 30–34 лет, вместо 15–19-летних, что можно считать явлением позитивным, так как рост рождаемости в старших возрастах обычно связан с рождением второго-третьего ребенка, а снижение рождаемости в младших – с ростом контрацептивной культуры и грамотным семейным планированием.

Таблица 1.18

*Повозрастные коэффициенты рождаемости населения
Республики Коми за 1990–2006 гг., на 1000 женщин
соответствующего возраста*

Год	15–49		В том числе в возрасте, лет					
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	
1990	52,9	56,8	153,6	89,0	45,3	17,3	3,7	0,1
1991	49,3	53,3	150,3	81,8	42,8	16,7	3,5	0,1
1992	44,2	51,9	140,1	73,3	36,7	14,3	3,2	0,1
1993	38,4	46,7	127,4	65,8	30,2	11,1	1,8	0,1
1994	37,2	46,4	120,2	66,7	30,2	10,7	1,7	0,1
1995	34,9	42,8	109,9	66,6	30,9	9,5	1,9	0,1
1996	34,3	38,4	107,6	69,6	31,0	9,9	2,0	0,1
1997	32,9	37,2	100,4	66,6	30,6	10,4	1,7	0,1
1998	34,4	35,6	102,0	70,9	36,2	12,3	1,9	0,0
1999	31,3	32,1	92,1	64,3	33,5	10,6	2,0	0,1
2000	32,4	31,2	94,6	67,1	35,4	12,0	1,9	0,1
2001	34,1	30,9	99,0	71,0	37,9	12,2	1,9	0,1
2002	37,1	32,3	102,5	78,2	43,1	15,1	2,5	0,1
2003	38,3	33,4	105,7	77,7	44,3	15,6	2,3	0,0
2004	38,7	32,6	100,2	81,6	46,8	15,9	2,3	0,1
2005	37,6	28,8	96,1	77,0	46,0	17,7	2,3	0,1
2006	38,0	30,8	91,7	76,6	48,1	16,8	2,5	0,1
Справочно: Россия								
2005	36,8	27,5	86,8	77,9	45,5	17,8	3,0	0,2
2006	37,7	28,6	85,8	78,2	46,8	18,7	3,1	0,1

Анализируя повозрастную рождаемость, можно отметить еще следующие тенденции. Интенсивность деторождения в возрасте 15–19 лет с 1990 по 2001 г. плавно падала, затем был двухлетний подъем и вновь началось снижение. В 2006 г. у женщин данной возрастной группы опять наметилась тенденция повышения рождаемости. У женщин 20–24 лет уменьшение рождаемости шло до 1999 г., затем рост до 2003 г. и вновь снижение. В группе женщин 25–29 лет рождаемость сокращалась до 1994 г., а затем рост сменялся падением. Наиболее предсказуемо вела себя когорта женщин 30–34 лет. В ней спад рождаемости шел до 1995–1997 гг., а затем наметился постоянный рост. На наш взгляд, сюда входят женщины/семьи, кто осознанно решил «завести» второго-третьего ребенка. К числу положительных моментов можно отнести и то, что женщины в возрасте 35–39 лет, где рождаемость снизилась с 1990 по 1995 г. почти в два раза, вновь стали чаще рожать.

Наряду с изменением повозрастной рождаемости, произошло изменение структуры очередности рождений. Хорошо известно и статистически подтверждено, что старшие очередности рождений характерны для женщин после 30 лет, первые-вторые рождения, как

правило – до 30 лет. В населении Республики Коми на фоне сокращения общих коэффициентов рождаемости и интенсивности повозрастной рождаемости с 1990 по 2007 г. можно выделить два периода. Первый – с 1990 по 2000 г., когда шло постоянное увеличение доли детей первой очередности, и второй, когда доля первенцев стала незначительно, с переменным успехом, но сокращаться. Также можно отметить, что после определенного снижения доли вторых и третьих рождений (1990-2000 гг.) к 2007 г. она несколько увеличилась. Что касается рождения детей более высокой очередности, то их доля постоянно снижалась, и прогнозы по улучшению структуры очередности рождений не утешительны (табл. 1.19, рис. 1.3).

Таблица 1.19

Динамика структуры новорожденных по очередности рождений в Республике Коми за 1990–2007 гг., %

Год	Доля детей в общем числе рождений по очередности рождения			
	Первый	Второй	Третий	Четвертый и более
1990	49,1	35,6	10,9	4,4
1995	58,8	30,3	8,0	2,9
1999	62,3	28,1	7,1	2,5
2000	63,4	28,5	5,7	2,4
2001	60,8	29,9	6,7	2,6
2002	60,5	30,3	6,9	2,3
2003	61,5	30,1	6,6	1,8
2004	61,1	30,7	6,0	2,2
2005	60,4	31,1	6,4	2,1
2006	59,3	31,8	6,8	2,1
2007	55,8	34,1	8,0	2,1
2006*	67,8	24,9	5,3	2,0
2007*	66,6	25,5	6,3	1,6

* Родившиеся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке.

Анализ структуры новорожденных по очередности рождений позволяет получить еще несколько характеристик демографических процессов. Несмотря на простоту этого показателя, структура новорожденных по очередности рождений дает наглядное представление о репродуктивных установках семей. Из табл. 1.19 следует, что в 2007 г. 55,8% рожденных детей были первенцами. У женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, доля первенцев выше и составляет 66,6%. Рождение первенцев (в еще большей степени, чем детей вообще) концентрируется в возрастах до 24 лет (в 2007 г. – 67,4%, у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке – 71,5%). Таким образом, эта группа имеет в настоящее время решающее значение для уровня рождаемости. Кроме того, частота по-

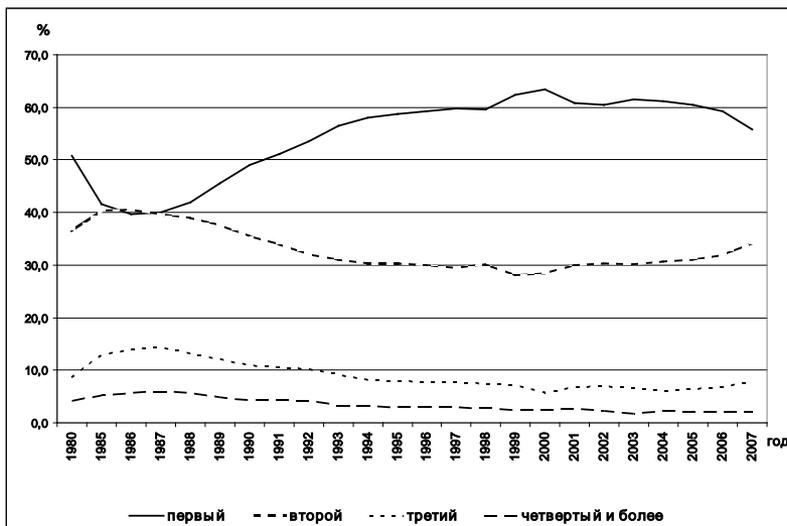

Рис. 1.3. Динамика структуры новорожденных по очередности рождений в Республике Коми за 1990–2007 гг., %

явления первенцев зависит от распространения безбрачия и бесплодия. Поэтому она в какой-то мере характеризует брачность и оценивает, в известной степени, состояние здоровья населения (Синельников, 1989, с.17).

Об уровне рождаемости в реальных поколениях информацию дают материалы переписей населения либо выборочных обследований. Весьма интересную и богатую информацию об уровне рождаемости и репродуктивных установках населения дала «Микроперепись населения 1994 г.». Однако сразу заметим, что в научной литературе материалам микропереписи населения 1994 г. почему-то уделено очень мало внимания. Они не получили широкой публикации и обсуждения, на них как-то мало ссылаются. Нам кажется, что вызвано это, может быть, тем, что объем выборки составлял всего 1,0%. Но для выборки по стране этого достаточно. Но когда проводили лучше? Поэтому, несмотря на некоторый скепсис в научной среде к данным материалам, мы все же приведем наиболее интересные результаты. При анализе итогов микропереписи населения 1994 г. необходимо учитывать одну методическую особенность: большинство представленных материалов относится к женщинам, состоящим в первом браке. Кроме того, материалы микропереписи 1994 г. позволяют проследить рождаемость для реальных поколений женщин XX в.

Теперь, поскольку рамки нашего исследования очерчены 1990-2007 гг., то результаты микропереписи населения 1994 г. вполне ложатся в информационное поле работы. Более того, они содержат прогноз о репродуктивных планах женщин, вступивших в брак в 1993 г.

Материалы микропереписи населения 1994 г. показывают, что в Республике Коми только женщины (семьи), вступившие в первый брак в 1945–1964 гг., обеспечивали расширенное воспроизводство, вступившие в первый брак в 1965–1979 гг. были близки к простому воспроизводству. Последующие когорты женщин (закончившие репродуктивный период) родили детей, численно меньше поколения родителей (табл. 1.20).

Таблица 1.20

Распределение женщин, вступивших в первый брак, по среднему числу детей, рожденных живыми в Республике Коми, микроперепись населения 1994 г.

Годы вступления в первый брак	Все население	Городское население	Сельское население	Национальность	
				коми	русские
1945–1949	2,79	2,30	3,64	3,14	2,59
1950–1954	2,66	2,22	3,37	3,04	2,30
1955–1959	2,37	1,98	3,26	2,74	2,15
1960–1964	2,16	1,92	2,85	2,53	2,00
1965–1969	2,04	1,91	2,53	2,30	1,89
1970–1974	2,02	1,92	2,36	2,24	1,95
1975–1979	2,03	1,91	2,38	2,24	1,93
1980–1984	1,84	1,73	2,14	2,05	1,74
1985–1989	1,42	1,34	1,69	1,55	1,38
1990–1993	0,79	0,75	0,94	0,94	0,73

Режим воспроизводства городского населения был явно недостаточным уже у когорты женщин, вступивших в первый брак после 1955 г., у сельского – лишь после 1985 г. Рассматривая две, наиболее многочисленные национальности, можно отметить следующее: простое воспроизводство перестали обеспечивать русские женщины, вступившие в первый брак после 1960-х гг., а коми женщины, вступившие в первый брак в начале 1980-х гг.

Программа микропереписи населения 1994 г. предусматривала выявление не только среднего числа рожденных детей живыми, но и их общего числа, т.е. включая мертворожденных. Сопоставляя два названных средних числа, можно косвенно оценить развитие здравоохранения, изменения в здоровье матерей, заботу государства о роженицах и т.д. (табл. 1.21).

Таблица. 1.21

Среднее число детей, рожденных женщинами, состоящими в первом браке в Республике Коми, микроперепись населения 1994 г.

Годы вступления в первый брак	Среднее число рожденных детей			Среднее число рожденных детей живыми			
	Все женщины	Коми	Русские	Все женщины	Коми	Русские	
1945–1949	3,21	3,68	2,93	2,79	3,14	2,59	
1950–1954	2,92	3,38	2,48	2,66	3,04	2,30	
1955–1959	2,56	2,99	2,32	2,37	2,74	2,15	
1960–1964	2,27	2,86	2,10	2,16	2,63	2,00	
1965–1969	2,12	2,43	1,96	2,04	2,30	1,89	
1970–1974	2,07	2,33	1,98	2,02	2,24	1,95	
1975–1979	2,08	2,32	1,96	2,03	2,24	1,92	
1980–1984	1,86	2,09	1,76	1,84	2,06	1,74	
1985–1989	1,44	1,58	1,40	1,42	1,55	1,38	
1990–1993	0,81	0,98	0,74	0,79	0,94	0,73	

Из представленных в табл. 1.21 данных видно, что в среднем на каждую женщину, вступившую в первый брак в 1945–1949 гг., приходилось 0,42 мертворождения, в том числе у коми – 0,54, у русских – 0,34. В 1990-е гг. ситуация значительно улучшилась, и разница между общим числом рождений и рожденными живыми составила всего 0,02, в том числе у коми – 0,04 и русских – 0,01. Более наглядно это видно из сведений табл. 1.22, где показано соотношение числа родившихся детей живыми к их общему числу.

Таблица 1.22

Распределение женщин некоторых национальностей, вступивших в первый брак, по соотношению числа родившихся детей живыми к их общему числу в Республике Коми, микроперепись населения 1994 г.

Годы вступления в первый брак	На 1000 родившихся детей родилось живыми		
	все национальности	коми	русские
1945 – 1949	869	847	885
1950 – 1954	909	899	926
1955 – 1959	925	917	929
1960 – 1964	952	912	957
1965 – 1969	961	946	966
1970 – 1974	977	960	986
1975 – 1979	973	963	979
1980 – 1984	986	981	979
1985 – 1989	986	982	986
1990 – 1993	981	963	987

Материалы табл. 1.22 показывают, что если у женщин, вступивших в первый брак в 1945-1949 гг., на 1000 родов приходилось рожденных живыми 869 детей (у коми – 847, у русских – 885), то в 1990-1993 гг. – 981 (у коми – 963, у русских – 987).

Материалы микропереписи населения 1994 г. позволяют получить более полное представление о рождении первенцев в реальных поколениях, они дают интересную информацию о женщинах, родивших первого ребенка, и о временном интервале между вступлением в первый брак и рождением первенца. Вплоть до 1990-х гг. почти 90% женщин, вступивших в первый брак, рожали ребенка. Среди вступивших в первый брак в 1993 г. доля родивших первенца сократилась до 40,7%, т.е. произошло не только снижение уровня рождаемости, но и абсолютное и относительное сокращение доли первенцев в результате откладывания рождения первого ребенка на более поздний срок, до лучших времен, в надежде на радикальные перемены в социально-экономической сфере и на то, что государство наконец начнет проявлять заботу о детях (табл. 1.23).

Таблица 1.23

Распределение женщин, вступивших в первый брак, по времени рождения первого ребенка в Республике Коми, микроперепись населения 1994 г.

Годы вступления в первый брак	Доля женщин, родивших первого ребенка, %	Из 1000 родивших первого ребенка родили после вступления в первый брак через, лет					Средняя продолжительность брака при рождении первого ребенка, лет
		менее года	1 год	2 года	3 года	4 года	
1950–1954	95,1	310	281	94	47	30	1,94
1955–1959	97,0	358	306	89	37	21	1,73
1960–1964	97,1	383	289	83	25	19	1,56
1965–1969	97,2	386	278	78	35	19	1,58
1970–1974	98,0	445	288	85	39	12	1,43
1975–1979	97,0	472	262	62	23	12	1,31
1980–1984	96,8	468	240	69	26	15	1,27
1985	96,0	474	221	52	26	11	1,15
1986	96,0	462	218	47	33	6	1,14
1987	93,7	430	246	58	33	16	1,16
1988	95,5	487	236	43	11	16	0,98
1989	89,9	421	239	57	23	6	1,06
1990	88,7	507	209	82	16	-	0,99
1991	80,5	421	275	74	-	-	0,95
1992	69,7	551	219	-	-	-	0,73
1993	40,7	490	-	-	-	-	0,41

В величине протогенетического интервала, т.е. интервала между временем заключения брака и рождением первенца, наблюдаются определенные изменения. Так, 310 рождений из 1000 в 1950-

1954 г. происходило при продолжительности брака менее года. В 1993 г. число рождений на первом году супружеской жизни увеличилось до 490. Об уменьшении продолжительности времени на появление первенца говорит и средняя продолжительность первого брака при рождении первого ребенка. В 1950-1954 гг. первый ребенок появлялся в среднем через два года после вступления в первый брак, в 1993 г. – после пяти месяцев вместо девяти, «отведенных природой». У отдельных национальностей наблюдаются небольшие отличия. Например, в 1950–1954 гг. у женщин коми национальности средняя продолжительность первого брака при рождении первого ребенка составляла в среднем 1,95, а у русских – 1,87 лет, в 1993 г. – соответственно 0,39 и 0,43 года.

Анализируя распределение женщин, вступивших в первый брак, по времени рождения первенца, можно сделать вывод, что рождение первого ребенка стало «происходить намного быстрее», чем это было 40 лет назад. При этом средняя продолжительность брака при рождении первенца свидетельствует, что заключение брака в 1990-е гг. очень часто является следствием добрачной, незапланированной беременности. С другой стороны, в календаре рождений первенца наступила пауза: молодые супруги, заключившие брак без добрачной беременности, все чаще откладывают рождение первого ребенка на более поздний срок. Таким образом, в условиях социально-экономического кризиса поставлена под сомнение господствовавшая в дореформенный период среди отечественных исследователей точка зрения, что рождение первенца мало зависит от каких-либо материальных условий жизни (*Борисов, 1976, с.105*) и что в условиях внутрисемейного регулирования деторождения, наряду с общим сокращением числа рождений в семье, первенцы появляются все чаще в раннем периоде супружеской жизни (*Демографический энциклопедический..., 1985, с.17*).

Наряду с календарем рождений первенцев, микроперепись населения 1994 г. позволяет проследить календарь рождений детей всех очередностей рождения у женщин, состоящих в первом браке. Такой анализ необходим, поскольку в условиях регулируемой рождаемости вероятность увеличения семьи во многом зависит от числа уже имеющихся в ней детей. Поэтому данные о рождаемости надо рассматривать дифференцированно по очередности рождения ребенка у матери. Причем число вторых, третьих и последующих рождений следует сопоставлять с числом новорожденных предыдущего порядка, учитывая промежутки между рождениями (*Синельников,*

1996, с.56). При этом нужно принимать во внимание, что здоровая женщина, находящаяся в регулярных брачно-половых связях, может рожать через каждые 2–2,5 года (в молодом возрасте этот интервал несколько сокращается, в зрелом – удлиняется) (Козлов, 1977, с.116). Распределение женщин по среднему интервалу между рождениями предыдущего и очередного ребенка представлено в табл. 1.24.

Таблица 1.24

Средний интервал между рождениями у женщин, состоящих в первом браке, в Республике Коми, лет, микрореперись населения 1994 г., лет

Год рождения ребенка	Средний интервал между рождениями предыдущего и очередного ребенка, лет						
	2	3	4	5	6	7	8
1950–1954	3,28	3,38	3,01	2,99	2,56	3,50	2,16
1955–1959	3,41	3,50	2,96	2,93	3,20	2,71	1,93
1960–1964	4,48	4,42	3,73	3,29	3,16	2,67	3,16
1965–1969	4,82	4,96	3,72	3,19	3,27	2,54	2,68
1970–1974	4,79	5,38	4,37	3,43	3,70	2,46	2,28
1975–1979	4,61	5,12	4,20	3,22	3,97	2,54	2,70
1980–1984	3,80	4,24	3,55	3,18	3,51	4,20	-
1985	3,33	2,96	2,91	2,78	2,00	1,66	-
1986	3,28	3,60	2,61	2,97	2,91	-	1,97
1987	3,11	3,13	2,74	1,81	2,96	2,88	-
1988	2,88	2,58	2,25	2,04	2,47	-	-
1989	2,50	2,37	2,49	-	2,33	-	-
1990	1,90	1,87	1,75	-	2,67	-	1,25
1991	1,63	1,85	1,08	1,33	-	-	-
1992	1,32	1,00	-	-	-	-	-
1993	-	1,00	-	-	-	-	-

Рассматривая календарь рождений детей разных очередностей рождения, можно отметить следующие закономерности:

- средний интергенетический интервал при рождении второго ребенка с 1950 г. по 1970 г. имел постоянную тенденцию к росту. В последующие годы, наоборот, произошло его уменьшение – в 1992 г. второй ребенок стал появляться на 3,5 года раньше, чем это было в 1965–1969 гг. Увеличение интервала в календаре рождений с 1950-х гг. можно объяснить отчасти тем, что в то время вошло в практику внутрисемейное регулирование рождаемости и был отменен запрет на аборты (Фролова, Гранат, 1985). Последующие изменения в календаре рождений в определенной мере вызваны изменением социальных норм на время заведения детей, государственной политикой по оказанию помощи семьям, имеющим детей (Фролова, Бирулева, 1981), кардинальной трансформацией образа жизни, особенно у сельских семей (О положение семей, 1994). В календаре рождений

третьего, четвертого, пятого и т.д. ребенка наблюдаются примерно такие же тенденции;

- уменьшение средних интергенетических интервалов привело к сокращению детородного периода у женщин с момента вступления ими в первый брак и последним рождением. Так, сумма средних интервалов при рождении восьми детей составляла в 1950-1954 гг. – 20,88 года, в 1965-1969 гг. – 25,18, а в 1987 г. – 18,60 (интервал между рожденьями седьмого и восьмого ребенка взят за 1986 г.). Однако если просуммировать средние интервалы, необходимые для рождения трех детей, то это сокращение будет еще нагляднее. Например, в 1950-1954 гг. на рождение первых трех детей с момента вступления в первый брак потребовалось в среднем 8,6 года, в 1965-1969 гг. – 11,36, то в 1992 г. – только 3,05.

Уровень рождаемости и ее основные тенденции характеризуют и другие специфические показатели. В частности, о кризисе в области рождаемости можно судить и по распределению женщин по числу рожденных детей (табл. 1.25).

Таблица 1.25

*Распределение женщин, вступивших в первый брак,
по числу рожденных детей в Республике Коми, микроперепись
населения 1994 г., %*

Годы вступления в первый брак	Число рожденных детей				
	Ни одного	Один	Два	Три	Четыре и более
1945–1949	7,5	9,9	24,1	23,1	35,4
1950–1954	4,9	11,1	33,5	20,7	29,8
1955–1959	3,4	14,5	42,1	22,2	17,8
1960–1964	3,0	17,2	50,7	18,7	10,4
1965–1969	3,3	17,7	56,7	15,5	6,8
1970–1974	2,6	16,9	59,0	16,6	4,9
1975–1979	2,7	16,5	58,2	17,6	5,0
1980–1984	4,0	22,2	60,5	11,0	2,3
1985–1989	7,1	48,6	38,3	5,0	1,0
1990–1993	32,3	57,1	9,1	1,0	0,5

По данным микропереписи населения 1994 г., более трети женщин, вступивших в первый брак в 1945-1949 гг., имели четырех и более детей. Доля семей, с одним-двумя детьми, была незначительной. В то же время примерно у 8% семей детей не было. Этот довольно высокий показатель можно объяснить тем, что здоровье существенной части населения было подорвано войной. Как известно, вероятность появления хотя бы одного ребенка за всю жизнь у всех женщин составляет примерно 90-92, а у замужних – 95-96%.

Данные цифры мало меняются от поколения к поколению, поскольку стремление вступить в первый брак и родить хотя бы одного ребенка имеет почти всеобщий характер (*Синельников, 1996, с. 56*). Поэтому доля семей, не имеющих детей, превышающая 4-5%, выходит за пределы нормального окончательного бесплодия.

В анализируемый период шло постепенное уменьшение доли семей, имеющих четырех и более детей, при росте двухдетных семей. Число семей, не имеющих детей, до 1984 г. стало укладываться в стандартные рамки. Главной причиной сокращения доли бездетных семей явилось существенное улучшение медицинского обслуживания, заботы государства о семье и ее развитии. В конце 1980-х гг. вновь наблюдается повышение доли семей, не имеющих детей. По данным микропереписи, в начале 1990-х гг. почти каждая третья семья была бездетной. Аналогичное положение подтверждают материалы социологического опроса сельских жителей республики в 1996 г. (*Фаузер, Парначев, 1998, с. 78*) (табл. 1.26).

Таблица 1.26

*Распределение ответов на вопрос: «Сколько у Вас детей?»
в зависимости от возраста и национальности, %*

Возраст, национальность	Число детей					
	Нет	Один	Два	Три	Четыре	Пять и более
В целом по выборке	18,8	23,8	39,5	13,5	2,6	1,8
Возраст, лет						
17 – 19	96,9	-	3,1	-	-	-
20 – 24	61,9	32,0	5,1	1,0	-	-
25 – 29	26,9	45,4	24,0	3,7	-	-
30 – 34	9,9	28,0	48,0	11,7	1,8	0,6
35 – 39	11,4	18,2	53,4	14,2	1,7	1,1
40 – 44	5,1	20,3	45,7	24,6	2,9	1,4
45 – 49	2,8	19,6	49,5	17,8	6,5	3,8
50 – 54	13,6	27,3	40,9	13,6	4,6	-
55 и старше	6,1	8,6	42,7	25,6	7,3	9,7
Национальность						
Коми	19,6	23,6	39,5	13,1	2,2	2,0
Русские	18,1	23,8	39,3	13,4	3,7	1,7
Украинцы	14,3	21,4	42,9	16,7	2,4	2,3

По данным опроса, примерно каждая пятая сельская семья в республике была бездетной. По числу детей преобладали семьи, имеющие одного-двух детей. Практически не стало семей, имеющих четырех и более детей. В молодых семьях или нет детей, или один-два ребенка. Это позволяет утверждать, что в сельской местности Республики Коми малодетность стала широко распростра-

ненным явлением. Сельская семья догоняет, хоть и с некоторым опозданием, городскую по структуре детности.

Хорошо известно, что малодетность (при отсутствии внешней миграции) неизбежно ведет к сокращению численности населения при переходе от одного поколения к другому. Чтобы сохранялось хотя бы простое воспроизводство, в составе населения должно соблюдаться определенное соотношение семей, не имеющих детей, имеющих одного, двух, трех детей и т.д. Подсчитано, что простому воспроизводству населения соответствует следующее соотношение семей: бездетных – 4, однодетных – 10, двухдетных – 35, трехдетных – 35, четырехдетных – 14, с пятью и более детьми – 2%. Если же речь идет о слегка расширенном воспроизводстве, при котором численность населения от поколения к поколению будет несколько возрастать, то среднее число детей должно быть, разумеется, больше. Иным будет и распределение семей: бездетных – 4, однодетных – 10, двухдетных – 25, трехдетных – 30, четырехдетных – 23, семей с пятью и более детьми – 7% (*Архангельский, 1988, с. 52-54; Воспроизводство населения, 1987, с. 202-203*).

Как видим из материалов микропереписи населения 1994 г., структура детности населения Республики Коми далеко не соответствует даже простому воспроизводству населения. Очевидно, справедлива точка зрения, что снижение ценности большого числа детей в семье является неизбежностью. А наблюдающиеся в настоящее время уровни рождаемости и средней детности семьи свидетельствуют об уменьшении ценности семей не только с пятью и более детьми, но и среднедетных семей, о чем исследователи предупреждали еще в начале 1980-х гг. (*Антонов, 1980, с. 222*).

В основе снижения ценности детей лежит целая группа объективных и субъективных причин. К их числу можно отнести кризис социально-экономических отношений в обществе, изменение ценностных ориентаций у молодых семей, устранение старших поколений от воспитания внуков и т.д.

При проведении переписи населения 2002 г. программой был предусмотрен вопрос о рождаемости. По счету он был 22 и обозначен так: «Сколько детей Вы родили?». В переписной лист были записаны все рожденные дети (не считая мертворожденных) у женщин старше 15 лет (*Сквозников, Жеребцов, Фаузер и др., 2001, с. 124*). По итогам переписи 2002 г. был выпущен 12-й том «Рождаемость». В нем содержатся данные о численности женщин в возрасте 15 лет и более, проживающих в городских и сельских населенных

пунктах, по возрастным группам и числу рожденных детей; дается распределение женщин, состоящих в браке, женщин, занятых в экономике, а также женщин отдельных национальностей по возрастным группам и числу рожденных детей. Приводятся сведения о среднем числе рожденных детей женщинами, имеющими различный уровень образования. Представленные в томе таблицы с итогами переписи содержат информацию о женщинах частных домохозяйств по России в целом и субъектам Российской Федерации. Итоги представлены в абсолютных и относительных показателях (*Рождаемость, 2005, с. 4*).

Материалы переписи населения 2002 г. показали, что рождаемость в Республике Коми была выше, чем по России в целом. Это относится как к городскому, так и сельскому населению, как ко всем женщинам, так и к состоявшим в браке. Однако количество рожденных детей женщинами не зависимо от их брачного состояния было недостаточным для простого замещения поколений. Исключение составляют сельские женщины, состоящие в браке, у которых уровень рождаемости был достаточным для простого замещения поколений – 2,21 по России и 2,25 – по Коми. Перепись также зафиксировала, что уровень рождаемости на селе значительно выше, чем в городах (табл. 1.27).

Таблица 1.27

Среднее число рожденных детей у женщин, состоящих в браке в России и Республике Коми, по данным переписи населения 2002 г., на 1000 женщин

Население	Женщины, всего		Женщины, состоящие в браке	
	Россия	Республика Коми	Россия	Республика Коми
Все население	1513	1559	1760	1799
Городское	1350	1400	1592	1652
Сельское	1993	2080	2208	2248

Перепись населения 2002 г. дала полную картину по возрастной рождаемости в реальных поколениях (табл. 1.28). Какие выводы можно сделать по показателям данной таблицы. Во-первых, в возрастной группе 15-17 лет всего 1,6% девочек родили детей, но 0,1% успели родить двоих детей. В возрасте 18-19 лет уже 9,6% девушек родили детей. То есть, можно сказать, что роды в самых молодых возрастах пока не стали широко распространенным явлением. Во-вторых, уровень естественного бесплодия в республике несколько выше «естественного фона» в 4-5%. Особенно он высок у тех, кому 70 и более лет, т.е. у тех женщин, кто родился до 1933 г., а в брак пришлось вступать после 1950 г. Для страны это были не самые

лучшие годы в политическом и социально-экономическом развитии. В-третьих, женщины самого репродуктивного возраста (до 34 лет) ограничились одним-двумя детьми, троих и более детей имели всего 6,4% 30-34-летних женщин. В-четвертых, показатели рождаемости у коми женщин лучше, чем у русских и украинок, у них выше также доля высокой очередности рождений и среднее число рождений на одну женщину: 1,86, против 1,39 у русских и 1,6 – у украинок. В-пятых, все когорты женщин, за исключением тех, кому за 60 лет, имеют суммарный коэффициент рождаемости, не обеспечивающий даже простое воспроизводство.

Таблица 1.28

Распределение женщин по возрастным группам, национальности и числу рождений детей в Республике Коми, по данным переписи населения 2002 г.

Возраст, национальность	Число детей						Среднее число рожденных детей на 1000 женщин	
	Нет	Один	Два	Три	Четыре	Пять и более	Республика Коми	Россия
Женщины в возрасте 15 лет и более	22,2	28,1	33,5	10,3	2,9	3,0	1559	1513
В том числе в возрасте, лет								
15–17	98,4	1,5	0,1	0,0	-	-	17	17
18–19	90,4	9,2	0,4	0,0	-	-	100	89
20–24	59,6	35,8	4,2	0,2	0,1	0,1	454	438
25–29	24,3	56,2	17,4	1,7	0,2	0,2	981	993
30–34	11,3	47,9	34,4	5,1	0,8	0,5	1383	1386
35–39	6,5	33,8	46,8	10,0	2,0	0,9	1706	1668
40–44	5,5	25,9	50,8	13,7	2,8	1,3	1875	1827
45–49	5,1	22,4	49,9	16,7	3,7	2,2	1998	1878
50–54	5,5	24,1	49,0	15,6	3,3	2,5	1971	1845
55–59	6,3	24,6	47,9	15,3	3,0	2,9	1960	1807
60–64	5,5	21,8	45,4	16,6	5,0	5,7	2166	1913
65–69	5,5	19,3	39,7	18,9	7,2	9,4	2419	2014
70 и более	6,9	18,1	29,3	19,4	10,0	16,3	2768	2211
Национальность								
Русские	24,9	30,0	33,0	8,5	2,0	1,6	1391	1446
Коми	19,8	23,6	31,9	13,7	4,8	6,2	1860	1869
Украинки	15,3	31,4	38,5	10,8	2,4	1,6	1597	1726

И еще на одном моменте необходимо остановиться – на проблеме абортов. Сегодня каждая семья (женщина) планирует не только число детей в семье, но и время их появления, используя различные доступные средства предупреждения нежелательных рождений. Фактор влияния абортов на рождаемость населения за

последние годы значительно ослаб. Но они по-прежнему остаются распространенным методом планирования семьи, оказывают крайне негативное влияние на здоровье женщин и их потомство, на репродуктивную функцию женщины. В 2006 г. в республике было зарегистрировано 14029 аборт, что в 1,3 раза превышало число родов (*О рождаемости, 2007, с. 15-16*). В 2007 г. число аборт возросло на 99 случаев, но на 170 их стало меньше у первобеременных, уменьшилось и число аборт на 100 родов (табл. 1.29).

Таблица 1.29

Динамика числа аборт в Республике Коми за 2000-2007 гг.

Год	Число аборт	Число аборт у первобеременных	Число аборт на 100 родов
2000	19143	2327	195
2001	17406	2372	170
2002	16325	2175	162
2003	16042	1992	153
2004	15437	1814	142
2005	14948	1860	137
2006	14029	1804	129
2007	14128	1634	123

Из сведений табл. 1.29 также видно, что соотношение числа аборт и родов с 2000 по 2007 г. существенно сократилось – на 72 случая в расчете на 100 родов. Несмотря на положительную динамику, все-таки число аборт пока остается весьма высоким и в плане их снижения предстоит кропотливая и ежедневная работа среди женщин всех возрастов и особенно молодежи.

Рассмотрев процесс рождаемости в Республике Коми за относительно длительный период времени, возникает закономерный вопрос: «А что необходимо сделать, чтобы улучшить ситуацию?». Ответом могут стать результаты «Кратких итогов пилотного обследования «Семья и рождаемость» (www.gks.ru/free_doc/2006/demogr.htm). В целом результаты обследования подтвердили, что для изменения демографической динамики, обеспечения в будущем хотя бы простого воспроизводства населения будет недостаточно мер демографической политики, направленных на создание семьям условий для того, чтобы они могли иметь желаемое число детей. Необходимо будет искать и реализовывать пути воздействия на увеличение потребности в детях.

Среди мер демографической политики, которые в наибольшей мере могли бы повлиять на решение иметь большее число детей, жители Тверской области и Республики Марий Эл чаще всего отмечали предоставление семье жилищных субсидий на льготных усло-

виях с их частичным погашением при рождении детей. На втором месте у них оказалось увеличение размеров пособий, компенсирующих единовременные затраты, связанные с рождением детей.

Наряду с экономическими мерами демографической политики, направленной на повышение рождаемости, должны присутствовать и меры идеологического, пропагандистского характера. Позитивное влияние на намерение людей иметь большее число детей респонденты чаще всего связывают с информированностью о том, что при массовом распространении малодетности больше родителей останутся в старости одинокими, потеряв единственного ребенка, или он будет жить далеко от них, а также о том, что, не имея родных братьев, сестер, люди будут чувствовать себя одинокими.

1.3. Основные тенденции смертности населения городских и сельских поселений Республики Коми

На формирование населения в количественном и качественном отношениях существенное воздействие оказывает смертность. Наряду с рождаемостью, она составляет основу воспроизводства населения, и от ее параметров население может либо расти, либо уменьшаться. Смертность как социально-биологическое событие может быть естественна и произойти в отведенное природой время, т.е. в старших возрастах, а может быть преждевременной и произойти в детстве, юности или средних возрастах.

В демографической науке под смертностью понимается процесс вымирания поколений, один из главных подпроцессов воспроизводства населения. Особый интерес природа смертности представляет на рубеже XX–XXI вв. Современный демографический кризис обусловлен, наряду со снижением рождаемости, резким ростом смертности. Сегодня можно утверждать, что именно в снижении смертности и укреплении здоровья населения, а не в повышении рождаемости, следует искать реальные возможности воздействия на демографические процессы, оптимизацию параметров его воспроизводства. Но и их реализация потребует времени и больших затрат, изменения стандартов поведения общества, его отдельных групп (*Кваша, 1994, с. 10*).

Существуют и другие причины, порождающие необходимость детального анализа тенденций смертности и продолжительности жизни. К их числу исследователи относят следующее: специфика социально-экономического и политического развития России обусловила, с одной стороны, значительное отставание России в сни-

жении смертности от большинства индустриальных держав мира, с другой – существование выраженной индивидуальной структуры смертности как по полу и возрасту, так и по отдельным причинам.

Россия вследствие распада СССР превратилась в самостоятельную демографическую совокупность, изменение численности которой в определяющей степени зависит от внутренних – эндогенных – параметров, т.е. от соотношения рождаемости и смертности; для России, превратившейся в результате распада СССР в крупнейшее славянское и европейское государство, показатели продолжительности жизни и младенческой смертности приобретают важнейшее политическое значение; сокращение численных потерь населения в условиях депопуляции при очевидной невозможности радикального изменения уровня рождаемости превращает задачу снижения смертности в одну из приоритетных задач государственной политики (*Захарова, 1996, с. 6*). Данные причины в полной мере относятся к каждому региону Российской Федерации, в том числе и к Республике Коми.

Изучая динамику смертности населения, необходимо учитывать ее специфические особенности в районах Севера. Это обусловлено ее специфическими особенностями в районах Севера. Это обусловлено и образом жизни в данных районах, и отраслевой структурой производства, формированием и этническим составом населения, и другими обстоятельствами. Подробно уровень смертности будет рассмотрен за 1990-2007 гг. Однако если обратиться к статистике смертности за более длительный период времени, то можно отметить следующее. В конце XIX – начале XX в. показатель общего коэффициента смертности в Коми крае колебался в пределах 26-46 чел. в расчете на 1000 чел. населения. В годы гражданской войны и в последующие годы разрухи смертность оставалась довольно высокой и имела тенденцию к росту. С 1925 по 1935 г. наблюдалось плавное снижение смертности. Отсюда выделяется лишь 1933 г. – год, когда в России был небывалый голод, вызванный неурожаем. После 1935 г. имеются только разрозненные сведения по отдельным периодам, но, судя по ним, в предвоенные и военные годы смертность населения была довольно высокой. В 1930-е гг. это было вызвано массовыми репрессиями, особым составом населения и слабым развитием материальной и кадровой базы здравоохранения. В 1940-е гг., т.е. годы военных действий, причины высокой смертности понятны.

Перелом в смертности населения наступил в послевоенные годы. С 1948 по 1965 г., с некоторыми отклонениями, уровень смертности постоянно снижался. В дальнейшем начались резкие колебания уровня смертности населения. В период с 1966 по 1983 г. общий ко-

эффицент смертности увеличился в 1,3 раза. С середины 1980-х гг. в Республике Коми и России в целом произошли изменения в уровне смертности населения в связи с большими социальными преобразованиями, резким началом реформ и их ходом во всех сферах жизни.

В динамике смертности населения с 1985 по 2000 г. можно выделить несколько этапов: снижение – в 1985-1987 гг., повышение – в 1988-1994 гг. и вновь снижение – с 1995 г. (одной из ведущих причин снижения смертности в 1985-1987 гг. многие специалисты считают антиалкогольную компанию). С 1988 г. смертность вновь стала расти по мере свертывания антиалкогольных мероприятий, началом реформ в 1992 г. и достигла своего максимума в 1994 г. Уровень смертности в республике в 1994 г. превысил уровень 1987 г. в 2,0 раза. С 1995 г. ситуация начала немного улучшаться, но с 1999 г. вновь наметилось повышение. Такая динамика уровня смертности наглядно подтверждает ее социально-экономическую зависимость (Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 49).

Рост общих коэффициентов смертности продолжался пять лет, а затем с 2004 г. и по настоящее время произошел ее спад. Следует также обратить внимание, что уровень смертности на селе традиционно выше, чем в городской местности. Теперь, если сравнить величину общих коэффициентов смертности за 1990-2007 гг., то видно, что они выросли в 1,7 раза (с 7,5 до 12,7‰, городского населения с 6,8 до 11,5‰, сельского – с 9,5 до 16,3‰). Тенденция с более неблагоприятной ситуацией со смертностью в сельской местности сохраняется. Наглядно это можно представить следующими цифрами: в 1990 г. из расчета на 1000 чел. на селе умирали на 2,7 чел. больше, чем в городской местности, а в 2007 г. разница уже составила 4,8 чел., налицо почти двойное повышение (табл. 1.30).

Таблица 1.30

Динамика общего коэффициента смертности населения Республики Коми за 1990–2007 гг., на 1000 чел. населения

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Год	Все население	Городское население	Сельское население
1990	7,5	6,8	9,5	1999	11,5	10,4	14,9
1991	7,9	7,1	10,3	2000	12,9	12,0	15,9
1992	9,4	8,5	12,1	2001	13,5	12,3	17,1
1993	12,2	11,2	15,2	2002	14,9	13,4	19,6
1994	13,7	12,7	16,7	2003	15,6	14,1	20,5
1995	13,2	12,3	15,7	2004	15,2	13,6	19,9
1996	12,2	11,0	15,8	2005	15,2	13,7	20,0
1997	11,1	9,9	14,7	2006	13,8	12,4	18,2
1998	10,6	9,5	14,0	2007	12,7	11,5	16,3

В разрезе отдельных административно-территориальных образований Республики Коми можно выделить следующие особенности. Во-первых, в пяти городах из восьми общие коэффициенты смертности были ниже, чем по республике в целом. Во-вторых, в двух городах (Печоре и Сосногорске) уровень смертности был выше, чем в среднем по республике, а в г. Ухта – таким же. В-третьих, в особом ряду стоят сельские районы, здесь смертность выше, чем по республике в среднем. В-четвертых, среди сельских районов наблюдается существенная дифференциация в уровне смертности: в четырех районах (Ижемском, Прилузском, Сысольском и Усть-Вымском) смертность выше, чем по сельской местности в целом; в двух районах (Корткеросском и Троицко-Печорском) смертность соответствует республиканскому уровню, а в остальных – значительно ниже (табл. 1.31).

Таблица 1.31

Динамика общего коэффициента смертности населения по административно-территориальным образованиям Республики Коми за 1990–2007 гг., на 1000 чел. населения

Административно-территориальные образования	Год					
	1990	1995	2000	2005	2006	2007
Республика Коми	7,5	13,2	12,9	15,2	13,8	12,7
<i>Городское население</i>	6,8	12,3	12,0	13,7	12,4	11,5
<i>Сельское население</i>	9,5	15,7	15,9	20,0	18,2	16,3
Сыктывкар	7,8	13,2	12,4	13,6	12,1	11,1
Воркута	5,0	10,8	9,3	12,2	10,3	9,0
Вуктыл	4,9	10,9	11,7	15,0	12,2	12,0
Инта	6,4	10,7	11,4	14,1	13,7	12,2
Печора	8,2	13,6	15,2	17,9	16,2	14,5
Сосногорск	8,6	14,6	15,8	16,4	15,8	14,5
Усинск	3,8	7,8	8,2	10,2	8,9	8,9
Ухта	8,0	13,4	13,2	13,5	12,7	12,7
<i>Районы</i>						
Ижемский	9,8	16,4	15,0	17,4	16,5	18,2
Княжпогостский	11,3	16,5	16,1	18,8	16,8	15,5
Койгородский	8,1	15,7	16,0	18,7	18,6	15,1
Корткеросский	9,7	17,2	16,8	21,3	17,8	16,3
Прилузский	11,0	17,0	16,1	23,5	21,8	17,5
Сыктывдинский	9,1	14,2	14,2	19,1	14,6	14,1
Сысольский	12,4	16,4	14,9	21,4	17,0	18,7
Троицко-Печорский	7,5	16,8	16,6	18,3	19,1	16,3
Удорский	8,8	15,1	12,1	14,8	14,3	13,0
Усть-Вымский	8,8	15,1	16,1	19,4	19,4	17,1
Усть-Куломский	9,0	16,4	15,7	20,7	19,5	14,1
Усть-Цилемский	8,8	11,4	13,9	17,0	16,0	15,3
Справочно: Россия	11,2	15,0	15,3	16,1	15,2	14,7

Общие коэффициенты смертности могут расти по двум причинам: когда идет абсолютное увеличение числа умерших или значительно уменьшается среднегодовая численность населения. Выше мы уже отмечали, что во всех описываемых административно-территориальных образованиях произошло снижение численности населения, причем существенно. Значит, основной причиной роста уровня смертности стал абсолютный рост числа умерших. Действительно, анализ смертности показывает, что в 2007 г. умерли 12,3 тыс. чел., что на 3,0 тыс. больше, чем умерли в 1990 г., рост 132,0% (табл. 1.32).

Таблица 1.32

Динамика числа умерших в Республике Коми за 1990–2007 гг., чел.

Год	Число умерших			Год	Число умерших		
	Все население	Городское население	Сельское население		Все население	Городское население	Сельское население
1990	9321	6463	2858	1999	12253	8346	3907
1991	9665	6634	3031	2000	13594	9503	4091
1992	11426	7844	3582	2001	13968	9578	4390
1993	14642	10140	4502	2002	15265	10300	4965
1994	16074	11241	4833	2003	15810	10694	5116
1995	15057	10674	4383	2004	15210	10299	4911
1996	13674	9285	4389	2005	15074	10220	4854
1997	12244	8254	3990	2006	13519	9169	4350
1998	11545	7813	3732	2007	12304	8446	3858

В 1990 г. в структуре умерших доля сельских жителей составляла 30,7, в 2000 г. – 30,1, а в 2007 г. – 31,4%. В то же время, если посмотреть на расселение населения, видно, что доля сельского населения составляет в среднем за указанные годы 24–25%. Из этого следует, что интенсивность вымирания на селе значительно выше, чем в городе.

Особый интерес при анализе смертности представляют возрастные коэффициенты смертности (*Иванова, 1996, с. 13*), рассчитанные отдельно для мужчин и женщин, поскольку они точнее отражают ситуацию с воспроизводством населения. Рассмотрение данных коэффициентов в динамике позволяет оценить, в какой мере снижение (или рост) смертности затронуло те или иные возрастные группы, каким был вклад каждой возрастной группы в общий рост (или снижение) средней продолжительности жизни (табл. 1.33).

Как следует из данных табл. 1.33, в период с 1990 по 2006 г. увеличение смертности произошло практически во всех возрастных группах как у мужчин, так и у женщин. Однако процесс вымирания у мужчин и женщин имеет некоторое отличие. Так, у мужчин в воз-

Таблица 1.33

*Возрастные коэффициенты смертности населения
Республики Коми по полу за 1990-2006 гг., на 1000 чел. населения
соответствующего пола и возраста
(Статистический ежегодник, 2007, с. 50)*

Возраст, лет	Мужчины				Женщины			
	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2006 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2006 г.
Всего умерших	8,2	16,0	15,3	16,7	6,7	10,4	10,7	11,1
Из них в возрасте:								
0 – 4	3,7	6,5	2,8	1,9	2,8	3,6	3,5	2,0
5 – 9	0,6	0,6	0,8	0,6	0,1	0,5	0,4	0,3
10 – 14	0,6	0,8	0,6	0,5	0,2	0,4	0,2	0,3
15 – 19	1,6	2,5	2,3	2,1	0,4	0,8	0,8	0,7
20 – 24	2,6	5,0	4,6	4,5	0,7	1,2	1,2	0,9
25 – 29	3,3	7,0	6,5	6,6	1,0	1,4	1,8	1,8
30 – 34	4,6	9,0	7,6	7,2	1,1	2,4	2,1	2,0
35 – 39	5,4	12,8	9,4	11,0	1,2	3,3	3,0	4,0
40 – 44	7,6	16,5	14,0	14,8	1,9	4,9	3,5	4,7
45 – 49	13,1	22,5	19,4	21,8	3,9	7,6	5,6	6,6
50 – 54	16,1	34,0	28,6	28,1	5,9	12,2	9,7	9,1
55 – 59	27,3	45,1	40,6	38,8	8,8	15,3	14,3	12,8
60 – 64	40,0	60,5	53,2	52,9	16,4	22,5	19,4	18,5
65 – 69	52,3	81,6	74,5	68,5	26,3	34,6	32,0	27,1
70 и более	105,8	130,1	115,8	120,7	82,0	95,3	86,9	82,3

расте 0-14 лет произошло уменьшение интенсивности повозрастной смертности, а у женщин – в возрасте 0-4 года. Снижение смертности в молодых возрастах следует считать явлением положительным. Но, наряду с положительной динамикой, имеет место резкое ухудшение повозрастной смертности в возрасте 20-54 лет у мужчин и в возрасте 25-59 лет у женщин – примерно от 1,5 до 2 раз, а иногда и выше, т. е. в наиболее активных и плодотворных во всех отношениях возрастах. Не случайно в 1990-е гг. в научной литературе прочно утвердился термин «преждевременная смертность». В то же время рост повозрастной смертности в возрастах старше 55 лет, в первую очередь у мужчин, следует признать явлением положительным.

Существенное значение в анализе уровня смертности имеют не только ее повозрастные различия, но и различия в уровне смертности по полу. Их изучение, помимо научного интереса, имеет большое народно-хозяйственное значение и важный социальный аспект. Если обратиться к показателю мужской сверхсмертности (отношение возрастного коэффициента смертности мужчин к возрастному коэффициенту смертности женщин), то можно заметить, что практически во всех возрастах смертность мужчин выше смертности женщин, исключение составляют возраста 0-4 года в 2000 и 2006 г. (табл. 1.34).

Таблица 1.34

*Динамика показателя мужской сверхсмертности населения
Республики Коми за 1990-2006 гг.*

Возраст, лет	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2006 г.
Всего умерших	1,22	1,54	1,43	1,50
Из них в возрасте:				
0 – 4	1,32	1,81	0,80	0,95
5 – 9	6,00	1,20	2,00	2,00
10 – 14	3,00	2,00	3,00	1,67
15 – 19	4,00	3,13	2,88	3,00
20 – 24	3,71	4,17	3,83	5,00
25 – 29	3,30	5,00	3,61	3,67
30 – 34	4,18	3,75	3,62	3,60
35 – 39	4,50	3,88	3,13	2,75
40 – 44	4,00	3,37	4,00	3,15
45 – 49	3,36	2,96	3,46	3,30
50 – 54	2,73	2,79	2,95	3,09
55 – 59	3,10	2,95	2,84	3,03
60 – 64	2,44	2,67	2,74	2,86
65 – 69	1,99	2,36	2,33	2,53
70 и более	1,29	1,37	1,33	1,47

В 1990 г. показатель мужской сверхсмертности был максимальным в возрасте 5-9 лет и более чем в три раза в возрастах 10-49 и 55-59 лет. В 1995 г. трехкратное превышение мужской смертности было уже только в возрастах 15-44 лет, в 2000 г. – 10-49 лет (исключение составляет возраст 15-19 лет) и в 2006 г. в возрастах 20-59 (исключение – 35-39 лет).

Безусловно, некоторая разница в женской и мужской смертности закономерна. В научной литературе существует точка зрения, согласно которой половые различия в смертности в течение внутриутробного и послеродового периодов, в период младенчества, раннего детства и даже в период совершеннолетия обусловлены биологическими факторами, так как лица обоего пола живут в совершенно идентичных условиях (*Бедный, 1979, с. 144*). Однако такую значительную разницу в уровне смертности мужчин и женщин объяснить чисто биологическими факторами просто нелогично. По-видимому, главная причина все-таки кроется в различиях образа жизни мужчин и женщин, живущих «в совершенно идентичных условиях». Это дает основания надеяться на улучшение ситуации со смертностью населения в случае, если идея здорового образа жизни будет возведена в ранг национальной идеи, нехватку которой наше общество испытывает уже давно.

Как следствие – значительная разница в повозрастной смертности мужчин и женщин и крайне высокого уровня смертности

мужчин в трудоспособном возрасте, основная часть мужского населения умирает в трудоспособном возрасте, тогда как женского – за его пределами. Это хорошо видно при анализе данных табл. 1.35.

В период с 1990 по 2007 г. ситуация со смертностью стала менее благоприятна по сравнению с относительно благополучными 1985-1990 гг. – значительно выросла доля умерших в возрасте 15-59 лет (с 42,2 до 44,5%). Увеличение доли умерших в экономически активных возрастах характерно и для мужчин (с 59,0 до 59,3%) и для женщин (с 21,4 до 25,9%).

Таблица 1.35

Распределение умерших по полу и возрасту в Республике Коми за 1990–2007 гг., % к общему числу умерших

Год	Возраст, лет								
	Все население			Городское население			Сельское население		
	0–14	15–59	60 и старше	0–14	15–59	60 и старше	0–14	15–59	60 и старше
Оба пола									
1990	4,7	42,2	53,1	5,0	44,4	50,6	4,0	37,2	58,8
2000	1,7	42,3	56,0	1,8	45,5	52,7	1,7	34,7	63,6
2003	1,3	47,1	51,6	1,3	49,2	49,5	1,2	42,8	56,0
2007	1,3	44,5	54,2	1,3	45,0	53,7	1,4	43,4	55,2
Мужчины									
1990	5,3	59,0	35,7	5,7	59,8	34,5	4,4	57,0	38,6
2000	1,6	56,2	42,2	1,6	59,7	38,7	1,6	47,6	50,8
2003	1,3	59,3	39,4	1,2	61,1	37,7	1,4	55,8	42,8
2007	1,4	59,3	39,3	1,4	59,2	39,4	1,6	59,4	39,0
Женщины									
1990	4,0	21,4	74,6	4,1	24,2	71,7	3,7	15,7	80,6
2000	1,9	24,2	73,9	1,9	26,7	71,4	1,8	19,1	79,1
2003	1,3	30,0	68,7	1,4	32,4	66,2	0,9	25,5	73,6
2007	1,2	25,9	72,9	1,2	26,8	72,0	1,3	24,0	74,7

Что касается лиц старших возрастов (после 60 лет), то здесь у мужчин и женщин разная динамика. Доля мужчин, умерших после 60 лет, несколько увеличилась: с 35,7% в 1990 г. до 39,3 – в 2007 г. Такая направленность – явление положительное. У женщин же, наоборот, уменьшилась доля умирающих после 60 лет – с 74,6 до 72,9%. Город и село имели одинаковую динамику смертности. К числу положительных явлений можно отнести то, что во всех рассматриваемых совокупностях снизилась доля детей, умерших до 14 лет.

Повозрастные различия в уровне смертности мужчин и женщин обусловили и значительную разницу в средней продолжительности жизни (табл. 1.36).

Анализируя названный показатель, необходимо отметить, что он выступает не только измерителем собственно уровня смертности, но и в соответствии с рекомендациями Всемирной Организации

Таблица 1.36

*Ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения
Российской Федерации и Республики Коми за 1990-2006 гг., лет
(Демографический ежегодник, 2007, с. 41)*

Год	Российская Федерация			Республика Коми		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
1990	69,2	63,8	74,3	68,2	62,8	73,5
1991	69,0	63,5	74,3	67,9	62,4	73,5
1992	67,9	62,0	73,8	65,5	59,8	71,8
1993	65,1	58,9	71,9	62,0	56,2	68,9
1994	64,0	57,6	71,2	60,4	54,3	68,0
1995	64,6	58,2	71,7	61,0	54,6	68,6
1996	65,9	59,8	72,5	62,9	56,9	69,8
1997	66,6	60,8	72,9	64,9	59,2	71,1
1998	67,0	61,3	72,9	65,5	59,5	71,9
1999	65,9	59,9	72,4	64,9	59,1	71,3
2000	65,0	58,9	72,4	63,5	57,8	70,8
2001	65,3	59,0	72,3	63,4	57,4	70,4
2002	64,8	58,5	72,0	62,2	56,2	69,2
2003	65,1	58,8	72,0	61,5	55,5	68,7
2004	65,3	58,9	72,3	62,2	56,1	69,3
2005	65,3	58,9	72,4	62,3	56,0	69,5
2006	66,6	60,4	73,2	64,2	58,0	71,1

Здравоохранения является характеристикой уровня и качества жизни населения (*Столяров, 1993, с. 71*), состояния его здоровья. Также необходимо отметить, что согласно Программе действий, принятой на Международной Каирской конференции 1994 г., все страны должны стремиться к тому, чтобы в 2005 г. ожидаемая продолжительность жизни для обоих полов превысила 70 лет (*Андреев, Вишневский, 2004, с. 75*). Сегодня уже стало очевидным, что к 2005 г. Россия и Республика Коми даже не приблизились к этому показателю. В 2005 г. показатель ожидаемой продолжительности жизни по России для обоих полов составил 65,3 года, а по республике – 62,3. Таким образом, России удалось достичь того уровня, который рекомендуется для стран с самой высокой смертностью – ожидаемая продолжительность жизни для обоих полов превышает 65 лет, для республики и эта планка оказалась недостижимой. Чтобы достичь рекомендуемой величины в 70 лет, среднюю ожидаемую продолжительность жизни необходимо увеличить на 5,8 лет (2006 г.) (*Демографический ежегодник, 2007, с. 41*).

В динамике средней продолжительности жизни населения Республики Коми за последние 17 лет можно условно выделить три периода: снижение ожидаемой продолжительности жизни в 1990-1994 гг. на 7,8 года (у мужчин – на 8,5 и у женщин – на 5,5), затем

до 1999 г. ее рост на 5,1 года (у мужчин – на 5,2 и у женщин – на 3,9, 1998 г.), после чего началось ее практически постоянное снижение (колебания в пределах года можно пока не брать в расчет). Однако, несмотря на рост в последние три года, ее величина в 2006 г. была ниже, чем в 1990 г. на 4,0 года (у мужчин – на 4,8 и у женщин – на 2,4).

Драматичным выглядит показатель ожидаемой продолжительности жизни мужчин, уровень которой позволяет «дожить» мужчинам республики до пенсионного возраста, с учетом северных льгот (мужчины в Республике Коми выходят на пенсию в 55, а женщины – в 50 лет), и три года получать пенсию. По показателю ожидаемой продолжительности жизни Россия занимает 134-е место в мире для мужчин и 100-е – для женщин. При сохранении нынешних половозрастных показателей смертности из числа родившихся мальчиков в России лишь 50% доживет до 60 лет (т.е. до пенсионного возраста). Для девочек показатель дожития до пенсионного возраста составляет более 80%. За последние 10 лет состояние здоровья населения России не улучшилось, а ухудшилось. Средняя продолжительность жизни граждан на 10-12 лет ниже, чем в странах с развитой экономикой, и это отставание продолжает нарастать (*Бухвальд, Завьялов, 2006, с. 147*).

С 1990 по 1995 г. разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между полами значительно увеличился – с 10,7 до 14,0 лет, затем он несколько сократился – до 11,9 лет в 1997 г. и новое увеличение в продолжительности жизни до 13,5 лет произошло в 2005 г. В 2006 г. этот разрыв несколько сократился и составил 13,1 лет.

В то же время хорошо известно, что обусловленная биологическими факторами разница между женской и мужской продолжительностью жизни составляет лишь два-три года (*Бедный, 1979, с. 151*). Остальные 10 лет – это цена различий в образе жизни. Мы имеем в виду не только вредные привычки, но и весь комплекс социальных факторов: и то, что у мужчин в среднем более тяжелый характер труда, часто связанный с риском; и то, что для них характерно более пренебрежительное отношение к своему здоровью; и то, что значительная часть мужчин не имеет возможности создать семью из-за половых диспропорций в составе населения, и многое другое. Надо заметить, что весь комплекс социально-экономических мероприятий, принятый в области демографической политики, до сих пор касался в основном женщин, хотя давно известно, что «женский организм по своей природе является более жизнеспособным, и поэтому женщины должны рассматриваться как сильный

пол, а отнюдь не как слабый» (Урланис, 1978, с. 120). На наш взгляд, создание приоритетных условий жизнедеятельности должно относиться к мужчинам в не меньшей степени, чем к женщинам.

При общем невысоком уровне средней продолжительности жизни в Республике Коми она также не отличается высокими показателями и лучшей динамикой (табл. 1.37).

Таблица 1.37

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении у населения Республики Коми за 1990-2006 гг., лет

Административно-территориальные образования	Год					
	1990	1995	2000	2002	2005	2006
Оба пола						
Республика Коми	68,2	60,9	63,5	62,2	62,3	64,2
Городское население	68,2	61,1	63,9	63,1	63,5	65,2
Сельское население	67,5	60,0	62,4	59,3	58,6	61,2
Мужчины						
Республика Коми	62,8	54,6	57,7	56,2	56,0	58,0
Городское население	63,0	54,7	57,9	57,1	57,0	58,9
Сельское население	62,0	54,1	57,2	53,5	53,0	55,4
Женщины						
Республика Коми	73,5	68,6	70,0	69,2	69,5	71,1
Городское население	73,4	68,7	70,4	69,8	70,5	71,8
Сельское население	73,4	68,0	68,8	67,3	66,3	68,8

В Республике Коми в 2006 г. самая низкая продолжительность жизни у мужчин была в городах Печора (55,4 лет), Инта (56,2 лет), Сосногорск (57,2 лет) и Усинск (58,8 лет), что ниже, чем в целом у городских мужчин (58,9 лет). По ожидаемой продолжительности жизни женского населения в худшем положении находятся города Печора (67,3 лет), Сосногорск (70,0 лет) и Инта (71,5 лет), где данный показатель ниже республиканского уровня (71,8 лет). В остальных городах продолжительность жизни выше, чем в среднем по республике. Также необходимо отметить, что во всех городах республики за прошедшие 17 лет средняя продолжительность жизни уменьшилась. Исключение составили женщины городов Ухта и Усинск, где средняя продолжительность жизни увеличилась с 72,1 до 73,0 и с 74,1 до 76,7 лет соответственно (Фаузер, 2007, с. 16). Среди сельских районов выделяются низкой продолжительностью жизни мужчин Усть-Куломский – 52,5; Усть-Вымский – 53,9; Ижемский – 54,1; Койгородский – 54,2; Прилузский – 54,2 и Троицко-Печорский – 55,0 лет.

Анализируя среднюю продолжительность жизни как интегральный показатель смертности, возникает вопрос о ее тенденции в перспективе. Так, еще в середине 1990-х гг. А.Я. Кваша отмечал, что если в отношении рождаемости ожидать устойчивого многолетнего ее роста нереалистично, то в отношении смертности есть принципиальные возможности и достаточно существенные резервы. При этом важно понимать, что для стабильного роста продолжительности жизни потребуются не только большие и многолетние капиталовложения. Необходима качественная перестройка всей системы отечественного здравоохранения, а также и перестройка отношения населения к своему здоровью как приоритетной социальной и экономической ценности (*Иванова, 1996; Кваша, 1994, с. 9; Отношение человека, 1989*).

К сожалению, исследований, как население относится к своему здоровью, нет или нам они не известны. Зато исследований, где имеется блок вопросов, как население оценивает свое здоровье, предостаточно. Остановимся на вопросе, как население республики оценивает свое здоровье на основании двух репрезентативных социологических опросов: 1996 и 2003 гг. Как показали материалы социологического опроса 2003 г., более половины опрошенных респондентов (68,9%) оценили свое здоровье как хорошее и отметили отсутствие особых жалоб; 24,0% респондентов считают, что в последнее время их здоровье стало хуже; 0,7% указывают, что постоянно чувствуют себя плохо; 4,8% страдают хроническими заболеваниями, 1,6% указали другие причины (*Фаузер, Климашевская, 2004, с. 122*). По отношению к 1996 г. здоровье населения республики стало лучше. Опрос 1996 г. показал удручающую картину. Меньше половины опрошенных респондентов (42,7%) оценили свое здоровье как хорошее и отметили отсутствие особых жалоб; 35,7% респондентов считают, что в последнее время их здоровье стало хуже; 4,7% указывают, что постоянно чувствуют себя плохо; каждый шестой (16,9%) страдает хроническими заболеваниями (*Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 58*).

Теперь для сравнения рассмотрим, как фиксирует состояние здоровья населения официальная статистика. В течение 2005 г. в стране было зарегистрировано более 200 млн. случаев заболеваний населения острыми и хроническими заболеваниями, из которых около 100 млн. – с впервые установленным диагнозом. В настоящее время рост показателей заболеваемости наблюдается практически по всем классам болезней. Уровень заболеваемости населения характеризуется тенденциями к росту первичной заболеваемости. Это

относится к новообразованиям, болезням эндокринной системы, особенно болезням щитовидной железы, сахарному диабету. Увеличивается удельный вес запущенных болезней, лечение которых требует значительных затрат и, к сожалению, не всегда дает положительный эффект (Луныкова, 2006, с. 158).

В рамках реализации Приоритетных национальных проектов: «Здоровье», «Развитие образования», «Доступное и комфортное жилье», «Развитие агропромышленного комплекса» Комистат подготовил прекрасный информационный материал (*Здравоохранение, образование, 2007*). Ниже приводятся данные официальной статистики по заболеваемости населения Республики Коми (табл. 1.38).

Таблица 1.38

*Заболеваемость населения
Республики Коми за 2000-2007 гг., тыс. чел.*

Год	Зарегистрировано больных, всего	В том числе с диагнозом, установленным впервые в жизни	На 1000 чел.	
			зарегистрировано больных, всего	в том числе с диагнозом, установленным впервые в жизни
2000	1841,3	1147,4	1753,0	1092,3
2001	1769,3	1044,5	1707,4	1008,0
2002	1908,7	1088,0	1866,1	1063,7
2003	1904,0	1055,0	1883,5	1043,7
2004	1843,3	985,9	1841,3	984,8
2005	1804,1	934,3	1821,0	943,0
2006	1808,5	921,7	1845,7	940,7
2007	1825,8	929,6	1873,3	953,8

Из сведений табл. 1.38 видно, что с 2000 по 2007 г. произошло уменьшение абсолютного числа зарегистрированных больных с 1 млн. 841 тыс. до 1 млн. 826 тыс. чел., или на 99,2%, в том числе с диагнозом, установленным впервые – с 1 млн. 147 тыс. до 930 тыс. чел., или на 81,1%. В эти же годы численность живущего населения снизилась на 92,5%. Сделать однозначный вывод по этим данным сложно: по общему числу заболевших – явное ухудшение, по впервые заболевшим – улучшение. Поэтому обратимся к относительным, более точным показателям, которые свидетельствуют, что число зарегистрированных больных, в расчете на 1000 чел. увеличилось с 1753 до 1873 чел. Из чего следует, что каждый житель республики в год болел примерно два раза. В то же время нельзя не обратить внимания на тот факт, что число лиц, зарегистрированных с диагнозом, установленным впервые, уменьшилось с 1092 до 954 чел. Это может быть следствием улучшения работы системы здра-

воохранения в предшествующие годы (ранняя диагностика) или улучшением здоровья.

Данные о заболеваемости с диагнозом, установленным впервые, в разрезе административно-территориальных образований Республики Коми за 2000-2007 гг. представлены в табл. 1.39.

Таблица 1.39

Заболеваемость населения по административно-территориальным образованиям Республики Коми за 2000-2007 гг., тыс. случаев с диагнозом, установленным впервые в жизни

Административно-территориальные образования	Год									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007		
								всего	на 1000 чел., случаев	численность врачей на 10000 чел.
Республика Коми	1147,4	1044,5	1088,0	1055,0	985,9	934,3	921,7	930,0	957,0	45,4
Сыктывкар	362,5	329,9	339,6	335,2	306,3	289,7	287,9	301,1	1227,1	87,0
Воркута	175,4	141,6	146,2	141,8	134,2	115,6	109,7	103,1	869,8	42,5
Вуктыл	21,6	16,5	17,9	16,2	16,5	18,9	18,0	19,1	1143,1	25,9
Инта	58,0	53,7	56,4	55,4	47,0	43,5	42,1	42,6	1050,3	37,5
Печора	71,0	66,4	66,9	66,8	60,4	55,6	55,4	54,0	856,2	33,6
Сосногорск	38,4	36,6	43,4	40,9	40,0	41,6	41,2	42,4	846,3	21,1
Усинск	50,3	50,1	54,6	50,5	48,4	45,3	46,2	46,2	894,9	30,3
Ухта	134,6	124,8	127,0	126,5	118,0	121,9	123,2	122,5	963,1	44,1
<i>Районы</i>										
Ижемский	15,3	14,8	22,4	21,4	22,5	19,5	17,1	17,9	885,2	13,0
Княжпогостский	19,1	16,6	19,4	18,7	18,1	18,2	16,8	17,8	672,7	17,9
Койгородский	10,0	9,0	9,6	8,6	8,5	8,3	9,5	8,8	944,6	25,9
Корткеросский	22,4	19,7	22,4	18,2	17,4	14,5	15,5	14,2	617,9	21,9
Прилузский	33,6	33,9	29,2	28,5	26,7	24,9	27,5	26,5	1155,0	27,2
Сыктывдинский	24,0	21,8	22,9	20,2	18,6	16,7	17,1	18,4	764,8	29,6
Сысольский	12,3	11,3	13,4	12,6	13,9	14,2	13,5	13,5	838,0	20,6
Троицко-Печорский	19,9	21,1	21,5	18,3	16,6	16,3	16,6	16,6	1031,7	21,3
Удорский	19,7	17,4	16,0	17,7	17,1	15,4	14,4	14,3	608,0	12,0
Усть-Вымский	15,2	16,3	16,3	16,4	18,5	17,4	18,4	18,8	591,0	28,2
Усть-Куломский	31,3	29,3	29,3	29,3	25,8	25,7	22,0	22,3	729,6	15,7
Усть-Цилемский	12,8	13,7	13,6	11,8	11,4	11,1	9,7	9,6	970,4	14,1

Во всех городских административно-территориальных образованиях, за исключением Сосногорска, за 2000-2007 гг. произошло уменьшение зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни. Наибольшее количество «новых» больных в расчете на 1000 чел. отмечено в Сыктывкаре – 1227,1, в Вуктыле – 1143,1 и Инте – 1050,3 (в среднем у каждого жителя было выявлено более одного заболевания). При всей условности данного показателя получается, что самое «здоровое» население в Сосно-

горске, где меньше всего зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни – 846,3 на 1000 чел., что на 110,7 случаев меньше, чем в среднем по республике. Однако объяснить это можно и тем, что в расчете на 10 тыс. населения здесь самая низкая обеспеченность врачами – 21,1. Наиболее высокая обеспеченность врачами в городах Сыктывкар – 87,0 и Ухта – 44,1. Получается, чем меньше врачей, тем меньше выявляется и больных. В этом есть своя логика.

В девяти сельских районах из 12 уменьшилось число зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые. Рост произошел в Ижемском, Сясьском и Усть-Вымском районах. Больше всего зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые было в расчете на 1000 чел. в Прилузском – 1155,0; Троицко-Печорском – 1031,7 и Корткеросском районах – 944,6.

Необходимо также подчеркнуть, что, по мнению Н.М. Римашевской, здоровье нации существенным образом определяет характер всех демографических процессов в стране: не только в части смертности и продолжительности предстоящей жизни, но в не меньшей степени от него зависит уровень брачности, рождаемости и детности, а также качество приходящих в эту жизнь новых поколений и, в конечном счете, численность населения в будущем. На сегодня нет другой более важной общенациональной задачи, как остановить падение здоровья граждан страны и радикально изменить его динамику в позитивном направлении.

Особую тревогу вызывает здоровье беременных женщин. Сегодня, по данным главного гинеколога страны В. Кулакова, 60-70% беременных женщин нуждаются в лечении. Для рождения у них здорового потомства необходимо затратить на каждую от 1 до 3 тыс. долл. Несмотря на неблагоприятные тенденции, число гинекологических больничных коек ежегодно снижается. Экономия на здоровье беременных женщин привела к увеличению частоты невынашивания беременности, сокращению числа нормальных родов, что, безусловно, отражается на качестве потомства. Увеличилось число рождения недоношенных, маловесных детей с врожденными пороками развития. Их выхаживание обходится государству в 250-300 раз дороже, чем медицинское обеспечение здоровых новорожденных. Каждый третий доношенный новорожденный ребенок также имеет отклонения в состоянии здоровья. В связи с тем, что не решены в полной мере проблемы ранней диагностики и своевременного лечения заболеваний, приводящих к инвалидности, значи-

тельная часть этих детей в дальнейшем пополнит число детей-инвалидов (Луныкова, 2006, с. 159, 161).

Еще одна проблема здоровья населения России – продолжительность жизни людей с хроническим заболеванием. Сегодня в стране от сердечно-сосудистых заболеваний умирают 1 млн. 300 тыс. чел. При этом малотравматических операций на сосудах у нас делают 17 тыс. в год, а в США – 1 млн. 200 тыс. В России онкологические заболевания выявляются на такой фазе, что средняя продолжительность жизни после постановки диагноза составляет в среднем два года. Хотя согласно мировым стандартам минимальный уровень – пять лет. А Европа достигает до семи-десяти и даже 15 лет. У нас средняя продолжительность жизни хронического больного – семь лет, во всем мире – 20 (Зурабов, 2007, с. 8).

Смертность сама по себе является неизбежным результатом всего живого. Однако время наступления смерти различно и обусловлено теми или иными обстоятельствами, поэтому возникает необходимость установления причин смерти и их классификации. Изучение причин смерти имеет смысл и для того, чтобы использовать их в изучении вопроса о путях снижения смертности, что позволило бы социальную политику, в целом, и демографическую политику, в частности, проводить именно таким образом, чтобы получить максимальный эффект на единицу затрат (*Современная демография*, 1995, с. 88, 142).

Можно выделить два основных направления по снижению смертности и увеличению ожидаемой продолжительности жизни: во-первых, продление жизни уже заболевших людей с помощью современных средств ранней диагностики, лечения и реабилитации; во-вторых, снижение смертности от тех причин, которые наносят наибольший «урон» жизненному потенциалу населения.

В реальной действительности динамика смертности и средней продолжительности жизни в значительной мере зависит от структуры причин смерти, от сочетания эндогенных и экзогенных факторов. Причины смерти также зависят от производственной специализации (*Бедный*, 1972; *Бедный*, 1984, с. 132), от природно-климатических условий региона, от социально-этнической структуры человеческих ресурсов и т.д.

Неблагоприятные показатели смертности в России – следствие того, что у нас недостаточно далеко продвинулся процесс установления контроля над многими, преимущественно экзогенными причинами

смерти. Общая структура причин смерти остается во многом архаичной, что проявляется в двух ее неблагоприятных особенностях.

Во-первых, в России чрезвычайно высока вероятность погибнуть в основном от экзогенных причин, роль которых в большинстве промышленно развитых стран уже сильно ограничена. Это относится, прежде всего, к так называемым «внешним» причинам (несчастные случаи, самоубийства, убийства, отравления и т.п.). У нас вероятность погибнуть от них для мужчин, да и для женщин, намного выше, чем на Западе. У мужчин очень высока также вероятность умереть от инфекционных заболеваний, а у женщин – от сердечно-сосудистых. Соответственно, вероятность смерти от остальных причин в России ниже, чем на Западе.

Во-вторых, в России очень низок средний возраст смерти от причин каждого класса. Мало того, что у нас особенно велика вероятность погибнуть от причин смерти с более низким средним возрастом смерти. Но, кроме того, по сравнению с Западом в России крайне низок средний возраст смерти абсолютно от всех классов причин (табл. 1.40), а за этим тоже стоят очень существенные изъяны российской структуры причин смерти.

Таблица 1.40

Средний возраст смерти от основных классов причин в России (2000 г.) и странах Запада (1999 г.), лет (Андреев, Вишневский, 2004, с. 81)

Классы причин смерти	Мужчины			Женщины		
	Россия	Запад	Российское превышение	Россия	Запад	Российское превышение
Болезни системы кровообращения	67,6	78,6	11,0	77,6	84,2	6,6
Внешние причины	42,2	55,7	13,5	48,7	68,5	19,8
Новообразования	63,6	73,8	10,2	66,4	75,3	8,9
Болезни органов дыхания	59,8	80,8	21,0	65,2	83,8	18,6
Инфекционные болезни	44,0	68,9	24,9	41,0	76,6	35,6
Болезни органов пищеварения	55,8	71,1	15,3	64,3	79,9	15,6
Прочие болезни	32,7	73,1	40,4	41,9	80,4	38,5

Поясним это на примере. На первый взгляд, низкая доля смертей от болезней органов дыхания может показаться достоинством нашей структуры причин смерти. С точки зрения потерь ожидаемой продолжительности жизни в России «лучше» умирать от болезней системы кровообращения или от рака, чем от болезней органов дыхания. Но на Западе дело обстоит иначе. Там смерть от этой причины – самая «выгодная», потому что она наступает в среднем в са-

мом позднем возрасте. То обстоятельство, что средний возраст смерти от болезней органов дыхания на Западе на 21 год выше, чем в России, у мужчин и на 18,6 года – у женщин, говорит о том, что в России это в значительной степени причина смерти детей и молодых людей, а на Западе – людей очень преклонного возраста. А это, в свою очередь, свидетельствует о намного более низкой степени контроля над данной причиной смерти в России.

В целом, бедственное положение с российской смертностью на протяжении последних четырех десятилетий в решающей степени определяется неблагоприятной динамикой смертности от двух групп причин смерти – болезней системы кровообращения и, особенно, внешних причин (*Андреев, Вишневецкий, 2004, с. 79-81*). Также надо отметить, что на фоне роста смертности произошли ее качественные деформации за счет увеличения доли, прежде всего экзогенных причин смерти, значительная часть которых предотвратима силами современного здравоохранения. Характерно, что более всего выросла смертность от социально значимых патологий (наиболее ярким примером является туберкулез), а также от причин, прямо или косвенно обусловленных алкоголизмом (*Усачев, 2006, с. 58*).

Динамика и частота отдельных причин смерти среди населения Республики Коми представлены в табл. 1.41.

Анализ причин смерти населения Республики Коми показывает, что с 1990 по 2007 г. по всему классу причин произошло увеличение. Так, смертность повысилась: от болезней органов пищеварения – в 3,13; от инфекционных и паразитарных болезней – в 2,61; от болезней системы кровообращения – в 1,68; от болезней органов дыхания – в 1,6; от несчастных случаев, отравлений и травм – в 1,53 и от новообразований – в 1,3 раза.

На три причины смерти (от болезней системы кровообращения, несчастных случаев, отравлений и травм, новообразований) приходится 987,3 случая, или 77,9% всех смертей. Остановимся на динамике трех «ведущих» причин смерти подробнее. Каждая причина за 1990-2007 гг. имела два максимальных пика. Смертность в расчете на 100 тыс. населения от болезней системы кровообращения была наибольшей в 1994 г. – 627,9 и 2003 г. – 752,9 случаев; от несчастных случаев, отравлений и травм, соответственно, 340,2 и 326,2. Смертность от новообразований имела первый максимум в 1993 г. – 142,7 и второй в 2003 г. – 164,6 случаев. Как видим, прослеживаются определенные закономерности. Первый пик смертности приходится на начало 1990-х гг., когда Россия из социализма в одночасье перескочила в капитализм.

Таблица 1.41

Динамика коэффициентов смертности населения Республики Коми по основным причинам смерти за 1990-2007 гг., на 100 тыс. чел.

Год	Всего	От инфекционных и паразитарных болезней	От новообразований	От болезней системы кровообращения	От болезней органов дыхания	От болезней органов пищеварения	От несчастных случаев, отравлений и травм	В том числе		
								от убийств	от самоубийств	от алкогольных отравлений
1990	737,0	6,9	125,8	358,2	32,9	21,5	146,9	21,9	30,8	11,5
1991	767,1	8,3	116,6	384,0	30,9	22,9	158,9	20,7	35,8	14,0
1992	913,9	8,8	128,2	439,2	37,8	25,5	222,7	32,6	42,3	37,8
1993	1183,8	10,1	142,7	552,8	57,6	33,4	312,1	42,1	51,9	76,2
1994	1323,2	14,7	136,0	627,9	70,5	42,3	340,2	45,5	57,9	86,5
1995	1261,6	15,2	133,1	597,1	57,1	42,8	316,5	44,2	55,8	73,9
1996	1159,3	14,5	134,1	565,7	48,6	38,4	275,2	40,7	55,2	55,2
1997	1048,7	14,6	140,6	524,1	40,4	29,4	215,0	32,2	45,3	36,7
1998	999,7	10,3	137,8	470,8	34,5	32,6	218,5	33,9	44,0	36,2
1999	1073,0	12,8	145,4	525,7	36,5	34,1	210,4	35,6	47,4	39,6
2000	1203,9	15,7	144,2	576,4	52,1	39,9	265,9	41,5	45,4	55,3
2001	1247,8	15,1	144,6	599,7	55,6	47,2	281,3	40,3	48,2	64,9
2002	1375,6	20,2	146,5	667,2	58,5	59,7	297,6	41,3	53,0	69,0
2003	1564,0	20,7	164,6	752,9	70,5	71,8	326,2	49,7	55,3	68,9
2004	1519,4	22,4	155,8	719,4	72,8	79,4	312,3	47,4	47,6	64,8
2005	1521,5	25,1	156,1	703,8	71,2	87,4	308,5	46,9	44,6	65,7
2006	1379,7	23,6	152,9	651,8	59,0	76,3	257,3	33,6	44,8	52,8
2007	1266,6	18,0	163,0	600,2	52,5	67,2	224,1	31,2	45,7	31,2

Второй пик – 2003 г. (по всем причинам) – связан с монетизацией льгот, новой пенсионной реформой и т.д.

Какие выводы еще можно сделать, анализируя причины смерти. По темпам роста на первом месте стоит причина «от болезней органов пищеварения». Их рост вызван снижением санитарного контроля над производством и реализацией продуктов питания, развалом системы общественного питания и т.д. В 2000-х гг. стало уже обычным явлением, когда средства массовой информации сообщают о массовых отравлениях детей в дошкольных и школьных учреждениях, в оздоровительных лагерях. Дошло до того, что в военных училищах имеют место массовые отравления курсантов. Если уже и в армии нет надлежащего контроля, то что тогда говорить о вольных предпринимателях или бабульках, торгующих на перронах у

проходящих поездов. На втором месте стоит причина «от инфекционных и паразитарных болезней» (тиф, холера, педикулез, туберкулез и т.д.), присущая отсталым странам, а не мировым лидерам.

В структуре причин смерти в особом ряду стоит причина «от несчастных случаев, отравлений и травм». Это как раз тот класс причин смерти, где возможны наиболее быстрые успехи по их устранению. За 1995-2007 гг. в Республике Коми достигли определенных успехов по сокращению количества неестественных смертей с 3778 до 2177, или на 1601 случаев.

При рассмотрении основных причин смерти населения республики невольно возникает вопрос, насколько могла бы быть увеличена средняя продолжительность предстоящей жизни при условии устранения трех основных причин. Методика такого расчета дана в работе *(Гаврилов, 1985)* со ссылкой на труд К. Мэнтон «Смертность в развитых странах». Такие расчеты были выполнены в 1993 г. *(Фаузер, 1993, с. 70-71)*, в 1996 г. *(Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 60-61)* и в 2004 г. Комистатом *(Демографическая ситуация, 2006, с. 45-46)*. Расчеты, выполненные с исключением чисел умерших от трех основных причин, показывают, что в 1979 г. у мужчин величина ожидаемой продолжительности жизни уменьшалась из-за болезней органов кровообращения на 11,4 года; из-за несчастных случаев, отравлений и травм – 5,6 года; из-за новообразований – на 1,7 года. У женщин, соответственно, на 14,3, 2,0 и 1,6 года. Конечно, устранить указанные причины смерти полностью невозможно, тем не менее, их исключение в «чистом виде» позволило бы увеличить среднюю продолжительность жизни в 1979 г. у мужчин на 18,7 и у женщин – на 17,9 лет. В 1989 г. три указанные причины сокращали жизнь у мужчин и женщин на 15,1 и 16,8 лет; в 1996 г. – соответственно, на 24,5 и 19,1; в 2004 г. – на 14,3 и 11,4 лет.

Имеется еще один источник или резерв увеличения продолжительности жизни – уменьшение числа курящих, особенно женщин и молодежи (детей до 12 лет). Учеными доказано, что курение по-разному действует на мужчин и женщин: первым оно укорачивает жизнь на пять лет, а вторым – на 11 *(Аргументы и факты, 2007, с. 5)*.

Теперь, учитывая, что младенческая смертность, как и рождаемость оказывает непосредственное влияние на количество человеческих ресурсов через 16 лет, она занимает особое место среди показателей, характеризующих смертность населения. Смертность в этом возрасте намного превышает смертность населения в основных возрастах, за исключением пожилых и старческих. По ее уров-

ню, как и по величине продолжительности жизни, оценивают состояние здоровья и качество жизни населения, в более широком смысле – уровень экономического развития и социального благополучия общества, поскольку младенческая смертность крайне чутко реагирует на изменения всех социально-экономических параметров (*Захарова, 1996, с. 16*).

В научной литературе довольно часто используются два термина «младенческая смертность» и «детская смертность», как тождественные понятия. На самом деле детская смертность включает в себя младенческую смертность – в возрасте до одного года, а также смертность детей от одного года до 14 лет включительно. В данной работе рассмотрим лишь младенческую смертность.

В нашей стране в течение всего XX в. уделялось особое внимание проблеме охраны здоровья детей и снижению детской смертности. Это привело к существенному улучшению положения с уровнем детской смертности. В Республике Коми она снизилась с 310,7 на 1000 родившихся в 1920 г. до 18,9 – в 1989 г. По городскому и сельскому населению первые данные, для сравнения с концом 1980-х гг., относятся лишь к 1926 г. В городской местности она снизилась со 150,8 до 17,6 и в сельской местности – со 166,8 до 22,5 (*Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 62*).

В последующие годы младенческая смертность имела период существенного роста до 1995 г. В целом по населению республики коэффициент младенческой смертности составил 25,3 на 1000 родившихся, по городскому населению – 24,3, а по сельскому – 28,0, т.е. мы вернулись на уровень смертности середины 1980-х гг. (табл. 1.42).

Таблица 1.42

*Динамика коэффициента младенческой смертности
в Российской Федерации и Республике Коми за 1990-2007 гг.,
на 1000 родившихся*

Год	Российская Федерация	Республика Коми		
		Все население	Городское население	Сельское население
1990	17,4	16,5	16,7	16,1
1991	17,8	16,4	16,0	17,6
1992	18,0	17,3	16,4	19,8
1993	19,9	18,8	19,4	17,2
1994	18,6	21,4	19,8	25,4
1995	18,1	25,3	24,3	28,0
1996	17,4	16,9	15,9	20,0
1997	17,2	16,7	15,2	21,5
1998	16,5	16,9	16,0	19,4
1999	16,9	16,7	15,9	19,1

Год	Российская Федерация	Республика Коми		
		Все население	Городское население	Сельское население
2000	15,3	13,0	13,9	10,1
2001	14,6	9,4	9,5	8,9
2002	13,3	10,9	10,8	11,5
2003	12,4	9,4	8,8	11,2
2004	11,6	8,6	8,3	9,8
2005	11,0	8,7	7,6	12,0
2006	10,2	7,0	7,2	6,6
2007	9,4	7,6	6,6	10,4

В последующие годы уровень младенческой смертности был снижен до «цивилизованного минимума» развитых стран, и в 2007 г. она стала в 3,3 раза ниже, чем была в 1995 г.

В 2007 г. основными причинами младенческой смертности были: «от отдельных состояний, возникших в перинатальном периоде» – 44,8%; «от врожденных аномалий (пороков развития), деформаций и хромосомных нарушений» – 20,7%; «от некоторых инфекционных и паразитарных болезней – 4,6%; «от болезней нервной системы» – 3,4%; «от болезней органов дыхания» – 2,3% и т.д. В целом в 86,2% смертность детей до одного года происходит по эндогенным причинам, связанным со здоровьем родителей и условиями протекания беременности. На внешние причины – «от несчастных случаев, отравлений, травм» – приходится 13,8%. Как видим, лишь небольшая доля случаев младенческой смертности имеет экзогенную причину, вытекающую из образа жизни семьи и качества ухода в ней за ребенком. На наш взгляд, добиться коренного перелома в уровне младенческой смертности невозможно без стабилизации и значительного улучшения социально-экономического развития общества, действенной помощи семье и заботы о беременных женщинах. Требуется пересмотра вся сеть здравоохранения в области наблюдения за беременными женщинами, их лечения, родовспоможения, лечения малолетних детей и т.д. В последние два-три года многое делается для исправления ситуация, однако, на наш взгляд, выделяемые средства на демографические цели недостаточны и носят, скорее всего, пропагандистский характер. Как справедливо отмечается в литературе, «позитивного перелома в функционировании отечественного здравоохранения не произошло» (*Бухвальд, Завьялов, 2006, с. 146*).

При рассмотрении вопросов младенческой смертности необходимо, хотя бы в общих чертах, остановиться на проблеме мертворождаемости. Под последней обычно понимается частота рождений

мертвых плодов при сроке беременности 28 недель и более. Показатель мертворождаемости относительно устойчив и его уровень колеблется по развитым странам от 3,8 (Япония) до 7,6‰ (США). Основные причины мертворождения: осложнения беременности, патология плаценты и пуповины, осложнения родов и родоразрешения, различные хронические заболевания матери (*Народонаселение, 1994, с. 226*). Динамика мертворождаемости в Республике Коми представлена в табл. 1.43.

Таблица 1.43

*Динамика мертворождаемости
по административно-территориальным образованиям
Республики Коми за 1990-2007 гг.,
число мертворожденных на 1000 чел. родившихся*

Административно-территориальные образования	Год									
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Республика Коми	11,2	8,2	6,3	5,6	3,9	5,0	4,6	4,8	4,9	4,4
<i>Городское население</i>	10,0	7,4	5,5	5,3	3,7	4,7	4,0	4,2	4,8	4,6
<i>Сельское население</i>	14,5	10,4	8,8	6,4	4,5	6,3	6,7	6,7	5,4	3,9
Сыктывкар	9,7	10,5	4,1	5,3	2,7	3,6	2,6	4,1	4,1	2,3
Воркута	11,1	5,8	7,8	7,5	5,0	8,6	4,3	5,4	5,8	6,2
Вуктыл	3,1	12,0	11,8	5,4	5,0	4,6	4,9	0,0	6,1	9,4
Инта	7,3	4,8	6,1	2,1	2,2	6,7	10,9	5,1	2,7	4,8
Печора	12,0	7,7	5,4	3,4	3,0	5,5	2,8	4,7	4,5	4,2
Сосногорск	12,9	8,7	8,6	3,7	5,2	6,7	4,8	8,8	3,4	8,5
Усинск	18,5	7,3	7,9	7,0	7,3	4,6	4,4	1,6	9,4	3,2
Ухта	7,2	6,5	4,3	6,5	3,7	2,2	3,6	5,7	2,2	2,1
<i>Районы</i>										
Ижемский	14,5	6,6	9,7	0,0	8,5	15,6	14,0	3,9	16,1	3,2
Княжпогостский	6,5	9,7	4,2	4,1	3,8	7,1	4,2	7,2	7,4	30,1
Койгородский	5,5	0,0	9,8	18,4	0,0	8,6	8,3	0,0	0,0	0,0
Корткеросский	15,9	11,1	7,6	0,0	3,7	0,0	0,0	7,3	0,0	0,0
Прилузский	16,7	24,9	11,8	11,6	11,8	3,7	7,6	3,6	6,9	0,0
Сыктывдинский	14,4	20,5	9,3	15,4	0,0	10,1	13,2	10,6	3,6	6,5
Сысольский	13,5	0,0	6,4	5,1	0,0	5,7	5,5	0,0	11,1	9,3
Троицко-Печорский	20,8	0,0	0,0	12,1	6,1	0,0	13,1	0,0	12,4	0,0
Удорский	9,4	7,1	12,4	4,2	4,0	3,8	4,0	0,0	3,9	0,0
Усть-Вымский	11,2	5,7	6,5	2,8	5,2	2,7	5,4	0,0	7,0	9,0
Усть-Куломский	9,1	10,0	2,7	0,0	2,7	9,1	2,6	8,0	4,8	4,4
Усть-Цилемский	12,8	0,0	16,5	6,3	0,0	0,0	12,8	17,1	0,0	0,0

Из данных табл. 1.43 видно, что с 1990 по 2002 г. наблюдалось постоянное снижение коэффициента мертворождаемости как по республике в целом, так и в городах и районах. В последующие годы рост сменялся падением, затем вновь ростом и только в 2007 г. коэффициент мертворождаемости на селе стал ниже уровня 2002 г. В разрезе административно-территориальных образований какой-то

четко выраженной динамики или закономерностей нет. Объясняется это тем, что число событий невелико и колебания в один-два случая меняют динамику весьма существенно.

По уровню мертворождаемости население Республики Коми, в том числе и сельское, «вписалось» в рамки мирового уровня. Пока трудно судить, насколько это закономерное явление. Как уже отмечалось, в малых совокупностях (а наблюдающиеся в настоящее время числа родившихся иначе назвать и нельзя) любое случайное событие (или его отсутствие) может кардинально изменить вид показателя. Поэтому благополучна или неблагополучна ситуация с уровнем мертворождаемости в республике, покажет время. Но в любом случае необходим комплекс неотложных мер по сохранению и улучшению здоровья женщин, созданию им надлежащих условий в период беременности и родов.

Уровень смертности и здоровья населения представляет серьезную угрозу национальной безопасности России. Однако корни этой национальной трагедии нельзя сводить лишь к проблемам развития медицины, медицинского обслуживания. Современная наука понимает здоровье, продолжительность жизни как сложное многоплановое социально-экономическое и медико-биологическое явление и не сводит его только к результатам деятельности отраслей здравоохранения. Такие факторы, как плохая экологическая обстановка, некачественное питание, жилищные проблемы, тяжелые и вредные условия труда значительной части работающих, тоже негативно воздействуют на состояние здоровья населения. Поэтому для снижения смертности и увеличения продолжительности жизни необходимы комплекс социально-экономических мероприятий, усилия всех слоев общества.

Таким образом, можно заключить, что подлинную проблему нашей страны составляет не столько низкая рождаемость, сколько фантастически, аномально высокий уровень смертности, не сопоставимый с уровнем ее экономического и культурного развития. Сходные показатели смертности (более 15‰) сейчас можно встретить только в слаборазвитых странах тропической Африки, где население поражено ВИЧ-инфекцией, и в Афганистане. С учетом экономического развития и возрастной структуры уровень смертности в России при прочих равных вряд ли мог превысить 10‰ (*Коротяев, Халтурина, 2006, с. 105*).

Наиболее часто в научной литературе феномен сверхсмертности связывают с экологическими, экономическими, психологиче-

скими и медицинскими проблемами. Действительно, влияние данных факторов бесспорно, но оно сильно преувеличено.

Одно из трагических заблуждений, препятствующих поиску эффективных путей решения демографической проблемы, широко распространенное представление о том, что причиной сверхсмертности в России является экономический кризис. Он, безусловно, внес свою лепту в углубление этой проблемы, однако объясняет лишь меньшую часть прироста смертности.

Во-первых, настоящий кризис сверхсмертности разразился в 1990-1994 гг. в более обеспеченных и менее экономически пострадавших северных постсоветских странах: России, Украине, Белоруссии и странах Балтии. В то же время в самых бедных странах Закавказья и Средней Азии, где экономический кризис был нестандартно тяжелым даже по постсоветским меркам, прирост смертности был существенно меньше. Ниже российской смертность была и в таких бедных странах, как Албания и Монголия. Во-вторых, в России от кризиса сверхсмертности больше всего пострадали не наименее социально защищенные половозрастные группы – дети, женщины и пенсионеры, вклад которых в сверхсмертность невелик, а экономически наиболее активная, успешная и состоятельная половозрастная группа мужчин среднего возраста (40-59 лет), где смертность в 1990-1994 гг. выросла в 1,5-2 раза. Примечательно, что даже среди пенсионеров относительный прирост смертности (в процентах) был существенно ниже, чем среди мужчин работоспособного возраста.

Психологические факторы. Достаточно распространено представление о том, что существенный вклад в сверхсмертность россиян вносят психологические последствия реформ: социальный стресс и неудовлетворенность постсоветской действительностью. Проверить это можно при помощи социологических опросов, оценивая у респондентов «удовлетворенность жизнью». Жители Армении, Молдовы и Украины на момент опроса были менее удовлетворены своей жизнью, чем россияне, а значит, испытывали больший психологический стресс. Однако это не мешало им жить дольше россиян. Жители же Грузии и Белоруссии были лишь немногим более довольны жизнью, чем наши соотечественники (в пределах статистической погрешности), но имели значительно большую продолжительность жизни (*Коротаев, Халтурина, 2006, с. 107*). В целом здесь можно отметить, что пессимизм и неудовлетворенность жизнью не являются важнейшими факторами кризиса сверхсмертности в России.

Проблема потребления алкоголя. Изучая влияние различных факторов на сверхсмертность населения, большинство исследователей особо отмечают значимость такого фактора, как уровень потребления алкоголя. Вдумчивый анализ демографических данных не оставляет сомнений, что причиной катастрофического взлета смертности в начале 1990-х гг., как и демографического кризиса в наши дни, является аномально высокий уровень потребления крепких алкогольных напитков. Связь между потреблением алкоголя и смертностью в России стала отчетливо видна еще во время антиалкогольной кампании 1985-1987 гг. Тогда снижение реального потребления алкоголя на 27% привело к падению смертности на 12% среди мужчин и на 7% среди женщин. Смертность от алкогольных отравлений понизилась на 56%. Смертность среди мужчин от несчастных случаев и насилия уменьшилась на 36, от пневмонии – на 40, а от сердечно-сосудистых заболеваний – на 9%. Эта кампания спасла более 1,2 млн. человеческих жизней (*Коротчаев, Халтурина, 2006, с. 109*).

В целом можно отметить, что урон, наносимый России алкоголем, не исчерпывается ситуацией демографической катастрофы, сотнями тысяч ничем не оправданных смертей ежегодно. Алкоголизация привела к серьезной деградации социальной среды: высокий уровень самоубийств и преступности, расширение криминальной среды, насилие в семьях, разводы, аборт, брошенные дети, инвалидизация населения.

Особо следует обратить внимание на то, что подавляющее большинство жертв алкогольной смертности в России – не тяжелые алкоголики, а обычные граждане, любящие крепко выпить по выходным и праздникам и не осознающие опасности такой модели потребления спиртного. Алкоголизация представляет собой серьезнейшую угрозу национальной безопасности России.

Из всего вышеизложенного следует, что преодоление демографического кризиса в России возможно только при решении следующих задач: полном устранении с рынка токсичных алкогольных суррогатов и радикальном уменьшении доли крепких напитков в структуре потребления алкоголя; снижении потребления алкоголя россиянами в целом. Лишь в этом случае возможны нормализация уровня смертности и восстановление здоровой социальной среды в стране.

Проведенный анализ смертности показывает, насколько серьезен вызов высокой смертности, на который Россия вот уже 40 лет не может найти ответа. Наша главная беда – отсутствие стратегического взгляда на проблему смертности, без чего любые тактические реше-

ния оказываются не эффективными. Основные препятствия в выработке единой стратегии борьбы со смертью находятся, по-видимому, в ценностной сфере, в сфере общественного целеполагания.

Нигде в мире снижение смертности не произошло само собой. Успехи Запада в увеличении продолжительности жизни потребовали мобилизации огромных материальных ресурсов, включая расходы на здравоохранение, охрану окружающей среды, пропаганду здорового образа жизни, развитие научных исследований; одновременно были существенно пересмотрены законодательные акты, связанные с охраной здоровья. Но, кроме того, резко повысилась активность самого населения, направленная на оздоровление образа жизни и среды обитания, изменилось массовое поведение людей, влияющее на сохранение их здоровья. В конечном счете изменился весь социальный климат, в котором протекает повседневная жизнь людей (*Андреев, Вишневский, 2004, с. 84*).

Ко всему сказанному следует лишь добавить, чтобы снизить смертность в масштабах страны, надо радикально улучшить условия жизни: повысить заработную плату, пенсии, стипендии, сделать доступным жилье, качественным и сбалансированным питание и т.д. Если этого не сделать в самое ближайшее время, вряд ли удастся в корне изменить негативный процесс роста смертности и снижения продолжительности жизни.

* * *

Проанализировав особенности социально-демографических структур населения Республики Коми, тенденции и проблемы воспроизводства населения можно сделать следующие выводы и обобщения:

– в течение XX в. демографические структуры населения Республики Коми неоднократно, благодаря воздействию миграции, менялись, то в сторону неблагоприятных соотношений отдельных частей, то, наоборот, достигали своего оптимума;

– экономическое освоение некогда аграрного и промышленного края привело к тому, что республика стала высоко урбанизированной. Достаточно привести такие цифры: по переписи населения 1897 г. городское население Коми края составляло 3, а сегодня 76%. Аналогичная картина и в других северных субъектах. Так, доля городского населения по Северу России составляет 78,6%, в том числе по Европейскому Северу – 78,5 и по Азиатскому Северу – 79,1 (2008 г.);

– наиболее неблагоприятными, с точки зрения демографической динамики, для республики стали конец 1980-х, начало 1990-х гг. Необходимо подчеркнуть, что, если в период 1989-1992 гг. сокращение населения было обусловлено исключительно миграционным оттоком, то с 1993 г. отрицательное сальдо миграции стало дополняться естественной убылью населения. В общей сложности, за последние 19 лет – с 1989 по 2008 г. – постоянное население республики сократилось на 282,3 тыс. чел., что равнозначно потере 22,6% от его исходной численности. Городское население республики сократилось за это время на 210,5 тыс. чел., а численность сельского населения уменьшилась на 71,8 тыс. Чтобы понять масштабы потерь, отметим, что численность населения «среднего» города республики составляет 60,2 тыс. чел., а численность «среднего» сельского района – 20,0 тыс. чел. То есть условно с карты республики исчезли три города и три района;

– рассматривая два демографических компонента, определяющих динамику населения за 81-летний период (1927-2007 гг.), по которому имеется достоверный статистический учет, можно отметить, что общий прирост населения Республики Коми составил 701,4 тыс. чел., на долю естественного приходится 84,2, а механического прироста – 15,8%;

– неблагоприятная демографическая динамика ухудшила и без того низкую плотность населения республики. Средняя плотность населения с 1990 по 2008 г. уменьшилась с 3,0 чел. на 1 кв. км до 2,3. При этом население крайне неравномерно размещено по территории республики с севера на юг. Плотность населения варьирует от 1,7 чел. на 1 кв. км на Дальнем Севере до 1,8 – на Среднем Севере и 4,4 – на Ближнем Севере (2008 г.). Самая низкая плотность городского населения имеет место в Вуктыле – 0,7 чел. на 1 кв. км, а в сельской местности в Усть-Цилемском районе – 0,3. Среди городов выделяется Сыктывкар, где плотность населения составляет 336,0 чел. на 1 кв. км.;

– начало XXI в. повторяет половую структуру конца XIX в., когда доля мужчин была значительно ниже женской, причем это соотношение было хуже, чем по стране в целом. За годы революций и Гражданской войны это соотношение еще больше ухудшилось. В 1920 г. доля мужчин составляла 43,1%, к 1926 г. вследствие естественного воспроизводства и миграции населения она увеличилась до 45,6%. В последующие годы шло постоянное увеличение доли мужчин в структуре населения. Начиная с 1950-х гг., в

результате промышленной экспансии республики и интенсивности миграционных потоков, в населении начинает доминировать мужская составляющая. До начала 1990-х гг. в Коми сохранялся незначительный мужской перевес, а затем в результате закрытия некоторых шахт, предприятий газовой и нефтяной промышленности, других отраслей и начала массового оттока населения, в республике вновь наметился женский перевес. Такая же картина наблюдается и по другим северным территориям, что, по мнению ученых, «для Севера совершенно не типично»;

– миграционная убыль и отрицательный естественный прирост внесли свои коррективы в возрастную структуру населения. За 1990-2007 гг. численность населения моложе трудоспособного возраста сократилась в два раза и составила 170,2 тыс. чел. против 349,5 тыс. в 1990 г. В это же время шел относительный рост возрастной группы трудоспособного возраста с 61,7 до 67,7%, но абсолютно она уменьшилась с 771,2 до 660,3 тыс. чел. Что касается возрастной группы старше трудоспособного возраста, то она увеличилась на 112,5%, составив на начало 2007 г. 144,2 тыс. чел., против 128,2 в 1990 г. Данная возрастная группа выросла и относительно – с 10,3 до 14,8 %. Тем не менее сегодня она значительно ниже, чем по России в целом – 20,6%;

– наибольшим воздействиям подверглась этническая структура: в 1897 г. на коми этнос приходилось – 81,6, в 1926 г. – 86,9, в 1939 г. – 72,5, в 1970 г. – 28,6, в 2002 г. – 25,2%. Ниже всего доля коми этноса в г. Воркута – 1,9%. В других городах она существенно выше и составляет в Ухте – 9,2, Сосногорске – 10,4, Инте – 10,6, Вуктыле – 11,9, Усинске – 14,8%, Печоре – 15,4% (2002 г.);

– за период между двумя переписями (1989-2002 гг.) общий уровень образования населения увеличился с 964 чел. в расчете на 1000 до 992 чел.. Выросло число лиц с послевузовским и высшим профессиональным образованием – с 89 до 123 чел., а со средним профессиональным образованием – с 215 до 315 чел.;

- перепись населения 2002 г., дав полную картину повозрастной рождаемости в реальных поколениях, показала, что в возрастной группе 15-17 лет 1,6% женщин имели ребенка, а 0,1% успели родить двоих детей. В возрасте 18-19 лет уже 9,6% женщин имели детей. Уровень естественного бесплодия в республике несколько выше «естественного фона» в 4-5%. Особенно он высок у тех, кому 70 лет и более, т.е. у тех женщин, кто родился до 1933 г., а в брак пришлось вступать после 1950 г. Женщины самого репродуктивно-

го возраста (до 34 лет) ограничились одним-двумя детьми, троих и более детей имели всего 6,4% 30-34-летних женщин. Показатели рождаемости у коми женщин лучше, чем у русских и украинок, у них выше также доля высокой очередности рождений и среднее число рождений на одну женщину: 1,86 против 1,39 у русских и 1,6 – у украинок. В целом можно отметить, что все когорты женщин, за исключением тех, кому за 60 лет, имеют суммарный коэффициент рождаемости, не обеспечивающий простое воспроизводство;

– несмотря на принимаемые меры, смертность населения продолжает расти. Общий коэффициент смертности за 1990-2007 гг. вырос в 1,7 раза (с 7,5 до 12,7‰, городского населения – с 6,8 до 11,5‰, сельского – с 9,5 до 16,3‰). Отмечаем, что интенсивность вымирания на селе значительно выше, чем в городской местности;

– в период с 1990 по 2007 г. ситуация со смертностью стала менее благоприятна по сравнению с относительно благополучными 1985-1990 гг. – существенно выросла доля умерших в возрасте 15–59 лет (с 42,2 до 44,5%). Сохраняются значительная разница в по-возрастной смертности мужчин и женщин и крайне высокий уровень смертности мужчин в трудоспособном возрасте, основная часть мужского населения умирает в трудоспособном возрасте (59,3%), тогда как женского – за его пределами (72,9%, 2007 г.). Разная интенсивность вымирания между полами сохранила разрыв в ожидаемой продолжительности жизни в 13,1 лет (2006 г.);

– в Республике Коми в 2006 г. самая низкая продолжительность жизни у мужчин была в городах Печора (55,4 лет), Инта (56,2 лет), Сосногорск (57,2 лет) и Усинск (58,8 лет), что ниже, чем в целом у городских мужчин (58,9 лет). По ожидаемой продолжительности жизни женского населения в худшем положении находятся города: Печора (67,3 лет), Сосногорск (70,0 лет) и Инта (71,5 лет), где данный показатель ниже республиканского уровня (71,8 лет). В остальных городах продолжительность жизни выше, чем в среднем по республике. Также необходимо отметить, что во всех городах республики за прошедшие 17 лет средняя продолжительность жизни уменьшилась. Исключение составили женщины городов Ухта и Усинск, где средняя продолжительность жизни увеличилась с 72,1 до 73,0 и с 74,1 до 76,7 лет соответственно;

– анализ причин смерти населения республики показывает, что с 1990 по 2007 г. произошло увеличение по всем классам причин. Так, смертность увеличилась от болезней органов пищеварения – в 3,13; от инфекционных и паразитарных болезней – в 2,61; от бо-

лезней системы кровообращения – в 1,68; от болезней органов дыхания – в 1,6; от несчастных случаев, отравлений и травм – в 1,53; от новообразований – в 1,3 раза. На три причины (от болезней системы кровообращения; от несчастных случаев, отравлений и травм; от новообразований) приходится 987,3 случая, или 77,9% всех смертей;

– уровень смертности и здоровья населения представляет серьезную угрозу национальной безопасности России. Однако корни этой национальной трагедии нельзя сводить лишь к проблемам развития медицины, медицинского обслуживания. Такие факторы, как плохая экологическая обстановка, некачественное питание, жилищные проблемы, тяжелые и вредные условия труда значительной части работающих, тоже негативно воздействуют на состояние здоровья населения.

Глава 2. КРЕДИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

2.1. Теоретические подходы к исследованию кредитного поведения населения: отечественный и зарубежный опыт

Настоящий бум в России переживает сегодня потребительское кредитование граждан. Согласно опросу ВЦИОМа, четверть россиян брала в последнее время кредиты в банках, а в Москве и Петербурге – половина (*Потребительское кредитование, 2006*). По другим данным, за последние два-три года потребительскими или банковскими кредитами пользовались более трети (39%) россиян; чаще прочих это люди молодого и среднего возрастов и лица с доходом более 3000 руб. на человека (примерно по 50%), реже – жители сел (32%) и, что любопытно, москвичи (31%). Почти две трети россиян за последнее время не имели дела с кредитами. Самыми распространенными сегодня являются кредиты на покупку бытовой техники и других товаров, предоставляемые магазинами, ими пользовались 32% россиян; 9% брали кредиты на неотложные нужды. Другие виды кредитования менее распространены – так, автокредитом пользовались 2% опрошенных, ипотекой, кредитами на образование и на развитие бизнеса – по 1% россиян (*Преснякова, 2006*).

По данным опроса 2007 г., 35% россиян за последние два-три года брали кредит в банке или покупали товары в кредит, 64% за этот период кредитами не пользовались. Чаще прочих пользуются кредитами респонденты молодого и среднего возрастов, граждане со средним специальным и высшим образованием, люди с относительно высокими доходами. Доля граждан, заявляющих, что они пользовались кредитами в последние два-три года, по сравнению с прошлым годом незначительно уменьшилась (на 4 п.п.). Среди пользовавшихся кредитами более половины (по России в целом – 20%) пока еще продолжают выплачивать свою задолженность, остальные (15% по выборке) ее уже погасили. При этом большинство заемщиков, по их словам, никогда не задерживали выплаты (29%) и только 6% – задерживали (*Преснякова, 2007*).

Однако следует отметить, что настоящий кредитный бум возник не на пустом месте. Развитие потребительской кооперации имеет в России богатую историю. В 2006 г. потребительская кооперация России отметила свой 175-летний юбилей. На ее становление и развитие оказали влияние не только ментальные особенности рос-

сийского общества, но и политические события, в центре которых она находилась. Кооперативная (артельная) форма объединения людей появилась в России еще в XI-XII вв., однако отсчет ее истории ведется со 2 марта 1831 г. – с образования первого кооператива на основе устава. Первый российский кооператив «Большая артель» был создан на Петровском заводе в Забайкалье ссыльными декабристами. Эта организация имела все признаки потребительского общества: у нее были письменный устав, выборные органы управления и контроля, разрешение от местных и центральных властей, она вела многоотраслевую хозяйственную и просветительскую деятельность (Бернвальд, Наговицина, 2007, с. 121).

В 1844 г. английские ткачи из маленького североанглийского городка Рочдел создали потребительский кооператив. Жизнеспособность рочдельской потребительской кооперации обеспечило следование пяти основным принципам.

Первый из них – торговля производится только за наличные деньги, отпуск товаров в кредит не допускается, второй – товары отпускаются по среднерыночным ценам, – говорят о том, что хотя кооперация и возникла как средство защиты потребителя, она ни в коем случае не была благотворительной организацией (а как только становилась таковой, разорялась и не могла выполнять своего предназначения). Смысл подобного объединения раскрывает третье правило, согласно которому прибыль в кооперативе распределялась не по паям, а по сумме забора товаров, т. е. пропорционально непосредственному участию членов в ее деятельности, иными словами – по труду. Четвертый принцип отражал демократическую сущность кооперации: один член – один голос. И пятый – нейтральность кооперации в политической борьбе.

Во второй половине XIX в. кооперация распространяется практически во всех развитых для своего времени странах и особенно благодатную почву находит в России. Здесь ее быстрый рост происходит после революции 1905 г. с началом Столыпинской реформы. Можно также отметить, что в 1916 г. российские кредитные кооперативы (как городские, так и сельские) насчитывали около 14 млн. пайщиков. Накануне революции 1917 г. в России существовало более 47 тыс. различных кооперативов, в них состояли свыше 16 млн. членов. Учитывая, что в кооперацию шел в основном многодетный середняк, общее число населения, охваченного ею, по оценке М.И. Туган-Барановского, превышало 84 млн. чел., т. е. немногим больше половины всего населения России. По числу коопе-

ративов и членов в них Россия занимала первое место в мире (Туган-Барановский, 1989, с. 297).

Развитие кооперации продолжалось и после гражданской войны при НЭП. На 1 июня 1926 г. в Советском Союзе было около 55 тыс. различных кооперативов, объединявших 6 млн. членов, более четверти (28,0%) всех крестьянских хозяйств. Это были очень разные кооперативы. Только 2/5 из них можно очень условно сравнить с современными колхозами, но и они были представлены четырьмя основными формами (потребительской, благотворительной, кредитной и производственной) (Севрук, 1927).

К началу XX в. мировая и отечественная история накопила достаточно большой материал для создания цельной теории кооперации. Такое фундаментальное исследование было сделано М.И. Туган-Барановским в монографии «Социальные основы кооперации». Дав систематизированную классификацию всего многообразия форм кооперации, вскрыв внутренние закономерности их возникновения, развития и распада, он обращает внимание на интересы участников кооперации как на тот цементирующий материал, который определяет прочность образования. «Что же побуждает людей, – спрашивает он, – не отступить перед всеми этими трудностями и победоносно преодолевать их? Очевидно, только интерес к общему делу, общественное воодушевление, энтузиазм. Без этого энтузиазма невозможен успех кооператива.

Каких же душевных свойств требует кооперация от своих участников? Конечно, не равнодушия к личному интересу. Наоборот, кооператив предполагает личную заинтересованность и без нее не может иметь успеха. Личная заинтересованность создает тот непрерывный контроль, который так важен для успеха кооператива... Но чтобы получить эти выгоды, нужно уметь и отказываться от них, если этого требуют общие интересы» (Туган-Барановский, 1989, с. 92–93).

Именно в оптимизации сочетания личных и общих интересов – залог успеха кооператива. Кооператив, по классическому определению М.И. Туган-Барановского, есть такое хозяйственное предприятие нескольких добровольно соединившихся лиц, которое имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, а увеличение, благодаря общему ведению хозяйства, трудовых доходов своих членов на их потребительские нужды (Туган-Барановский, 1989, с. 94).

Выдающийся вклад в развитие теории кооперации внес А.В. Чаянов. Он отмечал, что «кооператив – это прежде всего союз хо-

зяйств, и ... хозяйства, входящие в такой союз, от этого не уничтожаются, а по-прежнему остаются мелкими трудовыми хозяйствами» (*Чаянов, 1925, с. 7*). Среди различных форм кооперации и М.И. Туган-Барановский и А.В. Чаянов особо отмечают кооперацию сельскохозяйственных предприятий для организации переработки и реализации продукции и в ней – маслодельную.

Опыт развития кредитных, универсальных, специальных и других различных видов кооперации в 1920-е гг. свидетельствовал о большей эффективности специальных видов кооперации по сравнению с универсальными. Так, в 1927 г. у исследователя кооперации того времени П. Севрука читаем: «Сельская кооперация должна развиваться, с одной стороны, в направлении специальных сельскохозяйственных товариществ, с другой стороны – в направлении сельскохозяйственных кредитных товариществ». Он отмечает, что универсальные сельскохозяйственные товарищества уже не могут справиться со всеми сторонами кооперативной работы, которые выдвигаются вместе с ростом сельского хозяйства. Место универсальных должны занять специальные сельскохозяйственные товарищества, объединяющие крестьян в одном каком-нибудь деле или же кооперирующие отдельные отрасли сельского хозяйства (маслоделие, льноводство и т. п.). Рядом с этими специальными товариществами должны развиваться кредитные товарищества, объединяющие различные группы крестьян на почве общей потребности в кредите и только отчасти – на почве снабжения и сбыта (*Севрук, 1927, с. 64*). Таких специальных кооперативов (молочных, льноводческих, машинных и т. п.) было в 1926 г. около 14 тыс. Многие из них объединялись в союзы наподобие союза Сибирской молочной кооперации (их насчитывалось около 400).

При большом разнообразии форм кооперации она в разных странах мира имеет общие черты. Не случайна поэтому популярность крупнейшего теоретика кооперации начала XX в. А.В. Чаянова в наше время. Опыт развитых стран убедительно показал его правоту в том, что горизонтальная концентрации производства (стягивание производства с большой территории в ограниченные по площади центры) в сельском хозяйстве не имеет перспективы. В силу своих особенностей сельскохозяйственное производство, основным средством которого является земля, должно быть рассредоточено по территории, не высококонцентрированным, а оптимальным по размеру (*Чаянов, 1925; Чаянов, 1989, с. 253-293*).

Как нельзя лучше это подтверждает и опыт США, где в отличие от других развитых стран в разное время предпринимались попытки создания крупных корпораций (по американским меркам, в США в крупных корпорациях в 1971 г., например, среднее число работников равнялось 57 чел.), (*Коныгин, 1989, с. 77*).

Кредитная кооперация возникла позже потребительской, но если потребительская сыграла особую роль в среде промышленного пролетариата, то кредитная стала основой развития кооперативных отношений на селе. Ее главные правила были сформулированы более 130 лет назад Райффезеном. Естественно, что со временем эти правила стали нуждаться в модернизации, здесь изложим их во вторичной редакции Неймана (*Нейман, 1991, с. 20-21*).

1. Кредитная кооперация создает свой капитал за счет вкладов участников кооперации и кредитов у государственных банков и других организаций с тем, чтобы обеспечить необходимыми финансовыми средствами производственную деятельность индивидуальных крестьянских хозяйств (ИКХ), артелей и других участников кооперации. Нередко возникала идея открытия арендаторами счета непосредственно в банке. Но вряд ли что-нибудь существенно изменилось в этом отношении со времени Райффезена. И сейчас за всякой небольшой суммой, которая может потребоваться на приобретение инвентаря, на расчет за услуги смежников и другие цели, вряд ли захочется ехать в банк. К тому же проценты на краткосрочные ссуды велики, да и отказать могут: захочет ли банк возиться с мелочовкой.

2. Кредитная кооперация выдает кредиты своим членам только в производственных целях на возвратной основе под процент (хоть и ниже в ряде случаев банковского). Финансирование социально-культурных мероприятий и других на безвозвратной и беспроцентной основе осуществляется лишь по решению общего собрания или правления в пределах предоставленных ему полномочий.

3. Члены кредитной кооперации несут совместную ограниченную ответственность за полученные в банке и других организациях кредиты и отвечают перед ними всем производственным имуществом (ответственность не распространяется на личную собственность членов кооперации). Поэтому кредитная деятельность осуществляется только в пределах одного кооператива, кредиты выдаются только своим членам. Платежеспособность кредиторов определяется работниками финансово-расчетного центра. Для этого они проводят оперативный контроль за деятельностью артелей и

других кредиторов на основе утвержденных общим собранием форм отчетности и лицевых счетов арендаторов. При удовлетворительном состоянии такого учета число участников кредитной кооперации может значительно превышать установленные в свое время Райффезеном пределы. Однако в особо крупных кооперативах с несколькими населенными пунктами возможно создание нескольких самостоятельных кредитных кооперативов (но не филиалов, ибо создание иерархических структур противоречит принципам кооперации).

4. Не членам кооператива кредиты могут предоставляться только по решению правления на условиях, аналогичных тем, что существуют в агропромбанках, и только при наличии свободных средств.

5. Служащие кредитной кооперации получают оплату на уровне общепринятых должностных окладов соответствующих категорий работников в госпредприятиях, на таких же условиях осуществляется премирование.

К концу 1920-х – началу 1930-х гг. кредитные кооперативы прекратили свое существование в качестве независимых юридических лиц. Они были преобразованы в кассы взаимопомощи, которые уже не функционировали как самостоятельные общинные организации. Управление их деятельностью осуществлялось государственными предприятиями или организациями, а также профсоюзами, предоставлявшими кассам дотации на возмещение текущих затрат. Лица, вносящие деньги в кассу взаимопомощи, не получали за это никакого вознаграждения, а те, кто брали займы, не выплачивали проценты.

В начале 1990-х гг. вновь стали возрождаться членские кредитные организации в своем первоначальном виде, когда собственниками и руководителями этих организаций являлись пайщики. Несмотря на ускоренный рост в последние пять лет, сектор кредитных кооперативов по-прежнему остается небольшим, о чем говорит степень «проникновения» кооперативных финансов в экономику страны – намного ниже 1 %.

Что касается сельской кредитной кооперации, лишь один из тысячи сельских жителей является членом кредитного кооператива, а средний объем кредита в расчете на одного сельянина составляет менее 1 долл. в год. Однако, несмотря на медленные темпы роста на начальном этапе развития, в последние несколько лет в данном секторе наблюдается существенный рост, хотя и с очень низкой начальной отметки. С 1998 г. число сельских кредитных кооперативов выросло в 16, а членство в них – в 84 раза (*Луков, 2007, с. 16*).

Финансовое поведение граждан в Советском Союзе на протяжении многих десятилетий было достаточно очевидным и легко предсказуемым. Имевшая место в стране ситуация товарного дефицита не позволяла населению в полной мере реализовывать свои потребности в товарах и услугах, поэтому значительная часть сбережений была вынужденной. Выбор инструментов для их осуществления был крайне ограничен – наличные рубли и Сбербанк. Кредитная система также была недостаточно развита: предприятия через профсоюзные кассы взаимопомощи предлагали своим сотрудникам беспроцентные ссуды, материальную помощь. Следствием всего этого являлся недостаток финансового опыта у основной массы граждан.

Ситуация стала меняться с началом в России экономических реформ. У россиян появилась возможность свободно покупать и продавать иностранную валюту, ценные бумаги, вкладывать деньги в коммерческие банки. Актуальными стали проблемы эффективности и безопасности вложений. Одновременно увеличилась потребность в кредитах (*Стребков, Потребности, 2004, с. 51*).

Сегодня практически во всем мире и особенно в высокоразвитых государствах прослеживается достаточно четкая тенденция перехода от кредита как средства достижения определенной цели (покупки автомобиля, оплаты обучения и т.п.), к формированию особого стиля жизни, который определяет, конституирует наши потребительские нужды. В российском обществе эта тенденция также становится заметна. Кредитная культура отчасти формирует новую этику российской действительности – этику опережающего потребления.

В то же время резкий рост предложения кредитных услуг обусловлен не только институциональными изменениями в экономике и кредитно-финансовой сфере, но и тем, что гораздо важнее: постепенным изменением у людей ценностно-нормативных установок по отношению к долгу и кредиту (*Стребков, 2007, с. 52-53*). Сделаем здесь два пояснения. В экономической науке под кредитом понимается экономическая сделка, при которой один партнер предоставляет другому денежные средства или имущество на условиях срочности, возвратности и платности (*Финансово-кредитный, 2004, с. 440*). Долг – это экономическая категория, отражающая отношения различных субъектов по поводу возникновения задолженности одной стороны перед другой и своевременного ее погашения в оговоренные сроки и в оговоренной форме (*Финансово-кредитный, 2004, с. 292*).

В мировой практике предоставления кредитных (микрофинансовых) услуг выделяют четыре категории институциональных поставщиков: коммерческие банки, специализированные МФО, созданные по типу неправительственных и некоммерческих организаций, членские организации (например, сельские кооперативы и кредитные союзы) и государственные фонды.

В течение последних пяти лет наблюдается резкий рост числа городских и сельскохозяйственных кредитных кооперативов, а также численности их членов, особенно на юге России. При этом этот быстрый рост происходит вопреки отсутствию целостной нормативно-правовой базы регулирования деятельности кредитных кооперативов и ограниченному доступу к кредитным ресурсам, который они испытывают. Однако, несмотря на высокую динамику роста микрофинансового сектора в России, он находится на раннем этапе своего развития. Существующих масштабов деятельности микрофинансовых институтов недостаточно для институционального развития микробизнеса.

В то же время способность российского банковского сектора обслуживать субъекты малого предпринимательства до сих пор остается весьма низкой. Финансовое посредничество продолжает оставаться на низком уровне, при этом особый дефицит финансовых услуг наблюдается в сельских районах. Свыше 80% всех банковских активов страны сконцентрировано в Москве и Московской области. Несмотря на это, Сбербанк России, на который приходится 70% вкладов физических лиц, продолжает «уходить» из убыточных сельских районов и небольших городов (*Луков, 2007, с. 15-16*).

Не панацеей, но частичным решением задач микрофинансирования в первую очередь сельских жителей могли бы стать кредитные потребительские кооперативы граждан (КПКГ). Сейчас уже подзабылось, что рынок потребительского кредитования – один из самых молодых в России: он появился в начале 2002 г., а в 2004 г. начали говорить о том, что грядет бум потребкредитования. Если бумом можно называть удвоение объемов потребительского кредитования, то он за два года произошел. По данным Центробанка, к началу 2005 г. объем потребительских кредитов составил 618,9 млрд. руб., а уже через год он вырос до 1,2 трлн. руб. (около \$40 млрд.) (*Козулькова, 2006*).

Правовым полем или основанием для деятельности кредитных потребительских кооперативов граждан стал Федеральный закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан» №117

от 7 августа 2001 г. (в ред. Федерального закона от 03.11.2006 г. № 183-ФЗ). В законе прописано, что кредитный потребительский кооператив граждан – потребительский кооператив граждан, созданный гражданами, добровольно объединившимися для удовлетворения потребностей в финансовой взаимопомощи. Кредитные потребительские кооперативы граждан могут создаваться по признаку общности места жительства, трудовой деятельности, профессиональной принадлежности или любой иной общности граждан (ст. 4 п. 1). Число членов кредитного потребительского кооператива граждан не может быть менее чем 15 и более чем 2 тыс. чел. (ст. 4 п. 2). Основными принципами деятельности кредитных потребительских кооперативов граждан являются добровольность вступления в кредитный потребительский кооператив; свобода выхода из кредитного потребительского кооператива независимо от согласия других членов кредитного потребительского кооператива граждан; равенство прав и обязанностей всех членов кредитного потребительского кооператива граждан независимо от размеров паевых взносов при принятии решений; личное участие членов кредитного потребительского кооператива граждан в управлении кредитным потребительским кооперативом (ст. 5). Закон определяет нижнюю возрастную границу членов кооператива: членами кредитного потребительского кооператива могут быть граждане, достигшие 16-летнего возраста (ст. 6) *(О кредитных потребительских, 2001, с. 2)*.

По мере развития финансового рынка Министерство финансов России, руководители потребительских союзов (кооперативов) стали осознать, что указанный закон не отвечает реалиям сегодняшнего дня. Поэтому Минфин России совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами начал подготовку двух законопроектов – «О микрофинансовых организациях» и «О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан».

Следующим шагом по улучшению ситуации с микрофинансированием становится приказ Министерства финансов Российской Федерации от 11 мая 2006 г. за №147 «Об образовании Межведомственного Совета по разработке проекта Федерального закона «О микрофинансовых организациях». В Совет вошли представители Минфина РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ, Министерства сельского хозяйства РФ, Центрального банка РФ, Федеральной службы по финансовым рынкам; Президент Ассоциации кредитных союзов Карелии, Председатель Совета Ассоциации

Кредитных Союзов Кузбасса, Президент Южно-Российской Ассоциации Кредитных Кооперативов, исполнительный вице-президент по правовым вопросам Ассоциации российских банков, Генеральный директор союза некоммерческих саморегулируемых организаций финансовой взаимопомощи «Лига кредитных союзов», вице-президент Ассоциации региональных банков, директор Российского микрофинансового центра, члены Межрегионального общественного движения «Кредитная кооперация» и другие структуры.

Концепцией законопроекта «О микрофинансовых организациях» предусматривается, что его действие будет распространяться на некоммерческие организации, созданные как общества взаимного кредитования в форме некоммерческих партнерств, государственные и муниципальные фонды, автономные некоммерческие организации и учреждения, а также на потребителей (физических и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей) услуг, оказываемых некоммерческими микрофинансовыми организациями.

Принятие закона позволит устранить существующие пробелы законодательства, придать микрофинансовому сектору более динамичные темпы развития, а в результате – способствовать развитию малого предпринимательства и, в конечном счете, обеспечению устойчивых темпов экономического роста, преодолению уровня бедности региональных различий в уровнях валового регионального продукта и занятости.

Учитывая специфику клиентской базы МФО (это субъекты малого предпринимательства, а также граждане, ведущие личные подсобные хозяйства или желающие организовать собственное дело, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан, и другие категории граждан и их объединения), принятие закона облегчит им доступ к финансовым и дополняющим их социальным услугам, позволит сгладить социальную напряженность в обществе, будет способствовать обеспечению занятости.

Концепция законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан» внесет изменения в действующее законодательство на основе международного опыта и практики функционирования аналогичных систем в мире и с учетом российских правовых условий и фактического состояния данного сегмента рынка. Предусматривается возможность создания кредитных потребительских кооперативов на региональном (второго) и федеральном (третьего) уровнях.

Предполагается, что с его принятием доверие к кредитному потребительскому кооперативу граждан возрастет, защита интересов и прав их членов увеличится, услуги КПКГ будут развиваться динамичнее, и сформируется система контроля со стороны государства за их деятельностью и соблюдением установленных нормативов.

Реализация предусмотренных законопроектом изменений обеспечит общее совершенствование институциональных условий для развития деятельности кредитных потребительских кооперативов в РФ, приведет к развитию инфраструктуры финансового рынка, создаст механизмы привлечения частного капитала в данный сектор рынка, что приведет к существенному росту объемов финансирования населения и развитию отдельного сегмента финансового сектора, необходимого для поддержки малого предпринимательства. Так что ситуация в данной сфере в ближайшее время изменится кардинально и в лучшую сторону (*Луков, 2007, с. 16-17*).

Понимая актуальность этого вопроса, в 2005 г. Государственный Совет Республики Коми принял Закон «О целевой республиканской программе «Развитие и поддержка малого предпринимательства и потребительской кооперации в Республике Коми на 2006-2008 годы». В программе предусмотрены реализация действующих и внедрение новых мер, направленных на формирование механизмов, облегчающих доступ субъектов малого предпринимательства к финансовым ресурсам, сделан особый акцент на мероприятия, способствующие решению проблем получения кредитных ресурсов, развитию альтернативных форм финансирования малого бизнеса (финансовая аренда (лизинг), микрокредитование). Одна из мер поддержки – субсидирование за счет средств республиканского бюджета части затрат по уплате процентов по займам, привлеченным субъектами малого предпринимательства в кредитных потребительских кооперативах граждан (*Истиховская, 2007, с. 1-2*).

Предпринятые шаги на всех уровнях власти, принятие соответствующих законов позволили значительно увеличить число кредитных кооперативов и численность пайщиков, что «приблизило» жителей села к возможности получить необходимые финансовые ресурсы. Приблизило, но не решило до конца обозначенную проблему – доступности финансовых ресурсов.

По состоянию на начало 2008 г. более 50 млн. чел. (около 40% населения РФ) не имели доступа к банковским и финансовым услу-

гам. В то же время в США это только 12, а в ЕС – 18% населения. В области микро и малого предпринимательства доступность официальных финансовых услуг еще ниже – 20-25%. Доля необслуживаемого банками населения (unbanked population) и экономических субъектов, наряду с такими категориями, как уровень бедности или вклад малого и среднего бизнеса в ВВП, становится одним из основных показателей, характеризующих социально-экономическое развитие государства и общества. Отметим, что по этому нормативу Россия находится на уровне стран Латинской Америки, опережая лишь Африку и регион Юго-Восточной Азии, но для выполнения задачи повышения доли среднего класса в России до 65-70% к 2020 г. его значение должно существенно возрасти.

Здесь важно обратить внимание, что в сегодняшнем мире доступность финансовых ресурсов – это не право, а фундаментальная потребность каждого гражданина и субъекта предпринимательства. Неравенство в доступе к финансовым ресурсам увеличивает и общественное неравенство. При этом доступа к банковским и финансовым услугам в России в настоящее время лишены как раз те категории потребителей, кому такие услуги больше всего необходимы:

- население, живущее вне крупных городов, где практически отсутствует финансовая инфраструктура. Именно тут особенно остро стоят и проблемы низкого уровня жизни, безработицы. Потребность в финансировании возникает здесь не только при открытии нового бизнеса, но и в потребительском секторе;

- малообеспеченное население, которое не рассматривается традиционной банковской системой в качестве надежных заемщиков. По официальным данным, в январе-сентябре 2007 г. численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляла 20,9 млн. чел., т.е. 14,8% от всех жителей страны. Развитие собственного дела, занятие малым предпринимательством, в том числе фермерством или личным подсобным хозяйством, для такого населения – это не просто путь снижения уровня бедности, но и возможность перехода в средний класс. Очевидно, что без необходимой финансовой инфраструктуры и возможности доступа к финансовым ресурсам организовать свой бизнес и тем более сделать его рентабельным практически невозможно;

– представители наиболее мелкого сегмента предпринимательства: действующие индивидуальные предприниматели, микро-предприятия, ЛПХ и фермеры, субъекты семейного бизнеса, стартовые предприятия.

Указанные категории населения и хозяйствующих субъектов предъявляют спрос, прежде всего, на небольшие по своим объемам финансовые услуги. Так, совокупный спрос на кредиты (займы) в сумме до 300 тыс. руб. на одного заемщика (действующие субъекты микробизнеса) составляет в настоящее время около 250 млрд. руб., при предложении соответствующих финансовых услуг не более чем в 35 млрд. руб. (14% от спроса). Малообеспеченное население, заинтересованное в развитии собственного бизнеса, но не имеющее достаточного стартового капитала, предъявляет спрос на микрофинансовые услуги дополнительно в размере не менее 500 млрд. руб.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что назрела необходимость построения всеохватывающей финансовой системы, доступной для всех слоев населения и бизнеса, стимулирующей развитие частного предпринимательства, и повышение уровня жизни населения, что является одним из приоритетов социально-экономического развития России.

В последние несколько лет многие страны добились значительных успехов в расширении охвата финансовой системы за счет развития микрофинансирования. Микрофинансовый сектор получил общественное признание и достиг весомых практических результатов. Подтверждения этого: 2005 г. – Международный год микрокредитования ООН, а также Нобелевская премия мира 2006 г. Мухаммаду Юнусу – основателю банка «Грамин» и изобретателю современного эффективного микрофинансирования.

Общий смысл микрофинансовых технологий сводится к тому, чтобы сделать финансово оправданным предоставление полного спектра финансовых услуг широким слоям малообеспеченного населения и мелкого бизнеса. Как отмечалось, доминировавшие на протяжении многих лет технологии банковского кредитования не рассматривали их в качестве «полноценных» и качественных клиентов. Однако, благодаря успехам, достигнутым программами микрофинансирования за последние годы, а также изменению позиции регуляторов и органов банковского (финансового) надзора, которые стали учитывать особенности надзорных требований в отношении микрофинансовых операций, можно констатировать, что подобное отношение остается в прошлом.

Технологии микрофинансирования начинают все более широко распространяться и в России. Отметим, что на начало 2008 г. в Российской Федерации действовало уже свыше 2300 различных организаций микрофинансирования, с преобладанием кредитных кооперативов, обслуживающих в совокупности не менее 600 тыс. клиентов и распоряжавшихся портфелем займов в размере около 25 млрд. руб.

Развитие институтов и технологий микрофинансирования является важным фактором успеха в построении всеохватывающей финансовой системы, в основе которой должна лежать институционально диверсифицированная модель розничного финансового рынка.

Одной из ключевых особенностей реализации такой модели является ее двусторонняя направленность, т. е. проникновение банковской инфраструктуры «сверху вниз», от крупных населенных пунктов к мелким, при одновременном развитии небанковской инфраструктуры микрофинансирования «сверху вниз», от мелких населенных пунктов к более крупным. В определенный момент времени должно произойти смыкание этих подсистем, что будет соответствовать уровню первичного насыщения рынка финансовой инфраструктуры. При этом в области возможного пересечения указанных подсистем условия их регулирования должны стремиться к правовой и нормативной идентичности в отношении совпадающих функций и видов деятельности. Это позволит избежать параллельного построения несвязанных финансовых систем, выполняющих одинаковые функции в условиях регуляторного арбитража (*Концепция построения, 2008, с. 4-8*).

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на то, что кооперация сегодня не стала массовым явлением – за ней будущее. Кооперация сегодня – неотъемлемая часть современной экономической системы, объективно необходимая для населения, нуждающегося в социальной поддержке в жестких условиях рыночной экономики, перед лицом неотвратимой глобализации мирового экономического пространства. Сила и значимость кооперации состоят в том, что она выступает как модель самоорганизации граждан, является уникальной системой, порожденной самой жизнью как способ борьбы с бедностью. Кооперация берет на себя часть функций государства: сохранение местных рынков, социальную защиту населения, смягчение результатов глобализации, демократизацию общества, снижение социальной напряженности. Кооперативы страдают от глобализации в меньшей степени, чем частные предприятия, так как они в основном опираются на паевой капитал, решают кон-

кретные проблемы, стоящие перед их членами, не вовлечены в спекулятивные действия, сохраняют прозрачность коммерческих процессов, доходов и их использования.

С появлением кооперации начинается социализация всего общественного воспроизводства. Предприятия любых организационно-правовых форм не могут игнорировать тот факт, что существует кооперация, которая показывает пример заботы об обществе. Социальная ориентация современной экономики обязана этим качеством кооперативному сектору. Кооперация в определенной мере олицетворяет черты будущего и определяет один из возможных путей развития мирового сообщества. Этот путь – социально ориентированная экономика (*Бернвальд, Наговицина, 2007, с. 122*).

Здесь также можно отметить, что развитие кооперативных отношений будет способствовать скорейшему становлению органов местного самоуправления, поскольку население «учится» кооперироваться и жить единым социальным организмом.

Если говорить о будущем, то в ближайшие пять лет число кредитных кооперативов граждан в России должно увеличиться до 6-7 тыс. с охватом клиентов (пайщиков) не менее 11-13 млн. А если ставить долгосрочные ориентиры, то к 2020 г. кредитных кооперативов граждан должно быть не менее 15-16 тыс. с охватом клиентов (пайщиков) 22-24 млн.

2.2. Социально-демографическое измерение кредитного поведения населения: российский опыт

В социологической и экономической практике накоплен определенный опыт изучения кредитного поведения населения. Рассмотрим те исследования, где, на наш взгляд, затронуты демографические характеристики населения и их влияние на кредитное поведение граждан.

В июне 1995 г. сектором экономической социологии ИЭ РАН было проведено исследование, цель которого состояла в анализе поведения средних слоев населения в области личных сбережений, а также в выявлении мотивов этого поведения. Исследование базируется на данных социологического опроса руководителей, специалистов и рабочих, проведенного более чем на 60 (преимущественно промышленных) предприятиях трех городов России – Москвы, Нижнего Новгорода и Иванова. Всего опрошены 303 респондента. Опрос был повторным. Годом ранее, в июне 1994 г., проводилось аналогичное обследование по тем же выборкам. Достигнутая сопоставимость

основных параметров выборки позволила в некоторых случаях оценивать динамику отдельных процессов.

По данным опроса, в течение последнего года откладывали деньги примерно 40% опрошенных (год назад эта доля была несколько большей), в том числе только каждый 16-й делал это регулярно, а каждый третий – лишь время от времени (в 1994 г. – 8,6 и 37,3% соответственно). Не удавалось откладывать денежные средства более чем половине респондентов – 60,8% (54,1% в 1994 г.). Имеют денежные сбережения в настоящее время, судя по ответам, чуть более трети – 37,7, не имеют таковых – 62,3%.

Итак, в структуре работающего населения можно выделить две неблагополучные группы, охватывающие в целом до 60% опрошенных. Первая группа («несберегатели») включает респондентов, у которых явно отсутствуют и сбережения, и сберегательная активность (20-25%). Вторая группа («полусберегатели»), охватывающая около 35-40%, близка к «несберегателям». Но что касается их положения, то здесь все же существуют определенные сомнения: они могут иметь некие сбережения. Оставшиеся 40% заявили о наличии у них сбережений и совершении сберегательных действий. Здесь мы тоже не можем говорить об однородной группе и не должны рассматривать их сбережения как однородную массу. Следует не только оценивать размеры этих сбережений, но, что более важно, анализировать то, какие функции они выполняют, какие побудительные мотивы за ними скрываются.

Рассмотрим два принципиальных, как нам кажется, функциональных различия. Первое: сбережения могут обслуживать как долгосрочные, так и краткосрочные интересы населения. Второе: сбережения могут выступать как инструмент экономического выживания или как средство обеспечения социального комфорта. От того, какие функции будут реализовывать сберегательные действия населения, зависит очень многое.

Что можно отнести к долгосрочным интересам? Это – обеспечение себя качественным жильем, включая его покупку, строительство и ремонт некосметического характера; поддержание и улучшение здоровья, достигаемое посредством отдыха и лечения; развитие своего дела; забота о собственной старости и пенсионном обеспечении; забота о детях и внуках, включая оплату их образования и завещание им приличного наследства; наконец, вложения с целью получения дополнительного дохода в отдаленной перспективе. В свою очередь, обеспечение краткосрочных интересов включает оказание поддержки

родственникам и близким; своевременное возвращение долгов; покупку необходимых вещей; наличие минимальных резервных средств для текущих нужд; празднование особых событий.

Оценим второе функциональное разделение (выживание или комфорт). Когда мы говорим о части сбережений, используемой для обеспечения социально-экономического комфорта, то имеем в виду не просто гедонистические потребности и элементарные удобства, а то, что можно несколько расплывчато назвать «достойной», respectable жизнью. Это означает снятие текущего бытового напряжения благодаря наличию необходимых денежных резервов и, кроме того, возможность следовать устоявшимся привычкам, куда-то поехать, отдохнуть, развлечься, отметить традиционные праздники и особо важные события, обеспечить определенный социальный престиж и мнение о себе как о человеке «со средствами», «с обеспеченным будущим». В противоположность этому социально-экономическое выживание – сведение концов с концами, страхование себя на «черный день», оказание необходимой помощи нуждающимся близким, а также возврат своих долгов. Здесь ставятся задачи поддержания сложившегося уровня, простого жизнеобеспечения, достигаемого к тому же ценой изрядного напряжения в борьбе с вызовами внешней среды.

Что же характеризует сберегательные мотивации наших респондентов по полученным данным? Если исходя из средних значений разделить мотивы на две равные группы по степени их важности для людей, то оказывается, что в число более значимых входят именно мотивы выживания и мотивы, связанные с краткосрочными ориентациями. Так, на первых местах оказались помощь близким, покупка товаров длительного пользования, страховка на «черный день», возврат долгов. Исключение составляет высокая значимость мотивов помощи детям (дать им образование, оставить наследство). Наряду с мотивом обеспечения собственной старости, они образуют самостоятельные мотивационные факторы. Однако по сравнению с прошлым годом роль последних несколько снизилась, зато повысилась значимость мотивов осуществления крупных покупок и материальной взаимопомощи.

Что же касается второй группы мотивов, отмеченных в среднем как менее важные, то интересующий многих экспертов мотив получения дополнительного дохода относится именно к ней. За ним идут потребности социального комфорта (отдых и развлечения, следование привычкам, повышение престижа) и развития собственного дела (у многих такого дела нет и не будет). Такие мотивы, по данным опроса, в 1994 г. занимали те же нижние позиции в перечне побуждений к сбережению.

Вернемся к сберегающей части работающего населения. Разделим их условно на две группы – собственно «сберегателей» и «инвесторов». К первым относятся примерно 25-30, ко вторым – 10-15% опрошенных. Группы образованы так: «сберегатели» имеют денежные сбережения, но тратят их в основном на текущие нужды; «инвесторы», обладая сбережениями, тратят их на дорогостоящие покупки, отдых и лечение, а также на прочие нужды перспективного характера. В определение «инвесторов» введен еще один дополнительный критерий, чтобы ограничить эту группу людьми, занимающими более прочное положение и имеющими относительно значимые накопления: их денежные сбережения превышают личный месячный доход минимум в 1,5-2 раза. Таким образом, «инвесторы» отличаются от «сберегателей» не потому, что первые уже вкладывают средства в производство, непосредственно или через финансовые институты, а вторые хранят деньги «в чулках». Мы пытаемся провести различия по способам использования сбережений, по выполняемой ими функциональной роли и посредством этого оценить уровень инвестиционного потенциала населения, обеспечиваемый сбережениями «запас прочности».

Опишем эти группы чуть подробнее. Первая группа – «сберегатели» – вынуждена в основном заботиться о выживании в краткосрочной перспективе. Размеры их сбережений невелики, чаще всего не превышают одного-двукратного объема личного месячного дохода. Это характерно для половины тех, кто вообще заявил о наличии денежных сбережений (20% всех опрошенных). Отметим, что, как правило, речь идет о доходах от 200 до 500 тыс. руб., реже – от полу-миллиона до миллиона рублей (в ценах 1996 г.).

Вторую группу – «инвесторов» – в меньшей степени беспокоят текущие бытовые проблемы. Здесь наблюдается повышенный удельный вес руководителей разного уровня. Доля зарплаты в доходах у «инвесторов» на 10 процентных пунктов ниже, чем у остальных. Зато на 10% выше доля предпринимательских доходов и 3% достигает доля доходов, получаемых от сдачи в аренду жилья и имущества, что косвенно свидетельствует в пользу их лучшей имущественной обеспеченности (у прочих групп таких доходов фактически нет) (*Луценко, Радаев, 1996, с. 63-75*).

К числу первых работ по финансовому поведению домохозяйств также можно отнести исследование Тапилиной и Богомоловой. Основная цель приводимой работы состояла в том, чтобы проследить, с одной стороны, как население распоряжается остающимися

ся у него деньгами, на какие цели их направляет, а с другой – за счет чего домохозяйства решают проблему нехватки средств. Иными словами, выявить характер **финансового поведения домохозяйств**, связанного с оперированием денежными средствами, находящимися за рамками текущего потребления.

Информационной базой исследования послужили материалы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), проводившегося Университетом Северной Каролины (США), Институтом социологии РАН и Институтом питания Академии медицинских наук. Были использованы данные, полученные на втором этапе мониторинга, в ходе которого ежегодно (в декабре 1994 г., октябре 1995 г. и октябре 1996 г.) опрашивались около 11 тыс. респондентов в 4 тыс. домохозяйств различных регионов России.

Конкретные способы финансового поведения (например, покупку валюты, получение кредита и т.д.) можно отнести к одному из двух его видов: позитивному или негативному. **Позитивное финансовое поведение** – это деятельность домохозяйств по уменьшению долгов и высвобождению средств из сферы текущего потребления для осуществления вложений в будущие доходы. **Негативное финансовое поведение** характеризуется дополнительным вовлечением средств в текущее потребление за счет увеличения долгов, траты сбережений, продажи части имущества. Заметим, что термины «позитивное» и «негативное» отражают всего лишь знак изменения – увеличение или уменьшение – накоплений в результате соответствующего поведения, а отнюдь не оценку «хорошее» или «плохое». Наряду с финансово-активными домохозяйствами, т.е. проводящими ту или иную финансовую стратегию, в совокупности домохозяйств есть и другая часть: финансово-пассивные, не обнаруживающие каких-либо признаков позитивного или негативного финансового поведения.

Преобладающим способом позитивного финансового поведения является **передача денег в долг** физическим лицам, а негативно – **получение денег в долг**. Второй по распространенности вид финансового поведения – операции с денежными сбережениями: аккумуляция денег на сберегательных счетах или хранение дома (в рублях, в валюте) либо, наоборот, их расходование. Обращает на себя внимание крайне незначительная доля домохозяйств, вкладывающих деньги в ценные бумаги. Непопулярность ценных бумаг как инструмента накопления и преумножения средств объясняется, прежде всего, слабой информированностью населения относительно возможно-

стей данного рынка, незнанием механизма защиты и обращения ценных бумаг, боязнью «прогореть», участвуя в финансовых пирамидах.

Из данных табл. 2.1 видно, как меняется соотношение домохозяйств с позитивным и негативным финансовым поведением. За три года в 1,5 раза уменьшилось число семей, аккумулирующих свои накопления, и увеличилось количество тратящих и продающих – масштабы активности населения в рамках позитивного финансового поведения сокращаются. Наряду с этим, стала таять общая сумма накоплений: так, если в 1994 г. средства, отложенные в виде сбережений, несколько превышали суммы, снятые со счетов, то в 1995 г. со счетов было снято в 2,2 раза больше, чем отложено, в 1996 г. этот разрыв вырос до 2,6 раз.

Таблица 2.1

Распространенность различных видов финансового поведения в 1994-1996 гг., % от общего числа домохозяйств

Виды и способы финансового поведения	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Позитивное поведение	34,5	25,6	23,0
Покупка ценных бумаг	1,2	0,2	0,3
Уплата страховых взносов	5,6	3,7	2,8
Погашение кредита, долга	7,7	5,8	5,0
Дача денег в долг	17,1	13,8	13,2
Откладывание в виде сбережений	10,7	7,2	5,7
Негативное поведение	25,9	25,5	28,6
Продажа имущества	2,6	2,4	1,8
Денежные долги, кредиты	19,6	19,6	20,7
Трата сбережений, продажа драгоценностей, валюты	5,8	5,9	8,2

Наряду с выделением видов финансового поведения населения, в работе выделяются несколько типов, или моделей, их финансового поведения:

- сберегатели – домохозяйства, отличающиеся только позитивным финансовым поведением;
- антисберегатели – домохозяйства, для которых характерно только негативное финансовое поведение;
- смешанная модель – домохозяйства, сочетающие позитивное и негативное финансовое поведение;
- пассивная модель, соответствующая отсутствию какого-либо финансового поведения.

В работе был сделан вывод для того периода времени, что динамика финансового поведения населения России характеризуется тревожными тенденциями: сужением масштабов позитивного поведения; ростом отрицательного сальдо в соотношении сумм денеж-

ных средств, связанных с позитивным и негативным финансовым поведением, сокращением доли семейных доходов, направляемых на накопление. Они порождены экономической ситуацией, сложившейся в стране в середине 1990-х гг. Именно тогда явно обозначились или приобрели особую остроту проблемы роста явной и скрытой безработицы, увеличения продолжительности «принудительных» административных отпусков, невыплаты заработной платы, пенсий, пособий. На это же время приходится разорения многих банков и крах финансовых пирамид, лишившие миллионы вкладчиков их накоплений.

Результаты исследования показали, что **свободные деньги у населения есть. Но то, что они могут быть привлечены в качестве инвестиций, – возможность лишь чисто теоретическая**, поскольку подавляющая часть сберегаемых денег (особенно крупных сумм) сконцентрирована в руках немногих. Поэтому, в частности, надежды на население как на инвестора, способного оживить массовое жилищное строительство, вряд ли являются обоснованными.

Нестабильность финансовых структур, нежелание частных банков активно работать с мелкими вкладчиками, неспособность государства защитить интересы миллионов обманутых вкладчиков подорвали доверие и к финансовым структурам, и к государству, явились одной из причин сокращения как числа сберегателей, так и размеров сберегаемых сумм. Это сужает материально-экономическую базу будущего у работающего населения. Отношение, демонстрируемое властями к обладателям вкладов на протяжении 1990-х гг., особенно сильно отразилось на людях старшего поколения: миллионы пожилых людей, потеряв накопленное на старость, оказались беззащитными перед лицом материально-экономических проблем.

В работе отмечается и такой важный для нас факт, что финансовая активность населения определяется, наряду с уровнем дохода, возрастом индивидов, составом семьи, местом проживания, и ориентированностью на сбережения и умением сберегать денежные средства. Кроме того, для тех, у кого существует альтернатива сберегать денежные средства или расходовать их на алкоголь, в силу культурных ориентаций выбор нередко делается в пользу алкоголя. В целом же **влияние социально-культурного фактора является серьезным ограничением прямого регулирования сберегательной активности населения** (Тапилина, Богомолова, 1998, с. 119-128).

Сбережения населения являются одним из важных факторов экономического роста, сдерживаемого в настоящее время отсутствием необходимого объема инвестиций. Нереализованный ин-

вестиционный потенциал частных сбережений – одна из причин того, почему население использует в большинстве случаев неинвестиционные модели сберегательного поведения. В 1996 г. Центральный Банк РФ поручил ИСЭПН РАН провести в 13 регионах России социологическое исследование, направленное на выявление объема, структуры и организации частных сбережений. Объем выборки – 8 тыс. домохозяйств. Руководители исследования – Н.М. Римашевская и И.Е. Дискин (в работе, помимо авторов, приняли участие Г.В. Волкова, А.А. Овсянников, Л.А. Мигранова, М.В. Михайлюк).

С началом экономических реформ уровень жизни населения России резко снизился вследствие освобождения цен и высокой инфляции. Исчезли все прежние и вновь создаваемые сбережения. Перед населением встала задача адаптации к новым условиям, но для одних это была задача выживания, для других – восстановления привычного уровня жизни, для третьих – достижения более высоких, чем прежде, жизненных стандартов. Это и послужило базой формирования различных стратегий сберегательного поведения.

В новой ситуации появились возможности увеличения доходов, которых не было раньше: в качестве источников дохода стали выступать не только заработная плата за основную и дополнительную трудовую деятельность, но и владение собственностью в виде недвижимости, ценных бумаг, наконец, доходы от сбережений.

Таким образом, в конце 1990-х гг. проявилось резкое расхождение целей финансовой политики государства и реального сберегательного поведения населения. Это рассогласование потребовало более пристального внимания к процессу формирования и использования сбережений населения. При усилении расслоения населения меняются потребительские ориентации людей, появляются новые виды сбережений.

Под сбережениями принято понимать денежные вклады, ценные бумаги, а также свободные денежные средства на руках у населения, независимо от причин их образования (отложенный или неудовлетворенный спрос, форма хранения денег).

Лишь десятая часть обследованных семей в числе других видов сбережений имеет ликвидные ценные бумаги, обладающие реальной стоимостью. В проведенном исследовании опрашивались семьи, которые разделились на несколько групп: 1) не имеющие никаких сбережений (27,5%); 2) имеющие только акции предприятий и инвестиционных фондов (13,5%); 3) имеющие сбережения разного вида (58,6%) (*Аврамова, Овчарова, 1998, с. 62-67*).

Вряд ли возможно рассматривать всю совокупность сбережений населения как 100%-ный потенциальный инвестиционный ресурс. Современная макроэкономическая теория констатирует тот факт, что в рамках рыночной экономики решения о сбережениях и инвестициях принимаются, по существу, разными группами людей. Приведение к соответствию различий между субъектами сбережений и инвесторами – серьезная проблема макроэкономической оптимизации экономики. Одним из основных инструментов совмещения целей сберегателей и инвесторов безусловно является ставка процента по вкладам и кредитам. Но таков далеко не единственно значимый фактор. Некоторые семьи сберегают, чтобы сделать крупные покупки, стоимость которых превышает размер мобильного дохода. Сбережения осуществляются и в целях будущих потребностей домохозяйства. Многие семьи рассматривают сбережения как запас на непредвиденный случай. Ни один из рассмотренных выше мотивов не является особенно чувствительным к процентной ставке по вкладам. С учетом этих обстоятельств авторы предлагают следующую типологию сберегательных мотиваций населения:

1. Сбережения, ориентированные только на текущее потребление;
2. Сбережения, создаваемые с целью резерва на непредвиденный случай. Сюда относится резерв на случай потери работы, на непредвиденный случай и похороны;
3. Сбережения, формируемые для приобретения дорогих предметов (покупка товаров длительного пользования: строительство, ремонт или покупка жилья, дачи, гаража; покупка транспортных средств и их ремонт);
4. Сбережения, ориентированные на будущие потребности семьи и расходы, связанные со здоровьем и проведением досуга (образование, отдых, спорт, оздоровление, лечение, помощь детям);
5. Группа домохозяйств с широким спектром сберегательных мотивов, представляющих собой комбинацию из сберегательных ориентаций третьей и четвертой групп;
6. Мотивацией выступает стремление иметь запас денежных средств, чтобы израсходовать их по мере необходимости;
7. Сбережения, накапливаемые и используемые с инвестиционными целями (для предпринимательской деятельности, приобретения акций и ценных бумаг, как источник дополнительного дохода).

Последняя группа характеризуется более высокой эластичностью относительно инструментов инвестиционного регулирования, третья, четвертая и пятая достаточно чувствительны к изменениям в инвестиционной сфере, а две первых практически не реагируют на инвестиционную политику. В целом типология сберегательных мотивов построена по принципу непересекающихся множеств. Все гипотетически предполагаемые типы сберегательных мотивов оказались значимыми в пределах допустимой ошибки выборки. Вместе с тем, даже на уровне первичного анализа результаты обследования свидетельствуют о том, что несмотря на объективно существующее противоречие в целевых установках сберегателей и инвесторов, инвестиционные предпочтения в использовании сбережений присущи значительному числу семей. В отдельных регионах (например, в Москве и Иркутской области) их доля превышает 30%.

Следует также отметить, что налицо проявление территориальных различий в реализованных и предполагаемых целях использования сбережений. В кризисных регионах (Воронежская область) доля семей, использовавших в 1996 г. сбережения только на текущее потребление, в два раза выше, чем в регионах-донорах (например, Москва). Противоположной тенденцией характеризуются региональные различия в значимости инвестиционных сберегательных предпочтений: среди домохозяйств, реализовавших свои сберегательные мотивы, в Воронежской области их доля в два раза ниже, чем в Москве. В целом исследование показало, что в России одним из способов трансформации наличных сбережений в инвестиции становится развитие систем кредитования, расширения потребительского и ипотечного кредитования (*Аврамова, Овчарова, 1998, с. 62-67*).

В новом столетии обращают на себя внимание методические и прикладные работы Стребкова (*Стребков, Потребности и предпочтения..., 2004; Стребков, Основные типы..., 2004; Стребков, Модели кредитного поведения, 2007*). Главным их достоинством является то, что автор предлагает методические подходы и основания для построения типологии кредитного поведения населения.

Обычно для построения типологии используются три основания, в том числе мотивация деятельности и предпочтения в выборе финансовых инструментов. Безусловно, мотивация является важнейшим звеном в цепочке формирования домохозяйством своей финансовой стратегии. С одной стороны, это исходный

пункт, из которого вытекает необходимость осуществления сбережений или получения кредита. А с другой – мотивация выступает конечным пунктом, после реализации которого, т. е. после достижения требуемой цели (покупка недвижимости, расходы на образование, лечение и т.д.) и погашения долга, начинает раскручиваться уже новый виток спирали. Поэтому не удивительно, что именно мотивация использовалась многими исследователями в качестве основы для построения типологии финансового поведения.

В своей первой работе (*Стребков, Потребности и предпочтения...*, 2004) автором приводится мотивация кредитного поведения. Характер спроса на те или иные кредитные услуги определяется в первую очередь наличием у населения потребностей в дополнительных денежных средствах и их структурой. Первый шаг в определении этой структуры состоит в анализе потребностей граждан относительно к их желанию или нежеланию брать кредит.

Результаты исследования показывают, что основным мотивом осуществления сбережений является приобретение вещей для дома (мебели, бытовой техники и т.п.) – 35%. Около 32% домохозяйств готовы откладывать деньги на оплату лечения кого-то из членов семьи, 31% хотели бы иметь средства на непредвиденный случай, «черный день». Следом идут такие мотивы, как расходы на образование кого-то из членов семьи (30%), ремонт квартиры, дома (29%), приобретение недвижимости (27%). Таким образом, нельзя сказать, что в современном российском обществе преобладает какой-либо один тип мотивации: и потребительские, и страховые, и инвестиционные мотивы имеют приблизительно равную распространенность.

Вторым шагом анализа структуры кредитной мотивации является изучение потребностей людей в ситуации возможного кредитования. Выделяются пять основных целей получения кредита. Первая из них – приобретение недвижимости или улучшение жилищных условий, – ее назвали 52% ответивших на вопрос. Следом идут приобретение вещей для дома (43%), получение образования (37%), лечение кого-то из членов семьи (33%) и ремонт квартиры, дома (32%).

Третий шаг – определение главной, центральной цели возможного получения кредита, которая для домохозяйства является наиболее актуальной, и могла бы быть реализована в первую очередь. Около трети (36%) от всех респондентов, готовых взять кредит на приемлемых для них финансовых условиях, в качестве ос-

новой своей цели назвали приобретение недвижимости или улучшение жилищных условий. Достаточно важными являются и такие мотивы, как получение образования (16%) или лечение (13%), покупка вещей для дома (10%). Эти четыре позиции в совокупности охватывают 75% всех потребностей населения в кредите, и именно на них финансовым организациям в первую очередь следует ориентироваться при разработке кредитных программ.

Далее автор, анализируя текущую ситуацию на рынке долга и кредита, отмечает, что весьма распространенным явлением стала практика неинституциональных кредитов. В течение последних трех-четырёх лет 31,6% опрошенных приходилось хотя бы раз брать в долг у своих родственников, а 28,7% – у друзей или знакомых. В то же время опыт получения кредита на предприятии, в банке или другой финансовой организации имеют очень немногие граждане – всего 17,3%. Из них брали кредит в Сбербанке – 3,9; в коммерческом банке – 1,3; в ломбарде – 5,7; по месту работы – 5,8; делали покупки в кредит – 5,4%. Услугами кредитных союзов не пользовался никто из опрошенных.

Результаты исследования показали, что значительная часть российских граждан испытывает потребность в получении «дешевого» потребительского кредита и расширении спектра кредитных услуг. С одной стороны, это граждане со средним уровнем дохода – для осуществления дорогостоящих покупок, организации малого бизнеса они ориентируются на относительно крупные средне- и долгосрочные займы. С другой, потенциальными заемщиками являются и малообеспеченные слои населения, которым кредит нужен для поддержания уровня жизни на приемлемом уровне, для оплаты медицинских услуг. Они испытывают потребность, преимущественно в мелких краткосрочных займах. Однако многие из этих людей не берут деньги в долг не потому, что не могут реально этого сделать, а потому что боятся, что не смогут вернуть их в будущем.

Финансовыми институтами, способными составить реальную альтернативу банкам на этом сегменте рынка, могли бы стать общества взаимного кредитования или кредитные союзы. Эти организации могут предложить своим вкладчикам более высокие проценты по сбережениям и более низкие проценты по выдаче кредитов, так как здесь существенно сокращен уровень накладных расходов. А цена получения кредита практически для всех потенциальных заемщиков является важнейшим параметром, который принимается во внимание в первую очередь.

Однако существуют две основные проблемы. Во-первых, и о самом существовании таких организаций, и об основных принципах их функционирования подавляющему большинству граждан ничего не известно. Никто из опрошенных сам не участвовал в деятельности подобных объединений. Поэтому требуется проведение специальной разъяснительной политики. Во-вторых, граждане рассматривают частные финансовые объединения как чрезвычайно рискованные. Люди проявляют готовность сотрудничать только с организациями, имеющими государственную поддержку. В этой ситуации государство могло бы взять на себя функции контроля и координации деятельности кредитных союзов (*Стребков, Потребности и предпочтения...*, 2004, с. 52, 58-59). Вывод автора лишний раз подтверждает актуальность выбранной нами темы исследования.

В другой работе ученый-исследователь обращает внимание на то, что на отношение граждан к получению денег в долг оказывают значимое влияние следующие параметры: возраст, образование, род занятий, сфера занятости, уровень дохода семьи. Не влияют на отношение к заимствованиям такие характеристики, как пол и должность (*Стребков, Основные типы*, 2004, с. 117-118). Этот результат кроме того, показал, что кредитное поведение населения необходимо изучать с учетом демографических характеристик населения.

В социологической литературе «кредит» понимается более широко – не только как институциональный, но и как неинституциональный, межличностный долг. Чаще под *кредитным (заемным) поведением* понимают деятельность индивида или домохозяйства, в процессе которой происходит заимствование денежных средств, предполагающее их обязательное последующее возвращение. Данное поведение может быть рассмотрено в разрезе пяти основных его составляющих:

- осуществление заимствований и их регулярность;
- выбор кредитора (индивида или организации), при этом возможно одновременное обращение к различным источникам денежных средств;
- размер кредита;
- срок погашения кредита;
- наличие и величина процентных ставок (цена кредита).

Финансовое поведение российских домохозяйств крайне неоднородно: есть группы, которые охотно берут деньги в долг для решения своих текущих материальных проблем. Другие, вероятно, хотели бы взять кредит, но опасаются, что не смогут вернуть его вовремя или считают действующие процентные ставки слишком высокими. Тре-

ть принципиально никогда не берут деньги в долг, а вместо этого пытаются решать свои проблемы иными способами. Следовательно, можно говорить о существовании нескольких наиболее типичных моделей кредитного поведения населения. Для построения типологии обычно используются три основания:

1. *Наличие или отсутствие задолженности и сбережений (текущее финансовое поведение);*

2. *Мотивация деятельности и предпочтения в выборе финансовых инструментов;*

3. *Принципы управления бюджетом в домохозяйстве.*

В данном исследовании основное внимание обращается на типологию граждан в соответствии с их отношением к долговым обязательствам (и как следствие – выделение групп, потенциально готовых и заинтересованных в получении кредита), а также определение факторов, оказывающих наибольшее влияние на выбор модели кредитного поведения.

В качестве источника эмпирических данных используются результаты квартирного опроса домохозяйств в пяти российских областных центрах: Москве, Самаре, Екатеринбурге, Краснодаре и Пскове. Опрос проводился в период с 15 сентября по 15 октября 2002 г. В каждом домохозяйстве опрашивался один человек (старше 18 лет), принимающий основные финансовые решения. Метод сбора данных – личное формализованное интервью. Использовалась маршрутная выборка, общий объем выборочной совокупности составил 976 чел. Цель исследования – изучение текущего кредитного поведения населения, выявление основных установок по отношению к долгу и оценка перспектив развития кредитной системы в России.

Отношение населения к деньгам, сбережениям и долгу использовалось для кластеризации респондентов – выделения достаточно однородных групп граждан, имеющих сходные установки, предпочтения, социокультурные стереотипы. Таких основных групп было выделено шесть.

Вынужденные потребители (15%) – это очень бедные и отчаявшиеся люди, у них нет сбережений. Они никому не дают деньги в долг и сами никогда не занимают, не берут кредиты и ни при каких условиях не готовы рисковать. Практически все доходы уходят на покупку продуктов питания и товаров первой необходимости. Им ничего уже не нужно, они ни во что не верят и ни на что не надеются. Жизнь сделала их озлобленными и раздраженными. К обеспе-

ченным людям относятся крайне негативно. Совершенно не разбираются в финансовых вопросах.

Активные сберегатели (21%) также характеризуются достаточно низким уровнем материального положения, но если у них появляются свободные денежные средства, стараются их откладывать, делать сбережения. Наличие сбережений рассматривается как важный показатель стабильности, безопасности. Деньги в долг не дают практически никогда и сами стараются не брать, так как нечем отдавать. Разделяют понятия кредита и долга. К кредиту относятся положительно, к долгу – отрицательно. Считают, что нужно жить по средствам, экономно, а в долги залезают только бездельники и тунеядцы.

Осторожные сберегатели (13%), наоборот, охотно готовы дать деньги в долг другим, но сами не склонны занимать и брать кредиты. Они, скорее, будут работать столько, сколько нужно, чтобы накопить необходимую сумму. В финансовых вопросах проявляют осторожность и осмотрительность: считают, что «лучше синица в руке, чем журавль в небе». Не готовы рисковать, внимательно и бережно относятся к деньгам. По их мнению, деньги в долг берут не бездельники или тунеядцы и не расчетливые, уверенные в себе граждане, а несчастные люди, которых к этому вынуждают обстоятельства, поэтому относятся к ним с пониманием и сочувствием.

Осторожные заемщики (11%) другим людям деньги в долг практически никогда не дают, но сами весьма положительно относятся к займам и кредитам. Сбережения делают, но полагают, что с их помощью решить те проблемы, которые у них есть, невозможно. Осторожно относятся к крупным тратам. Это люди с умеренными доходами – не богатые, но и не бедные. Стремятся повысить уровень своего материального положения, которым они не удовлетворены. Имеют потребность в кредите и желание его взять, но боятся, что не смогут вернуть кредит вовремя. Склонность к риску – средняя.

Активные заемщики (18%) спокойно относятся к деньгам: могут сами дать в долг другим, а в случае необходимости занять или взять кредит, делают сбережения, способны идти на риск. Хорошо информированы по финансовым вопросам. Самая перспективная с точки зрения получения кредита группа – и хотят его взять, и планируют это сделать.

Активные потребители (13%) имеют относительно высокий уровень дохода и демонстрируют легкое отношение к жизни. Не знают, что такое бережливость – считают, что деньги надо тратить, ис-

пользовать, а никак не копить, соответственно, не считают нужным делать сбережения. Скептически относятся к кредитам, не стремятся их брать, поскольку сами способны обеспечить себе достойный уровень жизни. Предпочитают не связываться с банками и финансовыми организациями, свои проблемы решают через родственников и друзей. В случае необходимости легко возьмут деньги в долг, так как знают, что всегда смогут рассчитаться. Точно так же сами могут предоставить своим знакомым финансовую помощь. Готовы рисковать – демонстрируют очень высокую склонность к риску (*Стребков, Основные типы, 2004, с. 109-128*).

Следующее исследование (*Стребков, 2007, с. 52-62*), осуществлялось в 2004 г. путем опроса москвичей, участвовавших ранее в качестве респондентов в первом исследовательском проекте. Однако в этот раз в качестве метода сбора данных использовалось глубинное полуструктурированное интервью. Для каждого из шести типов финансового поведения были отобраны по 15-20 граждан, составляющих ядро кластера, т.е. наиболее точно соответствующих модели данного финансового поведения (имеющих минимальное расстояние до центра кластера). Однако из первоначальной базы респондентов удалось опросить лишь 23 чел. Для того, чтобы получить запланированный объем эмпирических данных, методом снежного кома дополнительно были набраны и проинтервьюированы еще 12 чел., не принимавших участие в исследовании в 2002 г. Итоговый размер выборки составил 35 чел.

Всем участникам исследования были заданы вопросы из анкеты 2002 г., касающиеся их ценностно-нормативных установок. На их основе рассчитана обновленная структура респондентов с точки зрения принадлежности к одному из шести выделенных кластеров. В целом, удалось добиться более-менее равномерного распределения респондентов по кластерам: наполненность каждого из них составила от четырех до девяти человек.

Что касается социально-демографической структуры полученной выборочной совокупности, то и она не обладает сколько-нибудь явно выраженной спецификой. Отобранные респонденты характеризуют самые разные слои населения, и выборка по всем основным параметрам (пол, возраст, род занятий, сфера занятости, служебное положение) в целом соответствует генеральной совокупности. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что при анализе данных не происходит смещения результатов в сторону какой-либо отдельной специфической группы населения.

Основные модели отношения к долгу и кредиту. Анализ собранных в ходе исследования данных позволил выделить четыре основные группы респондентов с точки зрения их фактического кредитного поведения.

1. Люди, периодически испытывающие нехватку денежных средств для совершения крупных покупок, но **предпочитающие делать сбережения,** вместо того, чтобы использовать заемные средства. Это наиболее консервативная в отношении кредита группа, которая предпочитает опираться исключительно на собственные силы. Некоторые из этих людей принципиально не берут деньги в долг, другие стараются приспособливаться и экономно расходовать имеющиеся денежные средства, третьи боятся, что впоследствии не смогут расплатиться с кредиторами. *«Нет, я не беру, не брал и не буду брать. Лучше я что-нибудь не куплю, что думал. Потому что если в долги раз залезть, то потом уже не выкарабкаться»* (Антон А., 47 лет, сержант милиции).

2. Люди, склонные в большей степени пользоваться неформальными кредитами, займами у родственников, друзей или знакомых. Их не устраивают современная система банковского кредитования и те условия, на которых сегодня предоставляется кредит, поэтому они предпочитают использовать возможности своих социальных сетей, прибегая к неформальной материальной помощи, а кредит рассматривают для себя как самый крайний вариант: *«Лично я предпочту занять у кого-нибудь деньги и таким образом купить. Потому что меня не устраивают проценты, которые завышены в коммерческих банках. А в Сбербанке меня не устраивает отношение [к клиентам], когда ты приходишь»* (Ирина А., 45 лет, преподаватель вуза). Как правило, эти люди достаточно обеспечены и имеют друзей и знакомых, способных одолжить им в случае необходимости требуемую сумму денег.

3. Люди, склонные в основном пользоваться банковскими кредитами. Под эту категорию подпадают граждане, которые либо уже брали кредит (через магазин или непосредственно в банке), либо те, кто хотел бы это сделать в будущем. Не берут кредит люди в силу различных обстоятельств, но чаще всего проблема заключается в том, что потенциальный заемщик не соответствует формальным требованиям банка или попадает в «группу риска». Особенно актуально это для молодых семей, имеющих маленьких детей, пенсионеров, лиц, имеющих невысокую официальную («белую») зарплату. Многие из тех, кто однажды уже

воспользовался кредитом, остаются его активными сторонниками. Свои будущие финансовые стратегии они предпочитают рассматривать именно с точки зрения формального, банковского кредита.

При этом среди заемщиков есть и те, у кого первый опыт получения кредита оказался, скорее, негативным. Тем не менее, результаты исследования показывают, что наличие опыта во многих случаях не снижает желание людей брать кредит в дальнейшем: *«Я думаю, это [негативный опыт] повлияло положительным образом, потому что я знаю теперь о наличии подводных камней, уже примерно знаю, чего ожидать, я умею рассчитывать, сколько мне нужно заплатить, чтобы шло не только погашение процентов, но и погашение долга»* (Наталья Ф., 37 лет, медработник).

Есть и такие люди, чей интерес к кредиту обусловлен прежде всего любопытством и желанием попробовать эту новую услугу. Как правило, у этих респондентов достаточно собственных средств для покупки, и они берут кредит лишь для того, чтобы получить новые ощущения.

4. Люди, не нуждающиеся в дополнительных финансовых средствах – те, кого вполне удовлетворяет их текущее материальное положение. К этой группе относятся люди с самым разным уровнем материального положения: от малообеспеченных пенсионеров до семей, имеющих относительно высокий уровень дохода, которые более-менее крепко «стоят на ногах» (имеют постоянную работу, стабильный заработок, квартиру, взрослых детей). Соответственно, в первом случае отсутствие потребности в дополнительных средствах обусловлено пассивностью, смирением со своим положением, а во втором – отсутствием ярко выраженной цели. *«Потребности в дополнительных деньгах у меня нет. Вроде чего бы мне сейчас при моем возрасте – холодильник, телевизор, одежда у меня есть. На еду хватает пенсии, а больше ничего и не надо»* (Александра М., 80 лет, пенсионерка). Те люди, чье положение относительно стабильно, относятся к кредиту спокойно, хотя и рассматривают для себя возможность в дальнейшем использовать кредитные схемы. Причем мотивируют это необходимостью приобретения в будущем каких-то действительно дорогостоящих вещей (например, кухонного гарнитура или машины) (Стребков, 2007, с. 54-56).

Таким образом, изучив российский опыт кредитного поведения граждан, существующие типологии финансового поведения населения, типологии сберегательных мотиваций населения, модели

отношения к долгу и кредиту, мы не нашли исследования, где бы во главу угла при изучении кредитного поведения граждан были поставлены демографические характеристики населения. Мы решили восполнить существующий в теории и практике пробел. Следующий раздел работы посвящен социально-демографическим характеристикам участников потребительского кооператива граждан.

2.3. Социально-демографические характеристики участников кредитного потребительского кооператива граждан «КредитЪ»

Для того, чтобы получить нужную информацию об объекте исследования, существуют различные статистические и социологические методы сбора данных. Остановимся на одном, широко распространенном в социологических исследованиях – анализе документов. Его преимущество состоит в том, что в каждом обществе существуют специальные средства обмена информацией, которые называются документами. Они представляют в распоряжение исследователя как объективно проверяемые факты, так и закрепленные в этих документах проявления общественного сознания. Анализ документов дает исследователю возможность увидеть многие важные стороны социальной жизни, помогает установить нормы и ценности, свойственные определенному обществу в определенный исторический период.

В социологии документом называется специально созданный человеком предмет, предназначенный для передачи или хранения информации. Круг собственно социологических документов, отражающих различные стороны общественной жизни, настолько широк, что любое эмпирическое социологическое исследование должно начинаться с анализа имеющихся по интересующей исследователя проблеме документов. Среди письменных документов для социолога наибольший интерес представляют архивы организаций, которые содержат документы постоянного и временного хранения (последние через определенные сроки уничтожаются). Документы временного хранения часто бывают для социолога значительно более ценными, поскольку на их основе часто удается проследить специально не учитываемые процессы, которые в своей совокупности полнее характеризуют жизнь организации.

Текущая документация может быть проанализирована для достижения тех же целей, которые обычно достигаются с помощью наблюдений, опросов, экспериментов и других методов. Текущая документация может быть использована как вспомогательный ис-

точный информации и как средство оценки достоверности всего исследования в целом (*Рабочая книга, 1983, с. 275-279*).

В качестве объекта исследования выступила некоммерческая организация «Кредитный потребительский кооператив граждан «КредитЪ» (НО КПКГ «КредитЪ»). В работе речь пойдет о населении, по тем или иным причинам решившем взять кредит или, наоборот, вложить в кооператив свои средства – стать вкладчиком кооператива. На наш взгляд, это особая категория населения, заслуживающая специального исследования. В этом плане наибольший научный и практический интерес в деятельности кредитных потребительских кооперативов граждан представляет состав его участников в социально-демографическом измерении.

Для изучения участников кредитного потребительского кооператива граждан в зависимости от их социально-демографических характеристик был выбран описанный выше метод анализа документов. Информационной единицей анализа стало «заявление» (анкета) гражданина, вступающего в члены кредитного потребительского кооператива граждан. Первым шагом в исследовании стала формализация типового бланка личного заявления (анкеты) члена кооператива в социологическую анкету. Вторым шагом стал перенос информации по специальной методике в шаблон социологической анкеты. Затем заполненные шаблоны анкет были обработаны специальным пакетом прикладных программ «SODA-5». Таким образом, преобразование заявления (анкеты) члена кооператива в формализованную социологическую анкету и ее обработка позволили получить уникальную информацию, ничем не отличающуюся от информации реально проведенного опроса.

Стоит также отметить, что этот метод имеет как плюсы, так и минусы. Положительным здесь является то, что это наименее затратный и наиболее быстрый метод получения информации. К недостаткам можно отнести то, что заявление (анкета) имело ограниченное число вопросов, поэтому в работе не рассматриваются причины получения кредита и направления кредитования в разрезе социально-демографических групп. Это не представляется возможным, поскольку анализируется стандартная анкета получателя кредита либо физического лица, решившего вложить деньги под проценты, более высокие, чем в коммерческом банке. Членов кредитного кооператива нельзя спросить дополнительно о чем-либо, помимо того, что отражено в заявлении (анкете). С ним нет реального физического контакта.

Здесь еще можно добавить следующее. При анализе заявлений (анкет) речь идет о реализованных сберегательных мотивах – объективной характеристике, опосредованной экономическими возможностями домохозяйств, чего нельзя сказать о предполагаемых предпочтениях в использовании сбережений, относящихся к числу субъективных параметров (*Аврамова, Овчарова, 1998, с. 62-67*), с чем мы имеем дело в большинстве случаев при социологических опросах.

Некоммерческое объединение КПКГ «КредитЪ» было образовано в 2003 г. В первый год численность членов кооператива составляла 34 чел. (в том числе четыре вкладчика). Затем, благодаря активной рекламной и маркетинговой стратегии, численность членов кооператива ежегодно увеличивалась: 2004 г. – 196 (17 вкладчиков), 2005 г. – 333 (26 вкладчиков), 2006 г. – 971 (59 вкладчиков), 2007 г. – 1415 (133 вкладчика). На 1 января 2008 г. численность членов кооператива составила 1414 чел., в том числе 1297 получателей кредита (91,7%) и 117 вкладчиков (8,3%). Общая сумма займов, выданных пайщикам кооператива за счет средств фонда финансовой взаимопомощи за 2007 г., составила 48,7 млн. руб. (2006 г. – 36,6; 2005 г. – 16,9). За 2007 г. было выдано 1132 займа (2006 г. – 1185; 2005 г. – 344). Основной рост количества выданных займов произошел за счет работы дополнительного офиса в с. Визинга Сысольского района Республики Коми (табл. 2.2).

Займы на предпринимательские цели в течение всего периода деятельности кооператива носили краткосрочный характер – до 12 месяцев. Лимит заимствования по предпринимательским займам составлял 400 тыс. руб. Сумма выданных предпринимательских займов составила 56% от общей суммы выданных займов.

Займы на потребительские цели также носят краткосрочный характер – до 12 месяцев. Лимит заимствования решением правления кооператива установлен по потребительским займам 400 тыс. руб. Потребительские займы привлекались пайщиками для приобретения и ремонта автомашин, на ремонт квартир, на приобретение или расширение жилья, на обучение и лечение, на другие неотложные нужды.

Портфель сбережений на конец 2007 г. составил 26,8 млн. руб. С начала отчетного года он увеличился в 1,6 раза. Сбережения пайщиков привлекались сроком на один год по ставке до 20% годовых, на 18 месяцев под – 21 % годовых, на 24 месяца – под 22% годовых.

Таблица 2.2

*Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности
КПКГ «КредитЪ» за 2007 г.*

Показатели	На 1-е число соответствующего месяца					Рост за год, %
	01.07	04.07	07.07	10.07	01.08	
Число пайщиков, чел.	961	1014	1077	1195	1414	147,1
Число вкладчиков, чел.	59	71	75	85	117	198,3
Личные сбережения с учетом капитализации, тыс. руб.	16547,5	18281,8	18994,3	20757,6	26793,9	161,9
Средний размер вклада, тыс. руб.	224,7	257,5	253,3	244,2	229	101,9
Всего выдано займов, ед.	1750	1976	2231	2453	2882	164,7
Общая сумма выданных займов, тыс. руб.	63837,9	74165,7	84830,3	96730,1	112531,1	176,3
Сумма выданных займов за квартал, тыс. руб.	-	10327,8	10664,6	11899,8	15801	-
Выдано займов за квартал, ед.	-	226	255	222	429	-
Средняя сумма займа, тыс. руб.	36,5	45,7	41,8	53,6	36,8	100,8
Портфель займов, тыс. руб.	16827,7	19657,6	17593,8	18681,9	23277,8	138,3
Паевой фонд, тыс. руб.	384,6	406,4	431,4	478,6	566,2	147,2

В течение отчетного года по условиям договоров о размещении личных сбережений в фонде финансовой взаимопомощи кооператива пайщикам была начислена компенсация за пользование личными сбережениями в сумме 4 млн. 156,7 тыс. руб. С начисленной компенсации за пользование личными сбережениями был удержан и перечислен в бюджет налог на доходы физических лиц в сумме 539,3 тыс. руб.

Общий объем поступлений от осуществления программ финансовой взаимопомощи составил за год 10 млн. 785,2 тыс. руб. Основную массу поступлений (96,9%) обеспечили поступления по условиям пользования займами. Сумма уплаченных регистрационных взносов составила 1,8%, а целевые взносы с компенсации за пользование личными сбережениями – 1,2.

На 1 января 2008 г. активы кооператива составили 35 млн. 665 тыс. руб. (на 1 января 2007 г. – 24 млн. 448 тыс. руб.). За 2007 г. активы возросли почти 1,5 раза. Собственные средства кооператива – 3 млн. 497 тыс. руб. (на 1.01.07 г. – 3 млн. 65 тыс. руб.). В пассивах кооператива – личные сбережения пайщиков – 26 млн. 792 тыс. руб., займы от юридических лиц – 3 млн. 229 тыс. руб., паевой фонд – 566,2 тыс. руб. Таковы в общих чертах характеристики действующей некоммерческой организации Кредитного потребительского кооператива граждан «КредитЪ».

Для удобства изложения материала, когда речь будет идти обо всей совокупности членов кооператива, используем термин «респонденты», а когда о двух ее частях, то, соответственно, «получатели кредита» и «вкладчики кооператива».

Описание выборки. Всего было обработано 814 первичных документов, что составляет 55,8% от общего числа членов кооператива. Среди респондентов КПКГ «КредитЪ» 91,0% являются «получателями кредита», а 9,0% «вкладчиками кооператива». По месту рождения респонденты делятся на местных уроженцев – 69,1 и приезжих – 30,9%. В настоящее время члены кооператива проживают, %: в Сыктывкаре – 60,1; в Эжвинском районе г. Сыктывкар – 4,1; в с. Вильгорт Сыктывдинского района – 7,3; в с. Визинга Сысольского района – 17,6; в других населенных пунктах Сысольского района – 8,2; в других городах – 1,2; в других сельских населенных пунктах – 1,5. По году вступления в члены кооператива респонденты делятся следующим образом (%): 2003 г. – 1,1; 2004 г. – 7,7; 2005 г. – 11,9; 2006 г. – 36,0; 2007 г. – 40,2; 2008 г. – 3,1.

Пол. Кредитными услугами кооператива «КредитЪ» чаще пользуются женщины (56,9%), чем мужчины (43,1%). Объяснить это можно, с одной стороны, тем, что мужчины склонны перепоручать оформление документов своей половине. С другой, если обратиться к данным официальной статистики, то видно, что с 2003 по 2007 г. в населении Республики Коми также наблюдался женский перевес: в 2003 г. доля женщин во всем населении составляла 52,1; в 2004 г. – 52,2; в 2005 – 52,3; в 2006 г. – 52,4; в 2007 – 52,5% (*Города и районы Республики Коми, 2007, с. 74*).

Возраст. По возрасту члены кооператива распределились так, %: до 24 лет – 4,3; 25-29 лет – 15,1; 30-34 лет – 13,6; 35-39 лет – 11,1; 40-44 лет – 13,9; 45-49 лет – 15,6; 50-54 лет – 12,3; 55-59 лет – 8,0; 60 лет и старше – 6,1. Средний возраст члена кооператива составляет – 41,9 лет, причем по годам он менялся в сторону увеличения, лет: 2003 г. – 38,1; 2004 г. – 42,3; 2005 г. – 40,8; 2006 г. – 42,0; 2007 г. – 42,2; 2008 г. – 41,5. Если посмотреть на средний возраст населения по республике в целом, то можно отметить, что в 2007 г. он составил 35,9 лет для всего населения и 40,2 – для населения старше 20 лет (*Демографический ежегодник, 2007, с. 24*). То есть можно отметить, что в 2007 г. средний возраст членов кооператива был выше среднереспубликанского на 2,0 года.

Брачное состояние. Среди членов кооператива высока доля тех, кто не состоит в браке – 21,9%. Более половины респондентов

состоят в зарегистрированном браке – 56,0; в незарегистрированном браке – 3,9; каждый восьмой разведен – 13,2; каждый двадцатый вдовый – 5,0%. По переписи населения 2002 г. брачная структура населения Республики Коми имела следующие характеристики, %: никогда не состояли в браке – 23,4; состоят в зарегистрированном браке – 49,5; в незарегистрированном браке – 8,1; разошедшиеся – 9,7; вдовы – 9,3. Как видим, наша совокупность респондентов по структуре близка к республиканской. В целом можно отметить, что членами кооператива чаще всего становятся две категории населения – это лица, состоящие в зарегистрированном браке, а также те, кто не состоит в браке.

Образование. К числу определяющих факторов кредитного поведения населения – «брать или не брать кредит» – смело можно отнести его образовательный уровень. На момент обследования члены кооператива имели следующее образование, %: послевузовское, высшее и неполное высшее профессиональное – 33,2; среднее и начальное профессиональное – 42,2; среднее (полное) общее – 20,8; основное общее и начальное – 3,8. По переписи населения 2002 г. образовательный уровень населения в возрасте 15 лет и более выглядел так, %: послевузовское, высшее и неполное высшее профессиональное – 14,5; среднее и начальное профессиональное – 47,5; среднее (полное) общее – 15,5; основное общее и начальное – 21,2 (*Сколько нас, 2005, с. 49*).

Нами была выдвинута гипотеза, что члены кооператива, в зависимости от того, кем они являются: вкладчиками или получателями кредита, будут иметь отличительные социально-демографические характеристики (табл. 2.3).

Но прежде чем провести сравнение между получателями и вкладчиками кооператива и сделать соответствующие выводы по данным табл. 2.3, отметим еще раз, что в нашем распоряжении имеются результаты исследования – по «получателям денежных средств» (*Стребков, Основные типы, 2004*). Поэтому ниже, где это возможно, будем для сравнения приводить результаты указанного исследования.

Анализ документов КПКГ «КредитЪ» показал, что мужчины значительно чаще являются вкладчиками кооператива (52,1%), чем женщины (47,9%). Женщины же, наоборот (58,0%), чаще мужчин (42,0%) являются получателями кредита. Как видим, в нашем исследовании дифференциация по полу среди получателей кредита имеет место. В исследовании (*Стребков, Основные типы, 2004, с. 117-118*) пол не являлся существенным фактором, определяющим отношение к заимствованиям.

Таблица 2.3

*Распределение членов КПКГ «КредитЪ» в зависимости
от социально-демографических характеристик, %*

Социально-демографические характеристики	В целом по выборке	В том числе	
		получатели кредита	вкладчики кооператива
Пол:			
мужчины	43,1	42,0	52,1
женщины	56,9	58,0	47,9
Возраст, лет:			
до 24	4,3	4,5	1,4
25 – 29	15,1	16,2	4,1
30 – 34	13,6	14,7	2,7
35 – 39	11,1	11,6	5,5
40 – 44	13,9	14,0	9,6
45 – 49	15,6	15,4	19,2
50 – 54	12,3	11,9	17,8
55 – 59	8,0	7,6	12,3
60 и более	6,1	4,1	27,4
Брачное состояние:			
- никогда не состоявшие в браке	21,9	23,2	9,6
- состоящие в зарегистрированном браке	56,0	55,1	61,6
- состоящие в незарегистрированном браке	3,9	3,8	5,5
- разошедшиеся	13,2	13,8	8,2
- вдовы	5,0	4,1	15,1
Образование:			
- высшее и незаконченное высшее профессиональное	33,2	30,5	60,3
- среднее и начальное профессиональное	42,2	43,6	27,4
- среднее (полное) общее	20,8	22,3	6,8
- основное общее и начальное	3,8	3,6	5,5

Возраст является значимым фактором дифференциации между получателями кредита и вкладчиками кооператива. Так, если среди получателей кредита на возрастную группу от 20 до 45-49 лет приходится 76,4%, то среди вкладчиков кооператива зеркально противоположная картина – на возрастную группу от 45-49 до 60 лет и старше – 76,7%. Берет кредит молодое и среднее по возрасту население, а вкладывает «излишки» – более зрелое. Поэтому не случайно средний возраст получателей кредита составляет 41 год, а вкладчиков кооператива – 51,1 лет.

В исследовании (*Стребков, Основные типы, 2004, с. 117-118*) также отмечается, что наибольшую склонность к заимствованию проявляют граждане в возрасте от 31 года до 44 лет. У молодежи (18-30 лет) стремление жить в долг выражено несколько слабее.

Возможно, это связано с тем, что их будущее видится им пока еще недостаточно определенным: у многих из них нет стабильной работы, нет уверенности в завтрашнем дне. Между 45 и 54 годами отношение к долгу является, скорее, нейтральным, а после 55 лет становится резко отрицательным. Данное обстоятельство связано, вероятно, с ярко выраженным консерватизмом старшего поколения, для которого понятие долга имеет особую символическую нагрузку. Долг представляет собой достаточно негативное явление, вызывающее стыд и сопровождающееся потерей чувства собственного достоинства. Он служит признаком даже не бедности, а крайней нищеты. И те, кто может сказать: «Мы живем небогато, но в долги не залезаем», – уже в этом одном видят свое превосходство над остальными. Отсутствие долгов становится поводом для гордости. Относительно низкий уровень доходов этой категории граждан играет в их оценках также весьма значимую роль: им чрезвычайно трудно будет расплатиться с кредиторами, поэтому они стараются жить «по средствам».

Брачное состояние респондентов также оказывает влияние на их кредитное поведение. Среди получателей кредита можно выделить респондентов, не состоящих в браке (23,2%) и разведенных (13,8%). Если не брать в расчет лиц, состоящих в браке (их львиная доля и среди получателей и среди вкладчиков), то у «вкладчиков кооператива» выделяются вдовы (15,1%).

Материалы исследования показывают, что наиболее активными «получателями кредита» являются лица, имеющие среднее и начальное профессиональное образование (43,6%), высшее и незаконченное высшее профессиональное образование (30,5%) и среднее (полное) общее образование (22,3%). Меньше всего среди берущих кредит лиц, имеющих основное общее и начальное образование (3,6%). Респонденты, имеющие послевузовское, высшее и незаконченное высшее образование, самые активные «вкладчики кооператива» (60,3%). На втором месте по финансовой активности стоят члены кооператива, имеющие среднее и начальное профессиональное образование – 27,4%.

Схожие результаты получены и в исследовании (*Стребков, Основные типы, 2004, с. 117-118*). Граждане с высшим, средним и средним специальным образованием не характеризуются каким-либо специфическим отношением к долгу: среди них примерно одинаковое число и тех, кто поддерживает заимствования, и тех, кто их не

одобряет. Зато люди с неполным средним и начальным образованием относятся к возможности одалживания денег крайне негативно.

Социальный статус. Место человека в социальной иерархии также определяет его установки на пользование кредитом или, имея «излишки» денежных средств, становится вкладчиком кооператива или иной финансовой структуры. В анализируемом кооперативе его членами по социальному статусу являются, %: руководители – 20,7; специалисты – 28,6; служащие – 20,8; рабочие – 17,5; пенсионеры (не работающие) – 11,8; студенты (учащиеся) – 0,3; безработные – 0,3 (табл. 2.4).

Таблица 2.4

*Распределение членов КПКГ «КредитЪ»
по социальному статусу, %*

Социальный статус	В целом по выборке	В том числе	
		получатели кредита	вкладчики кооператива
Руководитель	20,7	20,9	16,7
Специалист	28,6	29,2	22,2
Служащий	20,8	22,4	6,9
Рабочий	17,5	18,2	9,7
Пенсионер (не работающий)	11,8	9,2	40,3
Студент, учащийся	0,3	0,1	1,4
Безработный	0,3	0,0	2,8

Представленные данные свидетельствуют о существенной дифференциации в кредитном поведении населения в зависимости от их социального статуса. Так, среди получателей кредита больше всего специалистов (29,2%), служащих (22,4%), руководителей (20,9%), рабочих (18,2%). Как можно отметить, руководство кооператива не предоставляет кредит безработным. Среди тех, кто является вкладчиком кооператива, выделяются неработающие пенсионеры (40,3%), безработные (2,8%), студенты и учащиеся (1,4%). В данном распределении получателей кредита вызывают вопрос «безработные». Или они вкладывают средства от «нелегального заработка» или средства других членов своей семьи, учитывая свой горький опыт безработного.

Материалы (*Стребков, Основные типы..., 2004, с. 118*) показали несколько иную картину. Охотно готовы брать деньги в долг временно безработные и домохозяйки, положительное в целом отношение проявляют также наемные работники и студенты, негативно относятся к заимствованиям пенсионеры и предприниматели. На мнение пенсионеров значимое влияние оказывают, по-видимому, их

возраст и низкий уровень дохода, в то время как предприниматели, чей доход относительно высок, могут просто не нуждаться в дополнительных заемных средствах.

Анализируя социальный статус членов потребительского кооператива граждан, возникает вопрос о социальном статусе их супругов, и мог ли он как-то повлиять на кредитное поведение респондентов. Набор вопросов заявления (анкеты) позволил получить интересующую нас информацию (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Распределение членов КПКТ «КредитЪ» по социальному статусу и социальному статусу супруга, %

Социальный статус	Социальный статус супруга						
	Руководитель	Специалист	Служащий	Рабочий	Пенсионер (неработающий)	Студент (учащийся)	Безработный
Руководитель	5,6	55,1	24,3	4,7	2,8	0,0	7,5
Специалист	6,1	42,0	22,1	13,0	6,1	0,0	10,7
Служащий	8,9	26,7	46,7	7,8	5,5	1,1	3,3
Рабочий	2,1	10,8	21,5	43,0	6,4	1,1	15,1
Пенсионер (неработающий)	4,1	16,3	6,1	8,2	65,3	0,0	0,0
Студент (учащийся)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Безработный	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
В целом по выборке	5,9	33,1	25,4	15,5	11,4	0,4	8,3

Из данных табл. 2.5 можно сделать несколько выводов:

– социальный статус членов потребительского кооператива выше социального статуса их супругов. Так, на три категории работающих (руководителей, специалистов и служащих) у членов кооператива приходится 70,1, а у их супругов – 64,4%;

– наибольшее «соответствие» одинаковых статусов супругов (например, руководитель-руководитель) у служащих – 46,7; у рабочих – 43,0; у специалистов – 42,0%. Наименьшее у руководителей – 5,6%;

– браки заключены между супругами, равными по социальному статусу: у руководителей доля равных браков составляет – 85,0; у служащих – 82,3; у специалистов – 70,2%. Среди рабочих 34,4% имеют супругов из руководителей (2,1%), специалистов (10,8%) и служащих (21,5%).

Место рождения. Члены кредитного потребительского кооператива граждан являются в основном уроженцами Республики Коми – 73,8, других территорий России – 20,9 и выходцами ближнего и дальнего зарубежья – 5,3%. Распределение получателей и вкладчиков кредитного учреждения по месту рождения представлено в табл. 2.6.

Таблица 2.6

Распределение членов КПКГ «КредитЪ» по месту рождения, %

Место рождения	В целом по выборке	В том числе	
		получатели кредита	вкладчики кооператива
Города и поселки городского типа Республики Коми	30,6	30,4	28,8
Села Республики Коми	43,2	44,2	35,6
Города и поселки городского типа РФ	9,8	10,0	9,6
Села РФ	11,1	10,1	21,9
Ближнее и дальнее зарубежье	5,3	5,3	4,1

Среди получателей кредита больше всего представителей – уроженцев сел республики – 44,2, затем следуют уроженцы городской местности республики – 30,6%. У вкладчиков кооператива можно выделить три группы населения: уроженцы сел Республики Коми – 35,6, городов и поселков городского типа республики – 28,8, сел России – 21,9%. В целом можно отметить, что наиболее активными членами кооператива являются селяне, их доля среди получателей составляет – 54,3, а среди вкладчиков кооператива – 57,5%. Этот вывод основывается на том, что доля сельского населения республики на 1 января 2004 г. составляла 24,7, а на 1 января 2008 г. – 24,3%.

Стаж работы. Весьма важной характеристикой трудоспособного гражданина является стаж его работы. Здесь непреложным фактом становится то, что со стажем у человека повышается квалификация, идет карьерное продвижение и, естественно, улучшается материальное благополучие (при прочих равных условиях). Следовательно, стаж работы должен быть в числе факторов, определяющих кредитное поведение населения. Зависимость тут может быть двойственной. С одной стороны, со стажем кредитная активность может уменьшаться, так как человек имеет больший доход и не нуждается в кредите. А с другой, наоборот, имея высокий доход, человек смело берет кредит, зная, что сможет его выплатить и покупает нужную вещь, не тратя время на накопление необходимой суммы. Часть населения, имея дополнительные (нерасходуемые) денежные средства, становится активным вкладчиком кредитного кооператива. Комбинаций поведения здесь может быть много.

В целом по выборке респонденты по стажу работы распределились так, %: менее года – 13,4; от одного года до трех лет – 33,9; от трех до пяти лет – 19,5; от пяти до десяти лет – 14,6; от 10 до 15 лет – 8,6 и более 15 лет – 10,0. Распределение получателей и вкладчиков кредитного учреждения по стажу работы представлено в табл. 2.7.

Таблица 2.7

Распределение членов КПКГ «КредитЪ» по стажу работы, %

Стаж работы, лет	В целом по выборке	В том числе	
		получатели кредита	вкладчики кооператива
Менее одного года	13,4	13,0	16,7
От года до трех лет	33,9	33,9	33,3
От трех до пяти	19,5	20,5	7,2
От пяти до десяти	14,6	14,9	9,5
От 10 до 15	8,6	8,4	9,5
15 и более	10,0	9,3	23,8

Как видим из табл. 2.7, стаж работы самым непосредственным образом влияет на кредитное поведение населения. Наиболее активно берут кредит работники, чей стаж колеблется от одного года до пяти лет. За ними по активности следуют члены кооператива, чей стаж или менее года или составляет от пяти до десяти лет. Среди вкладчиков кооператива также можно выделить три группы населения. Членов кооператива, чей стаж составляет от одного года до трех лет, имеющих стаж более 15 лет и те, кто только приступил к работе – стаж менее года.

Социально-экономическая нагрузка. В социологических исследованиях, посвященных кредитному поведению населения, не отражается такая важная характеристика, как социально-экономическая нагрузка, приходящаяся на респондентов. Хотя, на наш взгляд, она также может дать интересную информацию, поскольку формирует кредитное поведение населения. Косвенно эта нагрузка проявляется при рассмотрении структуры иждивенцев у членов кооператива.

К социально-экономической нагрузке мы отнесли наличие у респондентов иждивенцев, которых они обязаны либо содержать, либо оказывать им материальную помощь. В целом по выборке 46,4% членов кооператива имеют социально-экономическую нагрузку, а 53,6 – нет. По структуре она выглядит так, %: имеют детей школьного возраста – 53,2; детей дошкольного возраста – 34,0; детей учащихся (студентов) профессиональных учебных заведений – 8,7; неработающих супругов (в том числе пенсионеров) –

3,0; неработающих родителей (пенсионеров) – 1,1. Распределение получателей и вкладчиков кредитного учреждения по социально-экономической нагрузке представлено в табл. 2.8.

Среди получателей кредита выделяются респонденты, имеющие детей школьного (52,9%) и дошкольного (34,8%) возрастов, что совпадает с распределением по выборке в целом. У вкладчиков кооператива нагрузка иждивенцами несколько иная. Она ниже по нагрузке детьми дошкольного возраста (23,1%), в разы выше не работающими родителями (пенсионерами – 7,7%) и почти в два раза выше по нагрузке детьми учащимися профессиональных учебных заведений (15,4%). Среди вкладчиков кооператива отсутствует нагрузка неработающими супругами (пенсионерами).

Таблица 2.8

*Социально-экономическая нагрузка членов КПКГ «КредитЪ»,
в зависимости от их статуса, %*

Имеют иждивенцев	В целом по выборке	В том числе	
		получатели кредита	вкладчики кооператива
Не работающих родителей (пенсионеров)	1,1	0,7	7,7
Детей дошкольного возраста	34,0	34,8	23,1
Детей школьного возраста	53,2	52,9	53,8
Учащихся профессиональных учебных заведений	8,7	8,4	15,4
Неработающего супруга (в том числе пенсионера)	3,0	3,2	0,0

Работа членов кооператива. Нами была выдвинута гипотеза, что организационно-правовая форма и отраслевая принадлежность предприятий, где работают члены кооператива, тоже должны влиять на кредитное поведение населения (будет больше или вкладчиков, или получателей кредита). Обусловлено это тем, что в настоящее время наблюдается резкая или существенная дифференциация в оплате труда у работников разных отраслей и в зависимости от того, кто владеет предприятием, его правовая форма и т.д. Анализ начнем с распределения респондентов по отраслевой принадлежности (табл. 2.9).

Как видно из данных табл. 2.9, отраслевая принадлежность влияет на кредитное поведение населения. Среди получателей кредита лидируют работники пяти групп отраслей (доля выше 10%): торговли, МТС, заготовки, сбыта и общественного питания (28,3%); отраслей социальной сферы (20,7%); финансов, страхования, пенсионного обеспечения, управления, общественной деятельности (14,1%); промышленности (10,5%); транспорта и связи (10,2%).

*Распределение членов КПКГ «КредитЪ»
по отраслевой принадлежности, %*

Отраслевая принадлежность организации	В целом по выборке	В том числе	
		получатели кредита	вкладчики кооператива
Промышленность	11,0	10,5	17,1
Строительство	6,2	6,0	9,8
Сельское хозяйство	2,2	2,0	7,3
Транспорт, связь	11,0	10,2	17,1
Торговля, МТС, заготовки, сбыт, общественное питание	26,9	28,3	7,3
Жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание	5,9	6,2	2,4
Отрасли социальной сферы	20,3	20,7	12,2
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественная деятельность	14,7	14,1	26,8
Другое	1,8	2,0	0,0

Среди вкладчиков кооператива выделяются работники финансовых институтов, страхования, пенсионного обеспечения, управления и общественных организаций (26,8%); промышленности (17,1%); транспорта и связи (17,1%); отраслей социальной сферы (12,2%) и строительства (9,8%).

По материалам аналогичного исследования среди работающих граждан своим позитивным отношением к заимствованиям выделяются представители интеллигенции и бюджетники, занятые в сферах культуры и искусства, образования и здравоохранения; работники финансового сектора и сотрудники милиции и органов внутренних дел. Негативное отношение характерно лишь для работников ЖКХ и сферы бытового обслуживания (*Стребков, Основные типы..., 2004, с. 118*).

Существует также дифференциация респондентов на получателей кредита или вкладчиков кредитного учреждения в зависимости от того, к какой организационно-правовой форме относится предприятие, место их основной работы (табл. 2.10).

Среди получателей кредита можно выделить работников обществ с ограниченной ответственностью (30,3%); индивидуальных предпринимателей, которые чаще берут кредит (26,7%), чем вкладывают излишки денежных средств в кредитное учреждение (9,8%); работников государственных учреждений (21,6%) и муниципальных унитарных предприятий (12,8%). Среди вкладчиков кооператива – государственные служащие (31,7%); работники обществ с ограниченной ответственностью (31,7%); индивидуальные предприниматели (9,8%).

Таблица 2.10

*Распределение членов КПКГ «КредитЪ» по предприятиям
различной организационно-правовой формы, %*

Организационно-правовая форма предприятий	В целом по выборке	В том числе	
		получатели кредита	вкладчики кооператива
Государственное	22,3	21,6	31,7
Муниципальное унитарное	12,5	12,8	7,3
Индивидуальное	25,8	26,7	9,8
ООО	30,4	30,3	31,7
ОАО	5,9	6,0	4,9
Производственный кооператив	0,4	0,3	2,4
Потребительский кооператив	1,2	1,1	4,9
Разного рода общественные объединения	1,1	0,9	4,9
Другая	0,4	0,3	2,4

Уровень дохода семьи. Вступая в члены кооператива, граждане не обязаны сообщать свой доход, поэтому в заявлении (анкете) такая информация отсутствует. Поэтому выяснить, как влияет благосостояние на кредитное поведение населения, можно лишь по материалам других исследований. Так, в литературе отмечается, что с ростом величины среднемесячного дохода семьи увеличивается и готовность граждан занимать денежные средства. Обеспеченные люди намного охотнее готовы брать деньги в долг, нежели те, кто живет за чертой бедности. Естественно, имея высокий уровень дохода, психологически намного легче принимать на себя долговые обязательства. Эти люди, по сравнению с остальными, обладают большей уверенностью и в себе, и в завтрашнем дне, они не перегружены стереотипами о том, что жить нужно «по средствам», они привыкли стремиться к большему. Если для бедных долг означает страх и нищету, то для многих обеспеченных граждан жить в кредит, по-видимому, становится модно, престижно и даже естественно (*Стребков, Основные типы..., 2004, с. 118*).

На кредитное поведение населения влияет наличие у них движимого и недвижимого имущества. С одной стороны, отсутствие у респондентов машины, квартиры, современной мебели, дачи и т.д. может стать мотивом для получения кредита, а с другой – их наличие позволяет вкладывать излишки денежных средств в финансовые институты (табл. 2.11).

Анализ наличия движимого и недвижимого имущества у членов потребительского кооператива показывает, что если легковыми автомобилями обеспечены в равной мере и получатели кредита, и вкладчики кооператива, то другими благами вкладчики обеспечены лучше.

Таблица 2.11

Распределение членов КПКГ «КредитЪ» по наличию движимого и недвижимого имущества, %

Наличие движимого и недвижимого имущества	В целом по выборке	В том числе	
		получатели кредита	вкладчики кооператива
Легковая автомашина	28,9	29,2	26,0
Земельный участок	9,2	9,0	12,3
Недвижимое имущество	40,5	39,4	53,4
Ценные бумаги	0,3	0,1	1,4
Указанное имущество отсутствует	21,1	22,3	6,9

Среди них более половины обеспечены недвижимым имуществом, каждый восьмой имеет земельный участок, 1,4% – ценные бумаги.

Мы уже отмечали, что члены потребительского кооператива в зависимости от социального статуса имеют разную кредитную активность. На наш взгляд, кроме образовательного потенциала на кредитное поведение лиц разного статуса влияет уровень их благосостояния (табл. 2.12).

Таблица 2.12

Распределение членов КПКГ «КредитЪ» по наличию движимого и недвижимого имущества, положению в кооперативе в зависимости от социального статуса, %

Должность	Указанное имущество отсутствует	Имеет ли кредитор				Респондент является	
		легковую автомашину	земельный участок	недвижимое имущество	ценные бумаги	получателем кредита	вкладчиком кооператива
Руководитель	-	50,0	16,7	42,2	0,6	92,7	7,3
Специалист	24,1	27,2	6,0	42,3	0,4	93,0	7,0
Служащий	27,8	33,7	9,5	29,0	0,0	97,0	3,0
Рабочий	43,0	14,8	2,8	39,4	0,0	95,0	5,0
Пенсионер (не работающий)	21,9	8,3	13,5	56,3	0,0	69,8	30,2
Студент (учащийся)	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	50,0	50,0
Безработный	-	100,0	0,0	50,0	0,0	0,0	100,0
В целом по выборке	21,1	28,9	9,2	40,5	0,3	91,0	9,0

Распределение членов кредитного кооператива по наличию движимого и недвижимого имущества в зависимости от социально-го статуса показывает, что только две категории населения – руководители и специалисты – имеют весь набор материальных благ, обозначенных в заявлении. Выше всего обеспечены легковыми автомобилями безработные (100,0%) и руководители (50,0%), хуже – студенты (0,0%), пенсионеры (8,3%) и рабочие (14,8%). Из предложенного перечня движимого и недвижимого имущества совсем его не имеют студенты, оно отсутствует у 43,0% рабочих, у 27,8 – служащих, у 24,1 – специалистов; у 21,9 – пенсионеров.

Имеется и территориальная дифференциация в наличии у населения движимого и недвижимого имущества. Из обозначенного перечня его не имеют 42,4% членов кооператива из Эжвинского района г. Сыктывкар, 31,4 – из Сысольского района, 30,8 – из с. Визинга, 22,0 – из с. Вильгорт Сыктывдинского района, 15,8 – из г. Сыктывкар. Выше, чем в среднем по выборке, обеспеченность легковыми автомобилями у жителей городов – 40,0 и жителей столицы г. Сыктывкар – 36,0%. Выше обеспеченность земельными участками у членов кооператива «других сельских населенных пунктов» – 16,7, с. Вильгорт – 11,9 и г. Сыктывкар – 11,3%. Это, скорее всего, связано с тем, что в данных населенных пунктах лучше всего развито «дачное хозяйство». Владельцев недвижимого имущества меньше, чем в среднем по выборке (40,5%) среди членов кооператива из Эжвы – 33,4; Сыктывкара – 36,5 и «других городов» – 30,0%. Ценные бумаги имеют только респонденты г. Сыктывкар – 0,4%.

Семейное положение респондентов определяет наличие у них и структуру движимого и недвижимого имущества (табл. 2.13).

Таблица 2.13

Распределение членов КПКГ «КредитЪ» по наличию движимого и недвижимого имущества в зависимости от брачного состояния, %

Брачное состояние	Указанное имущество отсутствует	Имеет ли кредитор			
		легковую автомашину	земельный участок	недвижимое имущество	ценные бумаги
Никогда не состоявшие в браке	61,2	16,9	3,4	18,5	0,0
Состоят в зарегистрированном браке	2,2	38,5	10,5	48,4	0,4
Состоят в не зарегистрированном браке	28,1	25,0	6,3	40,6	0,0
Разведены	29,0	17,7	13,1	40,2	0,0
Вдовье	31,7	7,3	9,8	51,2	0,0

По материалам исследования менее обеспеченными движимым и недвижимым имуществом среди обследованных домохозяйств оказались вдовы – 31,7; затем следуют разведенные – 29,0; состоящие в незарегистрированном браке – 28,1%. Среди семейных зарегистрированных пар не имеют указанного имущества только 2,2% респондентов. Низкая обеспеченность лиц, никогда не состоявших в браке (61,2%), движимым и недвижимым имуществом объясняется образом их жизни и не склонностью, в силу возраста, к накоплению. Так, средний возраст у никогда не состоявших в браке составляет 34,0 лет, против 43,2 лет у семейных.

В исследовании 1996 г., где опрашивались семьи, были выделены три группы: не имеющие никаких сбережений – 27,5; имеющие только акции предприятий и инвестиционных фондов – 13,5; имеющие сбережения разного вида – 58,6% (*Аврамова, Овчарова, 1998, с. 63*). То есть в середине 1990-х гг. каждая третья семья не имела сбережений. Если в нашем исследовании из выборки исключить никогда не состоявших в браке, то в среднем среди состоящих в браке, состоящих в незарегистрированном браке, разведенных и вдовых доля не имеющих указанного имущества составит 9,9%. Сравнение может быть и не совсем корректно, но оно косвенно свидетельствует об улучшении экономического положения домохозяйств.

Личные заявления (анкеты) членов кредитного потребительского кооператива граждан «КредитЪ» позволяют получить определенное представление о кредитном опыте наших респондентов. Можно отметить, что 78,5% членов кооператива не имели кредитного опыта, а это большинство. Только каждый пятый (21,5%) член кооператива брал кредит ранее. Наблюдается существенная дифференциация между получателями кредита и вкладчиками кооператива. Анализ показал, что среди получателей кредита брали его и раньше – 22,9, а среди вкладчиков кооператива только – 5,9%.

Среди банков-кредиторов лидируют Сбербанк – 66,9; «Русский стандарт» – 8,4; ВТБ-24 – 3,9; МДМ-банк – 2,8; «Севергазбанк» – 2,8%. На другие банки приходится 15,7% полученных населением кредитов. По материалам СМИ на российском рынке потребительского кредитования также лидируют Сбербанк (доля рынка около 45%) и «Русский стандарт» (доля рынка в пределах 10%) (*Шпрингель, 2006*). В основном члены кооператива берут кредит на небольшой срок (%): до одного года – 29,2; на два-пять лет – 68,0; на большой срок – 2,8.

В настоящее время в Сыктывкаре действуют два потребительских кооператива граждан: «КредитЪ» и «Спасский». Возможно, поэтому 98,4% респондентов являются членами только КПКГ «КредитЪ» и лишь 1,6% респондентов – членами других кооперативов.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать несколько выводов: у кредитного потребительского кооператива граждан «КредитЪ» есть потенциал роста до 2000 чел. и, в первую очередь, за счет жителей села. Выявлено и подтверждено результатами, что кредитное поведение населения во многом определяется их социально-демографическими характеристиками. Сегодня население охотно выступает в роли заемщиков денежных средств, чем в роли кредиторов.

* * *

Рассмотрев кредитное поведение населения в социально-демографическом измерении, исследовав накопленный теоретический и практический опыт в старой и новейшей российской истории можно сделать следующие выводы и обобщения:

– несмотря на то, что кооперация сегодня не стала массовым явлением – за ней будущее. Кооперация сегодня – неотъемлемая часть современной экономической системы, объективно необходимая для населения, нуждающегося в социальной поддержке в жестких условиях рыночной экономики. Сила и значимость кооперации состоят в том, что она выступает как модель самоорганизации граждан, является уникальной системой, порожденной самой жизнью как способ борьбы с бедностью;

– новым явлением в жизни домохозяйств стало то, что за последние три-четыре года потребительскими или банковскими кредитами пользовались более трети (35-39%) россиян; чаще прочих это люди молодого и среднего возрастов, граждане со средним и высшим профессиональным образованием, люди с относительно высокими доходами;

– наряду с развитием банковской системы кредитования населения, в течение последних пяти лет наблюдается резкий рост числа городских и сельскохозяйственных кредитных кооперативов, а также численности их членов. Причем этот быстрый рост происходит вопреки отсутствию целостной нормативно-правовой базы регулирования деятельности кредитных кооперативов и ограниченному доступу к кредитным ресурсам, который они испытывают;

– развитие потребительской кооперации имеет в России богатую историю. Кооперативная (артельная) форма объединения людей появилась в России еще в XI-XII вв. В 1916 г. российские кредитные кооперативы (как городские, так и сельские) насчитывали около 14 млн. пайщиков. Однако в советский период они прекратили существование в качестве независимых юридических лиц. В начале 1990-х гг. вновь стали возрождаться членские кредитные организации в своем первоначальном виде. Несмотря на ускоренный рост в последние пять лет, сектор кредитных кооперативов по-прежнему остается небольшим, о чем говорит степень «проникновения» кооперативных финансов в экономику страны – намного ниже 1 %. Что касается сельской кредитной кооперации, лишь один из тысячи сельских жителей является членом кредитного кооператива, а средний объем кредита в расчете на одного селянина составляет менее 1 долл. в год;

– сегодня практически во всем мире и особенно в высоко развитых государствах прослеживается достаточно четкая тенденция перехода от кредита как средства достижения определенной цели (покупки автомобиля, оплаты обучения и т.п.) к формированию особого стиля жизни, который определяет, конституирует наши потребительские нужды. В российском обществе эта тенденция также становится заметна. Кредитная культура отчасти формирует новую этику российской действительности – этику опережающего потребления;

– в российской практике при изучении финансового поведения населения основной акцент делается, в первую очередь, на изучении сберегательного и инвестиционного потенциалов граждан. Между тем, актуальность рассмотрения различных аспектов кредитования в нашей стране становится все очевиднее. За последние годы произошло немало перемен: рост реальных доходов граждан, оптимистических настроений, усиление ощущения экономической и политической стабильности, уверенности в завтрашнем дне. Существенно расширилось и по объему, и по ассортименту предложение дорогостоящих товаров и услуг на рынке. Это все обусловило то, что различные аспекты финансового поведения населения с середины 1990-х гг. становятся предметом междисциплинарных исследований: экономистов, социологов, психологов;

– несмотря на малочисленность исследований кредитного поведения населения, есть те, которые могут служить методологией и методикой организации подобных исследований:

- В июне 1995 г. сектором экономической социологии ИЭ РАН было проведено исследование, цель которого состояла в анализе поведения средних слоев населения в области личных сбережений, а также в выявлении мотивов этого поведения. Работа базировалась на данных социологического опроса руководителей, специалистов и рабочих, проведенного более чем на 60 (преимущественно промышленных) предприятиях трех городов России – Москвы, Нижнего Новгорода и Иванова. Всего опрошено 303 респондента. Данный опрос был повторным. Годом ранее, в июне 1994 г., осуществили аналогичное обследование по тем же выборкам. Достигнутая сопоставимость основных параметров выборки позволила в некоторых случаях оценивать динамику отдельных процессов;

- В 1996 г. Центральный Банк РФ поручил ИСЭПН РАН провести в 13 регионах России социологическое исследование, направленное на выявление объема, структуры и организации частных сбережений. Объем выборки – 8 тыс. домохозяйств.

3. Три исследования проведены Д.О. Стребковым. В первом – автор приводит мотивацию кредитного поведения. Он отмечает, что характер спроса на те или иные кредитные услуги определяется в первую очередь наличием у населения потребностей в дополнительных денежных средствах и их структурой. Первый шаг в определении этой структуры состоит в анализе потребностей граждан безотносительно к их желанию или нежеланию брать кредит. Результаты исследования показали, что основным мотивом осуществления сбережений является приобретение вещей для дома (мебели, бытовой техники и т.п.) – 35%. Около 32% домохозяйств готовы откладывать деньги на оплату лечения кого-то из членов семьи, 31% хотели бы иметь средства на непредвиденный случай, «черный день». Следом идут такие мотивы, как расходы на образование кого-то из членов семьи (30%), ремонт квартиры, дома (29%), приобретение недвижимости (27%). Таким образом, нельзя сказать, что в современном российском обществе преобладает какой-либо один тип мотивации: и потребительские, и страховые, и инвестиционные мотивы имеют приблизительно равную распространенность.

В другой работе Д.О. Стребков обращает внимание, что на отношение граждан к получению денег в долг оказывают значимое влияние следующие параметры: возраст, образование, род занятий, сфера занятости, уровень дохода семьи. Не влияют на отношение к

заимствованиям такие характеристики, как пол и должность. Этот результат также показал, что кредитное поведение населения необходимо изучать с учетом демографических характеристик населения.

Следующее исследование осуществлено в 2004 г. путем опроса москвичей, участвовавших ранее в качестве респондентов в первом проекте. Однако в этот раз в качестве метода сбора данных использовалось глубинное полужформализованное интервью. Для каждого из шести типов финансового поведения были отобраны по 15-20 граждан, составляющих ядро кластера, т.е. наиболее точно соответствующих модели данного финансового поведения (имеющих минимальное расстояние до центра кластера). Однако из первоначальной базы респондентов удалось опросить лишь 23 чел. Для того, чтобы получить запланированный объем эмпирических данных, методом снежного кома дополнительно были набраны и проинтервьюированы еще 12 чел., не принимавших участие в исследовании в 2002 г. Итоговый размер выборки составил 35 чел.;

– для выявления особенностей кредитного поведения жителей северного региона, возможных сравнений и определенной динамики в 2008 г. была исследована деятельность некоммерческой организации «Кредитный потребительский кооператив граждан «КредитЪ» (НО КПКГ «КредитЪ»). На 1 января 2008 г. численность членов кооператива составила 1414 чел., в том числе 1297 получателей кредита (91,7%) и 117 вкладчиков (8,3%). Общая сумма займов, выданных пайщикам кооператива за счет средств фонда финансовой взаимопомощи за 2007 г., составила 48,7 млн. руб. На 1 января 2008 г. активы кооператива составили 35 млн. 665 тыс. руб. За 2007 г. активы выросли почти 1,5 раза. Собственные средства кооператива – 3 млн. 497 тыс. руб. В пассивах кооператива личные сбережения пайщиков – 26 млн. 792 тыс. руб., займы от юридических лиц – 3 млн. 229 тыс. руб., паевой фонд – 566,2 тыс. руб.;

– характеризуя членов кооператива, попавших в выборку, можно отметить, что услугами кооператива «КредитЪ» чаще пользуются женщины (56,9%), чем мужчины (43,1%). Средний возраст члена кооператива – 41,9 лет. Более половины респондентов состоят в зарегистрированном браке – 56,0; имели послевузовское, высшее и неполное высшее профессиональное – 33,2; среднее и начальное профессиональное – 42,2; среднее (полное) общее – 20,8; основное общее и начальное – 3,8%;

– можно отметить, что наиболее активными членами кооператива являются селяне, их доля среди получателей – 54,3, а среди вкладчиков кооператива – 57,5%. Этот вывод основывается на том, что доля сельского населения республики на 1 января 2004 г. составляла 24,7, а на 1 января 2008 г. – 24,3%;

– на кредитное поведение населения влияет наличие у них движимого и недвижимого имущества. С одной стороны, отсутствие у респондентов машины, квартиры, современной мебели, дачи и т.д. может стать мотивом для получения кредита, а с другой, их наличие позволяет вкладывать излишки денежных средств в финансовые институты;

– выявлено, что 78,5%, членов кооператива не имели кредитного опыта, а это большинство. Только каждый пятый (21,5%) член кооператива брал кредит ранее. Наблюдается существенная дифференциация между получателями кредита и вкладчиками кооператива. Анализ показал, что среди получателей кредита брали его и раньше – 22,9, а среди вкладчиков кооператива только – 5,9%.

Глава 3. КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА

В последние годы Правительство Российской Федерации предприняло ряд важных шагов по решению проблемы низкой рождаемости и снижению остроты других демографических процессов (смертности, продолжительности жизни, миграции и т.д.). В череде последовавших мероприятий можно назвать главное – утверждение Президентом России 9 октября 2007 г. «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», а на ее основе – принятие аналогичных документов по субъектам федерации. В Республике Коми 28 декабря 2007 г. также была принята «Концепция демографического развития Республики Коми на период до 2015 года». Ее отличие от российского документа состоит в том, что вместо демографической политики предусматривается «демографическое развитие» и на более короткий период – до 2015 года.

Анализ утвержденных мер по реализации демографической политики Правительством РФ показывает, что есть программы, связанные с кредитной политикой. Одна из них – подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной программы «Жилище» на 2002-2010 гг. В ней предусмотрено предоставление безвозмездных субсидий молодым семьям, в том числе субсидий на компенсацию части затрат, произведенных ими на строительство (приобретение) жилья или погашение части кредита (займа) при рождении (усыновлении) ребенка. Эта программа призвана решить одну из острых проблем молодых семей – обеспечение жильем.

После принятия предыдущей «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года» в отдельных регионах были предусмотрены меры демографической политики, связанные с кредитным механизмом. Приведем наиболее интересный опыт.

В Тверской области принят Закон «О государственной молодежной политике Тверской области», в соответствии с которым молодым семьям оказывается поддержка в решении социально-экономических и бытовых проблем на основе принятых областных и муниципальных социальных программ (акция «Комплект для новорожденного», предоставление беспроцентных ссуд на приобретение мебели, бытовой техники, льготы по оплате за посещение дошкольных образовательных учреждений, аренда жилой площади для молодых семей выпускников интернатных учреждений и др.).

В целях улучшения демографической обстановки, повышения заинтересованности семей в рождении детей в Рязанской области ра-

ботает подпрограмма «Молодой семье – доступное жилье». Этой подпрограммой предусмотрены следующие льготы в части льготного ипотечного кредитования: при рождении первого ребенка сумма займа списывается на 25, при наличии в семье двух детей – на 50%; при рождении третьего ребенка заем списывается полностью. Данная льгота действует при условии завершения строительства в течение трех лет.

Программой развития ипотечного жилищного кредитования в Республике Карелия на 2001-2006 гг. установлены льготные условия при продаже жилья: размер начального (накопительного) взноса для молодых семей снижен до 30 против 70% стоимости приобретаемого жилья, срок возврата кредита увеличен с 10 до 15 лет.

В Пензенской области реализуется направленная на стимулирование рождаемости на селе областная целевая программа «Дом для молодой семьи на 2001-2005 годы». Действует Положение о продаже в рассрочку молодым семьям, проживающим в сельской местности, жилья и надворных построек за счет средств областного бюджета. Основным моментом принятого документа является уменьшение суммы займа на 25% на каждого родившегося ребенка. Участниками программы в 2002-2003 гг. стали 188 молодых семей (*Доклад о состоянии..., 2004, с. 31*).

В настоящее время в Республике Коми не разработаны и не доведены до широкой общественности всеохватывающие меры демографической политики, связанные с реализацией принятой концепции. Можно предположить, что в предлагаемых мероприятиях наверняка найдут отражение меры, связанные с кредитной политикой, способной положительно повлиять на протекание демографических и миграционных процессов. Зная, что решение всех демографических проблем связано с вложением финансов в человека и его быт, мы решили выяснить, считает ли население возможным «решить демографические и миграционные проблемы общества благодаря эффективной кредитной политике».

Для выяснения мнения населения в июле-августе 2008 г. был проведен опрос экспертов. Всего были опрошены 83 чел., в выборке 48,2% приходится на мужчин, а 51,8 – на женщин. По возрасту эксперты распределились так, %: до 24 лет – 14,5; 25-29 лет – 19,3; 30-34 лет – 10,8; 35-39 лет – 15,7; 40-44 лет – 8,4; 45-49 лет – 10,8; 50-54 лет – 12,1; 55-59 лет – 3,6; 60 лет и старше – 4,8. Средний возраст респондентов составляет 38,1 лет.

При отборе экспертов учитывался их образовательный уровень. Можно отметить, что он достаточно высок, %: имели послеву-

зовское, высшее и неполное высшее профессиональное образование – 59,1; среднее профессиональное – 26,5; начальное профессиональное – 7,2; общее среднее (полное) – 7,2.

Среди экспертов каждый четвертый, или 25,3%, никогда не состоял в браке. Более половины респондентов состоят в зарегистрированном браке – 59,1; в незарегистрированном браке – 7,2; разведены – 6,0; вдовы – 2,4%.

Среди экспертов – 61,5% – это русские; 20,5 – коми, 4,8 – украинцы; 4,8 – белорусы; 4,8 – немцы; по 1,2% приходится на татар, молдаван и азербайджанцев.

По социальному статусу эксперты распределились так, %: руководители – 18,1; специалисты – 36,1; служащие – 19,3; рабочие – 16,9; пенсионеры (не работающие) – 3,6; студенты (учащиеся) – 3,6; безработные – 1,2; домохозяйки – 1,2.

В большинстве респонденты имеют детей, %: одного ребенка – 32,9; двоих – 28,1; троих – 8,5; четырех – 2,4; не имеют детей – 28,1. Средняя детность по выборке составляет – 1,23 ребенка, а среди имеющих детей – 1,71.

Эксперты представляют все отрасли народного хозяйства. В промышленности работают – 23,0; в отраслях социальной сферы – 26,9; в сфере финансов, страхования, пенсионного обеспечения, управления, общественных организациях и т.д. – 26,9; на транспорте и связи – 7,7; торговле, МТС, общественном питании – 6,4; других отраслях – 9,1%.

Примерно третья часть (32,9%) экспертов являются вкладчиками кредитных учреждений. Как и по стране в целом здесь лидирует «Сбербанк России» – 61,0; затем следуют «Русский стандарт» – 9,7; «Севергазбанк» – 4,9; КПКГ «КредитЪ» – 4,9; ВТБ-24 – 2,4%.

По среднемесячному доходу эксперты представляют все уровни, %: получают до 6000 руб. – 10,8; от 6000 до 12000 – 25,3; от 12000 до 18000 – 31,4; от 18000 до 24000 – 10,8; более 24000 руб. – 21,7. Средний доход среди экспертов составил 15235 руб., что соответствует среднемесячной заработной плате по г. Сыктывкар. По среднемесячному доходу на одного члена семьи эксперты распределились так, %: приходится до 6000 руб. – 27,2; от 6000 до 12000 – 35,8; от 12000 до 18000 – 9,8; от 18000 до 24000 – 11,2; более 24000 руб. – 16,0. Средний доход составил – 12315 руб.

Исходя из имеющихся финансовых поступлений, эксперты оценили свои денежные доходы следующим образом, %: живут от зарплаты до зарплаты, часто приходится занимать деньги на самое

необходимое, а о сбережениях не может быть и речи – 9,6; на ежедневные расходы хватает денег, но уже покупка одежды представляет трудности, для этого они должны взять в долг или специально откладывать деньги – 15,7; в основном хватает денег, эксперты могут даже кое-что откладывать. Но при покупке дорогих товаров длительного пользования (холодильника, нового телевизора и т.п.) их сбережений не хватает, и они должны пользоваться кредитом или брать в долг – 42,2; покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей. Однако покупка машины или дорогостоящий отпуск пока недоступны – 18,1; в настоящее время могут практически ни в чем себе не отказывать – 14,4. Если объединить первые и последние две позиции, то всех респондентов можно условно выделить в три группы: «имеющих достаток ниже среднего, назовем условно их «бедными» – 25,3; «имеющих средний достаток – «средняки» – 42,2; «имеющих высокий достаток, или «богатые» – 32,5%. Как видим, только четвертая часть экспертов может быть отнесена к бедным. Для сравнения отметим, что, по мнению российских социологов, к малообеспеченным сегодня смело можно отнести 43% россиян: при этом 27% из них – собственно малообеспеченные, а 16% – «балансирующие на грани бедности». Их зарплата заметно ниже, чем у представителей других слоев: ежемесячный собственный уровень доходов (зарплата, пенсия и т.п.) среди бедных в среднем 5338 руб., среди малообеспеченных – 7624 руб. Тогда как «относительно благополучные» сограждане получают в среднем больше 13 тыс. руб. (Шаталова, 2008, с. 15). Рассмотрим подробнее выделенные группы в зависимости от демографических характеристик, основное внимание уделяя группе «бедных» и «богатых» (табл. 3.1).

Как и следовало ожидать, среди бедных в полтора раза больше женщин (30,2%), чем мужчин (20,0%). Меньше бедных среди молодежи до 29 лет и тех, кому исполнилось 45-49 и больше 60 лет. Есть прямая зависимость между количеством детей и денежными доходами. Доля бедных примерно одинакова среди тех, кто не имеет детей и имеет одного-двух детей: 21,7; 25,9 и 21,8% соответственно. Правда, можно заметить, что рождение первого ребенка сразу ухудшает материальное положение семьи, а рождение второго не сказывается. Однако при рождении третьего ребенка доля бедных сразу возрастает до 57,2%. Среди имеющих четырех детей нет ни бедных, ни богатых, это твердые середнячки. Можно также отметить, что семейное положение коррелирует с денежными доходами: бедных больше всего среди холостых (28,6%) и разведенных (80,0%).

Таблица 3.1

*Распределение ответов на вопрос:
«Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно
характеризует Ваши денежные доходы сегодня?» в зависимости
от демографических характеристик, %*

Демографические характеристики	Оценка денежных доходов				
	Мы живем от зарплаты до зарплаты, часто приходится занимать деньги на самое необходимое, а о сбережениях не может быть и речи	На ежедневные расходы нам хватает денег, но уже покупка одежды представляет для нас трудности, для этого мы должны взять в долг или специально откладывать деньги	Нам в основном хватает денег, мы можем даже кое-что откладывать. Но при покупке дорогих товаров длительного пользования (холодильник, новый телевизор и т.п.) наших сбережений не хватает, и мы должны пользоваться кредитом или брать в долг	Покупка товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей. Однако покупка машины или дорогостоящий отпуск нам пока недоступны	В настоящее время мы можем практически ни в чем себе не отказывать
Пол:					
мужчины	10,0	10,0	45,0	20,0	15,0
женщины	9,3	20,9	39,5	16,3	14,0
Возраст, лет					
до 24	0,0	16,7	41,7	33,3	8,3
25 – 29	12,5	6,2	43,8	25,0	12,5
30 – 34	22,3	33,3	33,3	0,0	11,1
35 – 39	15,4	7,7	38,4	23,1	15,4
40 – 44	0,0	42,9	57,1	0,0	0,0
45 – 49	0,0	0,0	55,6	22,2	22,2
50 – 54	10,0	30,0	20,0	0,0	40,0
55 – 59	33,3	0,0	66,7	0,0	0,0
60 и более	0,0	0,0	50,0	50,0	0,0
Брачное состояние:					
никогда не состоявшие в браке	0,0	28,6	33,3	28,6	9,5
состоящие в зарегистрированном браке	8,2	12,3	46,9	16,3	16,3
состоящие в незарегистрированном браке	16,6	0,0	50,0	16,7	16,7
разошедшиеся	60,0	20,0	20,0	0,0	0,0
вдовы	0,0	0,0	50,0	0,0	50,0
Детность:					
нет детей	8,7	13,0	34,8	26,1	17,4
один	3,7	22,2	44,5	18,5	11,1
два	13,1	8,7	39,1	17,4	21,7
три	28,6	28,6	42,8	0,0	0,0
четыре	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0

Если рассмотреть группу, кто высоко оценил свои денежные доходы, то здесь больше мужчин (35,0%), чем женщин (30,3%). Выше, чем в среднем по выборке (32,5%), доля богатых у экспертов в возрасте до 24 лет (41,6%), 25-29 лет (37,5%), 35-39 лет (38,5%), 45-54 лет (от 40,0 до 44,4%) и тех, кому более 60 лет (50,0%). В зависимости от семейного положения можно отметить, что лучшее материальное положение у вдов (50,0%) и холостых (38,1%). Здесь подчеркнем, что среди середняков выделяются вдовы (50,0%), состоящие в незарегистрированном (50,0%) и зарегистрированном браке (46,9%).

Имеется существенная дифференциация по денежным доходам у экспертов в зависимости от их социальных характеристик (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Распределение ответов на вопрос: «Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы сегодня?» в зависимости от социальных характеристик, %

Социальные характеристики	Оценка денежных доходов					
	Мы живем от зарплаты до зарплаты, часто приходится занимать деньги на самое необходимое, а о сбережениях не может быть и речи	На ежедневные расходы нам хватает денег, но уже покупка одежды представляет для нас трудности, для этого мы должны взять в долг или специально откладывать деньги	Нам в основном хватает денег, мы можем даже кое-что откладывать. Но при покупке дорогих товаров длительного пользования (холодильник, новый телевизор и т.п.) наших сбережений не хватает, и мы должны пользоваться кредитом или брать в долг	Покупка товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей. Однако покупка машины или дорогостоящий отпуск нам пока недоступны	В настоящее время мы можем практически ни в чем себе не отказывать	
Образование:						
общее среднее (полное)	16,7	16,7	16,7	16,7	16,7	33,2
начальное профессиональное	33,3	16,7	50,0	0,0	0,0	0,0
среднее профессиональное	9,1	27,3	40,9	13,6	9,1	
высшее (незаконченное высшее)	6,1	10,2	44,9	22,5	16,3	
Национальность:						
коми	23,5	17,7	29,4	23,5	5,9	
русские	7,8	13,7	45,1	17,7	15,7	
украинцы	0,0	25,0	75,0	0,0	0,0	

Социальные характеристики	Оценка денежных доходов					
	Мы живем от зарплат до зарплат, часто приходится занимать деньги на самое необходимое, а о сбережениях не может быть и речи	На ежедневные расходы нам хватает денег, но уже покупка одежды представляет для нас трудности, для этого мы должны взять в долг или специально откладывать деньги	Нам в основном хватает денег, мы можем даже кое-что откладывать. Но при покупке дорогих товаров длительного пользования (холодильник, новый телевизор и т.п.) наших сбережений не хватает, и мы должны пользоваться кредитом или брать в долг	Покупка товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей. Однако покупка машины или дорогостоящий отпуск нам пока недоступны	В настоящее время мы можем практически ни в чем себе не отказывать	
белорусы	0,0	25,0	25,0	25,0	25,0	
немцы	0,0	0,0	50,0	25,0	25,0	
другая	0,0	33,3	33,3	0,0	33,4	
Статус:						
руководители	0,0	6,7	33,3	33,3	26,7	
специалисты	6,7	13,3	40,0	23,3	16,7	
служащие	6,2	25,0	56,3	0,0	12,5	
рабочие	28,6	14,3	42,9	7,1	7,1	
пенсионеры	33,3	0,0	33,3	33,4	0,0	
(не работающие)						
студенты (учащиеся)	0,0	33,3	33,3	33,4	0,0	
безработные	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	
домохозяйки	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	

Так, каждый третий эксперт, имеющий общее среднее (полное) образование (33,4%), считает себя бедным. Эта доля возрастает в группе экспертов с начальным профессиональным образованием (50,0%). Затем она уменьшается до 36,4% у имеющих среднее профессиональное и до 16,3% – с высшим образованием. Подобную дифференциацию можно объяснить тем, что рабочие, имеющие общее среднее (полное) образование, выполняют либо малоквалифицированную работу, либо, наоборот, редкие виды работ, что позволяет им иметь достаточно высокий заработок (см. раздел о богатых). Высшее образование, но работа в отраслях социальной сферы, обрекает здесь занятое население на низкий уровень дохода. Выше доля бедных среди коми (41,2%), татар, молдаван и азербайджанцев (33,3%). Вполне закономерно, что низкие материальные возможности больше присущи безработным (100,0%), рабочим (42,9%), пенсионерам и студентам (по 33,3%), служащим (31,2%).

Если рассмотреть группу, кто высоко оценил свои денежные доходы, то здесь выделяются эксперты, имеющие общее среднее

(полное) образование (49,9%) и высшее (38,8%); белорусы и немцы (по 50,0%), а также руководители (60,0%) и специалисты (40,0%).

Оценивая кредитное поведение экспертов, можно отметить, что в основном в течение последних лет они брали деньги или в долг или в кредит – 78,0%, при этом среди середняков эта доля составляет – 85,3, среди богатых 74,1 и среди бедных – 71,4%. Основными источниками заемных средств выступали, %: банки – 60,2; друзья или знакомые – 33,7; родственники – 30,1; экспресс-кредиты в магазинах – 14,5; предприятия – основное место работы – 4,8; ломбарды – 4,8; кредитные потребительские кооперативы граждан – 1,2. Один раз брали кредит – 15,0; два – 30,0; три – 16,3; четыре – 5,0; пять раз и более – 7,4%. Каждый эксперт брал кредит в среднем 2,5 раза.

О том, что с каждым годом растет объем получаемых кредитных средств населением Республики Коми, говорят следующие цифры: в 1999 г. выдано кредитов на сумму – 156 млн. руб. (0,5% от денежных доходов населения), в 2000 г. – 346 млн. руб. (0,9%), в 2005 г. – 7 млрд. 648 млн. руб. (5,8%), в 2006 г. – 13 млрд. 237 млн. руб. (8,5%) (Приложение 3.1).

В научной литературе нет однозначной оценки, кто сегодня берет кредит чаще: бедные слои населения, середняки или богатые. Ведь даже не экономисту ясно, что кредит сам по себе увеличивает размер бедности. Кредитору надо выплатить сам кредит и плюс проценты по нему, что чаще всего повышает стоимость товара или услуги в два с лишним раза. Опрос экспертов показал, что кредит чаще всего брали в среднем бедные, – 2,9, богатые – 2,6, середняки – 2,3 раза; брали кредит четыре и более раз 15,0% бедных, доля середняков составила – 11,7 и богатых – 11,4%. Если распределить экспертов на тех, кто брал кредит и не брал, то получается, что среди богатых кредитом не пользовались ни разу – 34,6, среди бедных – 30,0, среди середняков – 17,7%. То есть можно сделать вывод, что по охвату (массовости) кредит брали больше богатые и середняки, если распределить по частоте, то чаще пользуются две группы населения: бедные и богатые. Хотя практика показывает, что богатые, чаще всего, имеют возможность удовлетворить свои материальные и духовные потребности, не прибегая к кредиту.

Самым распространенным видом кредита на момент опроса являлся «кредит в магазине (покупка бытовой техники и других товаров первой необходимости)» – 45,8; на втором месте стоит «кредит на неотложные нужды (ремонт, свадьба, лечение, срочные по-

купки и т.д.)» – 33,7%; на третьем – «автокредит» – 9,6 и «ипотечный кредит» – 9,6%; на развитие бизнеса брали 2,4 и на образование – 1,2%. Независимо от денежных доходов у экспертов на первом-втором месте стоят два вида кредита: кредит в магазине и кредит на неотложные нужды. На третьем месте у бедных и богатых ипотечный кредит, а у середняков – другие виды кредита (табл. 3.3).

Таблица 3.3

*Распределение ответов на вопрос:
«Какими кредитами Вы пользовались за последние годы?»
в зависимости от денежных доходов*

Виды кредита	Денежные доходы		
	Бедные	Средние	Богатые
Кредит в магазине	47,6	51,4	37,0
Кредит на неотложные нужды	42,9	31,4	29,6
Автокредит	9,5	8,6	11,1
Бизнес-кредит	0,0	0,0	7,4
Кредит на образование	0,0	2,9	0,0
Ипотечный кредит	14,3	0,0	18,5
Другие виды кредитов	0,0	14,3	7,4
Затруднились ответить	0,0	2,9	3,7

Эксперты отмечают, что в настоящее время самыми востребованными кредитными учреждениями являются «Сбербанк России» – 49,4 и «Русский стандарт» – 26,5%. Клиенты «Сбербанка России» берут кредит на неотложные нужды (ремонт, свадьбу, лечение, срочные покупки) – 56,1; кредит в магазине – 48,8; ипотечный кредит – 14,6%. Банк «Русский стандарт» выдает кредиты на покупку товаров в магазинах – 81,8; кредит на неотложные нужды – 36,4; автокредит – 18,2%.

Сегодня не получил должного распространения кредит, связанный с рождением, воспитанием и образованием детей. Доля экспертов, кто брал кредит на эти цели, составляет 1,3, 2,7 и 6,7% соответственно. Анализируя состав экспертов, кто брал кредит в связи с рождением ребенка, можно отметить, что это женщины в возрасте 30-34 года, по национальности коми, имеют среднее профессиональное образование, разведены, имеют одного ребенка, живут в отдельной благоустроенной квартире, по социальному статусу – специалисты, работают в торговле, МТС, общественном питании, получают в месяц от 12000 до 15000 руб., при этом среднемесячный доход на одного члена семьи составляет от 6000 до 9000 руб. Свои денежные доходы они оценили следующим образом – на ежедневные расходы хватает денег, но уже покупка

одежды представляет трудности, для этого необходимо взять в долг или специально откладывать деньги.

Среди тех, кто брал кредит на воспитание детей, выделим женщин в возрасте 25-34 года, по национальности коми; имеют среднее профессиональное образование, состоят в незарегистрированном браке – 50,0 и разведены – 50,0%, имеют одного ребенка, живут в отдельной благоустроенной квартире – 50,0 и общежитии – 50,0%; по социальному статусу это специалисты и рабочие; работают в промышленности и торговле, МТС, общественном питании; получают в месяц от 6000 до 9000 руб. и от 12000 до 15000 руб., при этом среднемесячный доход на одного члена семьи составляет от 6000 до 9000 руб. Свои денежные доходы они оценили следующим образом: живут от зарплаты до зарплаты, часто приходится занимать деньги на самое необходимое, а о сбережениях не может быть и речи – 50,0; на ежедневные расходы хватает денег, но уже покупка одежды представляет трудности, для этого они должны взять в долг или специально откладывать – 50,0%.

Мы уже отмечали, что сегодня выше всего доля тех, кто брал кредиты, связанные с образованием детей. Среди них 20,0% приходится на мужчин и 80,0% – на женщин. По возрасту опрошенные эксперты распределились следующим образом, %: 25-29 лет – 40,0; 30-34 лет – 20,0; 40-44 лет – 40,0. Имеют среднее профессиональное образование – 60,0 и высшее – 40,0%. Семейное положение респондентов, %: никогда не состояли в браке – 20,0; состоят в зарегистрированном браке – 60,0; состоят в незарегистрированном браке – 20,0. Имеют одного ребенка – 80,0, двоих детей – 20,0%. Жилищные условия характеризуются следующим образом: живут в отдельной благоустроенной квартире – 60,0, в коммунальной – 20,0, в общежитии – 20,0%. Среди тех, кто берет кредит на образование: руководителей – 40,0, специалистов – 20,0, служащих – 20,0, рабочих – 20,0%. Они равномерно распределены по пяти отраслям: промышленности; транспорта и связи; торговли, МТС, общественном питании; ЖКХ и бытовом обслуживании; финансов, страхования, пенсионного обеспечения, управления и общественных организаций. Данная группа имеет более широкий диапазон в размере среднемесячного дохода: от 6000 до 15000 и от 18000 до 21000 руб. Что касается среднемесячного дохода на одного члена семьи, то здесь вилка уже от 6000 до 12000 руб. Свои денежные доходы они оценили следующим образом: живут от зарплаты до зарплаты, часто приходится занимать деньги на самое необходимое, а о сбережениях не может быть и речи – 20,0%; на ежедневные расходы хватает денег, но уже покупка одежды

представляет трудности, для этого они должны взять в долг или специально откладывать деньги – 20,0%; в основном хватает денег, эксперты могут даже кое-что откладывать. Но при покупке дорогих товаров длительного пользования (холодильника, нового телевизора и т.п.) их сбережений не хватает, и они должны пользоваться кредитом или брать в долг – 40,0%; покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей. Однако покупка машины или дорогостоящий отпуск пока недоступны – 20,0%.

В настоящее время более трех четвертей экспертов имеют опыт получения кредита или брать деньги в долг. Вероятно, поэтому 64,2% опрошенных респондентов допускают для себя возможность взять кредит в ближайшие годы, 18,5% исключают такую возможность, а – 17,3% затруднились ответить на этот вопрос. Значительно ниже доля экспертов, кто допускает для себя возможность купить товары в кредит в магазине в ближайшие годы – 50,0; исключают для себя такую возможность – 37,8 и затруднились ответить – 12,2%.

Россия, в отличие от Запада и США, не живет в своем большинстве в кредит. Кредит не стал пока образом жизни россиян, их основным финансовым поведением. Но поскольку кредитом пользуется значительная часть населения, мы постарались выяснить, на какие цели необходимо (или допустимо) брать кредит. По мнению экспертов, кредит допустимо брать на следующие цели, %: для приобретения недвижимости или улучшения жилищных условий – 71,1; на лечение кого-то из членов семьи – 37,3; на покупку автотранспортных средств – 37,3; для получения образования – 31,3; на приобретение вещей для дома – 27,7; на неотложные нужды (свадьба, похороны, пожар) – 24,1; на ремонт квартиры, дома – 22,9; на организацию или развитие бизнеса – 22,9.

У банковского кредита есть свои плюсы и минусы. К преимуществам эксперты отнесли, %: возможность длительного погашения небольшими частями – 65,1; возможность займа крупной денежной суммы – 62,7; отсутствие моральных обязательств перед кредитором – 13,3; приучение к дисциплине – 7,2. Среди недостатков эксперты отметили, %: высокие процентные ставки – 75,9; замалчивание важных условий кредитного договора – 34,9; трудоемкий и длительный процесс оформления кредита – 31,3; высокие риски, штрафные санкции – 15,7; отсутствие качественного сервиса – 8,4; ограниченность потребительского выбора (если кредит через магазин) – 6,0.

Эксперты в основном добросовестно выполняют условия договора: 85,2% указали, что они не задерживали выплаты по кредиту,

а у 14,8% такое случалось. В ходе опроса мы также выяснили, по каким причинам люди иногда не возвращают взятые кредиты. Приведем основные причины, %: финансовые проблемы, нехватка денег, недостаточная, непостоянная зарплата – 57,8; переоценка своих финансовых возможностей, неправильные представления об условиях кредита, слишком высокая процентная ставка – 48,2; потеря работы – 42,2; чрезвычайные, непредвиденные обстоятельства (например, болезнь, смерть заемщика) – 37,3; бессовестность, нечестность, авантюризм, мошенничество – 36,1; легкомыслие, безответственность, кредиты – это большой соблазн для людей – 34,9; неполная, неясная, недостоверная информация об условиях кредита, манипуляции банков – 25,3; безнаказанность, отсутствие продуманных законов об ответственности за не возврат кредитов – 13,3.

По мнению экспертов, чтобы кредит стал доступным для массового потребителя необходимо (%): снизить процентные ставки по кредиту – 74,7; стабилизировать экономическую ситуацию в стране – 37,3; снизить требования к заемщикам, упростить и ускорить процедуры получения кредита – 32,5; обеспечить финансовую безопасность как кредиторов, так и их заемщиков – 24,1; повысить уровень информированности населения об условиях кредитования – 20,5; расширить спектр кредитных услуг – 18,1; проводить более активную экономическую политику в области кредитования республиканскими министерствами – 14,5; совершенствовать имеющуюся законодательную базу – 12,0.

В 2007 г. впервые в стране был зафиксирован рост рождаемости. Многие это связали с реализацией приоритетных национальных проектов, введением родовых сертификатов, материнского капитала и т.д. В анкете экспертов также был вопрос: «Как Вы считаете, упрощение системы выдачи кредитов и снижение процентных ставок под «демографические мероприятия» поможет улучшить демографическую ситуацию в стране?» Примерно половина опрошенных экспертов (45,7%) считают, что «трудно ответить однозначно, все будет зависеть от предложенных условий кредитования и от набора «демографических мероприятий». Каждый четвертый (23,4%) ответил утвердительно – «да, будет способствовать улучшению демографической ситуации». Более четверти экспертов (27,2%) ответили – «нет, все останется на прежнем уровне, кредитная политика здесь ни при чем». Распределение ответов на данный вопрос в зависимости от демографических характеристик экспертов представлено в табл. 3.4

Таблица 3.4

*Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, упрощение системы выдачи кредитов
и снижение процентных ставок
под «демографические мероприятия» помогут улучшить
демографическую ситуацию в стране?»
в зависимости от демографических характеристик, %*

Демографические характеристики	Да, будет способствовать улучшению демографической ситуации	Трудно ответить однозначно, все будет зависеть от предложенных условий кре- дитования и набора «демографических мероприятий»	Нет, все останется на прежнем уровне, кредитная политика здесь ни при чем	Другое
Пол:				
мужчины	15,0	45,0	32,5	7,5
женщины	31,7	46,3	22,0	0,0
Возраст, лет				
до 24	16,7	50,0	16,7	16,6
25 – 29	31,2	31,3	37,5	0,0
30 – 34	33,3	55,6	11,1	0,0
35 – 39	25,0	33,3	43,7	0,0
40 – 44	0,0	71,4	28,6	0,0
45 – 49	44,4	55,6	0,0	0,0
50 – 54	11,1	44,5	44,4	0,0
55 – 59	0,0	66,7	0,0	33,3
60 и более	25,0	25,0	50,0	0,0
Брачное состояние:				
никогда не состоявшие в браке	14,3	57,1	23,8	4,8
состоящие в зарегистрированном браке	29,2	43,7	25,0	2,1
состоящие в незарегистрированном браке	16,7	50,0	33,3	0,0
разошедшиеся	25,0	25,0	50,0	0,0
вдовы	0,0	0,0	50,0	50,0
Детность:				
нет детей	17,4	52,2	26,1	4,3
один	25,9	40,8	29,6	3,7
два	23,8	52,4	23,8	0,0
три	42,8	28,6	28,6	0,0
четыре	0,0	0,0	50,0	50,0

Из данных табл. 3.4. видно, что среди тех, кто ответил утвердительно, женщин (31,7%) в два раза больше, чем мужчин (15,0%). Реальным решение демографических проблем с помощью кредита считают эксперты в возрасте 25-29 и 30-34 лет (31,2 и 33,3% соответственно), 45-49 лет (44,4%), 60 лет и более (25,0%) – выше, чем в

среднем по выборке (23,4%). Однако следует обратить внимание, что очень низкую оценку роли кредита дает молодежь в возрасте до 24 лет (16,7%), т. е. те, кому предстоит «решать» демографическую проблему низкой рождаемости. Кроме того, низкую оценку дают эксперты предпенсионного возраста. Высоко оценивают роль кредита эксперты, имеющие трех детей, зато среди позитивно настроенных, нет респондентов имеющих четырех детей. Ниже чем в среднем по выборке, оценка экспертов, не имеющих детей – 17,4%. Брачное состояние также влияет на оценки экспертов. Верят в кредит, как средство решения демографических проблем, состоящие в зарегистрированном браке – 29,2 и разошедшиеся – 25,0%. Дают ниже средней оценки по выборке никогда не состоявшие в браке – 14,3, состоящие в незарегистрированном браке – 16,7, и нет позитивно настроенных среди вдовых – 0,0%.

Интересна оценка роли кредита в решении демографических проблем у экспертов в зависимости от их социального статуса (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, упрощение системы выдачи кредитов и снижение процентных ставок под «демографические мероприятия» помогут улучшить демографическую ситуацию в стране?» в зависимости от социальных характеристик, %

Социальные характеристики	Да, будет способствовать улучшению демографической ситуации	Трудно ответить однозначно, все будет зависеть от предложенных условий кредитования и от набора «демографических мероприятий»	Нет, все останется на прежнем уровне, кредитная политика здесь ни при чем	Другое
Образование:				
общее среднее (полное)	0,0	66,6	16,7	16,7
начальное профессиональное	0,0	33,3	50,0	16,7
среднее профессиональное	27,3	45,4	27,3	0,0
высшее (незаконченное высшее)	27,7	44,7	25,5	2,1
Национальность:				
коми	35,3	17,6	47,1	0,0
русские	26,0	54,0	18,0	2,0
украинцы	0,0	33,3	66,7	0,0
белорусы	0,0	50,0	50,0	0,0

Социальные характеристики	Да, будет способствовать улучшению демографической ситуации	Трудно ответить однозначно, все будет зависеть от предложенных условий кредитования и от набора «демографических мероприятий»	Нет, все останется на прежнем уровне, кредитная политика здесь ни при чем	Другое
немцы	0,0	75,0	25,0	0,0
другая	0,0	33,3	0,0	66,7
Статус:				
руководители	13,3	53,4	20,0	13,3
специалисты	31,0	48,3	20,7	0,0
служащие	46,6	26,7	26,7	0,0
рабочие	7,1	42,9	42,9	7,1
пенсионеры (не работающие)	0,0	66,7	33,3	0,0
студенты (учащиеся)	0,0	33,3	66,7	0,0
безработные	0,0	100,0	0,0	0,0
домохозяйки	0,0	100,0	0,0	0,0

Среди тех, кто ответил утвердительно, можно отметить экспертов со средним и высшим профессиональным образованием, но среди позитивно настроенных нет экспертов с общим средним (полным) и начальным профессиональным образованием. Больше всех возлагают надежды на кредит коми (35,3%) и русские (26,0%), но нет среди положительно оценивающих кредит ни одного украинца, белоруса, немца, татарина, молдаванина и азербайджанца. Считают, что все останется на прежнем уровне, а кредитная политика не будет способствовать решению демографических проблем – неработающие пенсионеры, студенты и учащиеся, безработные и домохозяйки. Мало среди ответивших положительно рабочих (7,1%) и руководителей (13,3), зато в этой группе высока доля специалистов (31,0%) и служащих (46,6%).

Периодически проводимые социологические опросы на тему рождаемости показывают, что ее повышению способствовало бы решение жилищной проблемы, особенно когда речь идет о втором ребенке. Сегодня реально решить проблему жилья для молодых семей можно лишь через ипотеку. Учитывая это, экспертам был задан вопрос: «Как Вы считаете, упрощение системы получения «ипотечного кредита» и улучшение условий его возврата могли бы способствовать повышению рождаемости?». Более половины экспертов –

53,6% – считают, что эффективный ипотечный кредит позволит значительно улучшить рождаемость; 18,3% ответили, что все останется на том же уровне; 4,9% отметили, что ипотека только ухудшит ситуацию. Однако необходимо подчеркнуть, что почти каждый четвертый респондент (23,2%), затруднился ответить. Возникает закономерный вопрос, кто эти эксперты? Среди тех, кто затруднился ответить, больше женщин (28,6%), экспертов в возрасте 55-59 лет (66,7%), имеющих начальное профессиональное образование (50,0%), белорусов (75,0%), имеющих четырех детей (50,0%), среди разошедшихся (40,0%) и вдовых (50,0%), а также среди неработающих пенсионеров (66,7%), руководителей (33,3%) и студентов (учащихся) – 33,4% (табл. 3.6, 3.7).

Таблица 3.6

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, упрощение системы получения «ипотечного кредита» и улучшение условий его возврата могли бы способствовать повышению рождаемости?» в зависимости от демографических характеристик, %

Демографические характеристики	Да, значительно улучшит	Оставит все на том же уровне	Нет, только ухудшит ситуацию	Затруднились ответить
Пол:				
мужчины	52,5	22,5	7,5	17,5
женщины	54,7	14,3	2,4	28,6
Возраст, лет				
до 24	66,6	16,7	0,0	16,7
25 – 29	50,0	18,8	12,5	18,7
30 – 34	55,6	11,1	11,1	22,2
35 – 39	53,8	23,1	0,0	23,1
40 – 44	42,8	28,6	0,0	28,6
45 – 49	77,8	11,1	0,0	11,1
50 – 54	55,6	11,1	0,0	33,3
55 – 59	33,3	0,0	0,0	66,7
60 и более	0,0	50,0	25,0	25,0
Брачное состояние:				
никогда не состоявшие в браке	57,2	9,5	0,0	33,3
состоящие в зарегистрированном браке	54,2	22,9	6,2	16,7
состоящие в незарегистрированном браке	50,0	16,7	16,7	16,6
разошедшиеся	40,0	20,0	0,0	40,0
вдовы	50,0	0,0	0,0	50,0
Детность:				
нет детей	47,8	17,4	4,4	30,4
один	59,3	11,1	7,4	22,2
два	50,0	27,3	4,5	18,2
три	57,1	28,6	0,0	14,3
четыре	50,0	0,0	0,0	50,0

Из материалов опроса экспертов видно, что считающих возможным повысить рождаемость с помощью ипотеки женщин немного больше, чем мужчин. Выделяются высокой оценкой ипотеки возрастные группы до 24 лет, 30-34, 45-49 лет. Самую негативную оценку ипотеке дают эксперты старше 60 лет. Среди них нет ни одного человека, кто бы положительно оценил ее роль в решении проблемы рождаемости; 50,0% считают, что все останется на прежнем уровне, а каждый четвертый отметил, что ситуация только ухудшится. Это же самое «прогнозируют» и эксперты в возрасте 25-29 лет. Выше, чем в среднем по выборке, положительно оценивают роль ипотеки никогда не состоявшие в браке – 57,2; состоявшие в зарегистрированном браке – 54,2; имеющие одного – 59,3 или трех детей – 57,1%. Выше доля считающих, что ситуация только ухудшится у респондентов, имеющих одного ребенка (7,4%); среди состоявших в незарегистрированном (16,7%) и зарегистрированном браке (6,2%).

С ростом образовательного уровня увеличивается доля экспертов, настроенных позитивно. Например, если среди имеющих начальное профессиональное образование доля считающих, что изменение условий ипотеки в лучшую сторону может повысить рождаемость, составляет – 33,3, то среди имеющих среднее профессиональное – 54,6, а высшее профессиональное образование уже 56,3% (табл. 3.7).

Таблица 3.7

*Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, упрощение системы получения
ипотечного кредита» и улучшение условий его возврата могли бы
способствовать повышению рождаемости?»
в зависимости от социальных характеристик, %*

Социальные характеристики	Да, значительно улучшит	Оставит все на том же уровне	Нет, только ухудшит ситуацию	Затруднились ответить
Образование:				
общее среднее (полное)	50,0	16,7	0,0	33,3
начальное профессиональное	33,3	16,7	0,0	50,0
среднее профессиональное	54,6	13,6	9,1	22,7
высшее (незаконченное высшее)	56,3	20,8	4,2	18,7
Национальность:				
коми	58,8	5,9	5,9	29,4
русские	52,9	21,6	5,9	19,6
украинцы	33,3	66,7	0,0	0,0
белорусы	25,0	0,0	0,0	75,0
немцы	50,0	25,0	0,0	25,0
другая	100,0	0,0	0,0	0,0

Социальные характеристики	Да, значительно улучшит	Оставит все на том же уровне	Нет, только ухудшит ситуацию	Затруднились ответить
Статус:				
руководители	46,7	13,3	6,7	33,3
специалисты	63,3	20,0	6,7	10,0
служащие	60,0	13,3	0,0	26,7
рабочие	42,9	21,4	7,1	28,6
пенсионеры (не работающие)	0,0	33,3	0,0	66,7
студенты (учащиеся)	33,3	33,3	0,0	33,4
безработные	100,0	0,0	0,0	0,0
домохозяйки	100,0	0,0	0,0	0,0

Выше, чем в среднем по выборке, доля позитивно оценивающих ипотеку среди коми – 58,8 и у экспертов другой национальности – 100,0%; у безработных и домохозяек (по 100,0%), у специалистов (63,3%) и служащих (60,0%). Считают, что ипотека только ухудшит ситуацию 7,1% – рабочих, 6,7 – руководителей и 6,7 – специалистов.

Динамика населения северных субъектов России и Республики Коми, в частности, определяется миграционными процессами. Сегодня ситуация такова, что они разрушают накопленный трудовой и демографический потенциал. Проблема еще и в том, что покидают Север молодые дееспособные человеческие ресурсы, а пенсионеры становятся его заложниками. Это побудило нас в анкете эксперта посвятить два вопроса миграции.

Экспертам необходимо было дать ответ на вопрос: «Можно ли специальными мерами кредитной политики стимулировать выезд нетрудоспособного населения из районов Севера?» Почти каждый третий эксперт ответил «да, это вполне реально» – 29,3%; меньшая часть ответила «нет, это не реально» – 23,2%; почти половина (47,5%) затруднились ответить. Среди тех, кто затруднился ответить, больше мужчин (52,5%), тех кому 30-34 лет (66,7%) и 40-44 лет (71,4%), разведенных (100,0%) и не имеют детей (60,9%) (табл. 3.8).

Из данных табл. 3.8 видно, что почти каждая третья женщина считает, что мерами кредитной политики можно стимулировать выезд нетрудоспособных граждан из северных районов. Высокий процент респондентов, считающих эффективным данное мероприятие, среди 45-49-летних (88,9%) и среди 50-54-летних (55,6%). Возможности кредитной политики высоко оценивают вдовы (50,0%), состоящие в зарегистрированном браке (37,5%), и эксперты, имеющие одного ребенка (37,0%). Среди респондентов, кто считает, что кредитной политикой

Таблица 3.8

*Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, можно ли специальными мерами
кредитной политики стимулировать выезд нетрудоспособного
населения из районов Крайнего Севера?»,
в зависимости от демографических характеристик, %*

Демографические характеристики	Ответы респондентов		
	Да, это вполне реально	Нет, это не реально	Затруднились ответить
Пол:			
мужчины	27,5	20,0	52,5
женщины	30,9	26,2	42,9
Возраст, лет			
до 24	33,3	8,3	58,4
25 – 29	18,8	31,2	50,0
30 – 34	11,1	22,2	66,7
35 – 39	7,7	38,5	53,8
40 – 44	14,3	14,3	71,4
45 – 49	88,9	11,1	0,0
50 – 54	55,6	11,1	33,3
55 – 59	33,3	33,3	33,4
60 и более	0,0	50,0	50,0
Брачное состояние:			
никогда не состоявшие в браке	23,8	14,3	61,9
состоящие в зарегистрированном браке	37,5	29,2	33,3
состоящие в незарегистрированном браке	0,0	33,3	66,7
разошедшиеся	0,0	0,0	100,0
вдовье	50,0	0,0	50,0
Детность:			
нет детей	26,1	13,0	60,9
один	37,0	18,5	44,5
два	27,3	27,3	45,4
три	28,6	57,1	14,3
четыре	0,0	50,0	50,0

проблему переселения северян не решить, больше всего тех, кто уже вышел на пенсию и продолжает жить в республике. Это и респонденты в возрасте 55-59 лет – 33,3 и в возрасте 60 лет и старше – 50,0%. Больше всего «пессимистов» и среди состоящих в незарегистрированном браке – 33,3 и в зарегистрированном браке – 29,2%. Не верят в возможность переселения благодаря целевой кредитной политике те, кто имеет три (57,1%) и четыре ребенка (50,0%).

По-разному оценивают меры кредитной политики эксперты в зависимости от образовательного уровня. Дают положительную оценку респонденты, имеющие полярный уровень образования: с общим средним (полным) – 50,0 и с высшим профессиональным образованием – 31,3%. В зависимости от национальности экспертов можно отметить, что половина белорусов и немцев считает, что

благодаря эффективной кредитной политике можно решить проблему переселения нетрудоспособных граждан из районов Севера. Полностью отрицают такую возможность пенсионеры (не работающие), домохозяйки и безработные (табл. 3.9).

Таблица 3.9

*Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, можно ли специальными мерами
кредитной политики стимулировать выезд нетрудоспособного
населения из районов Крайнего Севера?»
в зависимости от социальных характеристик, %*

Социальные характеристики	Ответы респондентов		
	Да, это вполне реально	Нет, это не реально	Затруднились ответить
Образование:			
общее среднее (полное)	50,0	0,0	50,0
начальное профессиональное	0,0	16,7	83,3
среднее профессиональное	27,3	27,3	45,4
высшее (незаконченное высшее)	31,3	25,0	43,7
Национальность:			
коми	35,3	35,3	29,4
русские	23,5	21,6	51,9
украинцы	33,3	0,0	66,7
белорусы	50,0	25,0	25,0
немцы	50,0	0,0	50,0
другая	33,3	33,3	33,4
Статус:			
руководители	46,7	6,6	46,7
специалисты	20,0	26,7	53,3
служащие	60,0	26,7	13,3
рабочие	14,3	28,6	57,1
пенсионеры (не работающие)	0,0	0,0	100,0
студенты (учащиеся)	0,0	66,7	33,3
безработные	0,0	0,0	100,0
домохозяйки	0,0	0,0	100,0

Второй вопрос по миграционной политике касался того: «Можно ли продуманной кредитной политикой государства привлечь граждан союза независимых государств для проживания в России?» Этот вопрос важен потому, что страны СНГ представляют существенный иммиграционный потенциал. По разным оценкам его величина может составить от 3,5 до 4,5 млн. чел. Но сегодня ситуация такова, что даже из небольшой по численности Республики Коми за 1990-2007 гг. выбыли в государства СНГ и Балтии 70720 чел., прибыли 65956, таким образом, минусовое сальдо составило 4764 чел. (приложение 3.2).

Среди экспертов доля ответивших «да, это вполне реально» составила 29,3; доля ответивших «нет, здесь нужны другие меры государственной политики» составила – 26,8 и затруднились ответить – 43,9%. Действительно, это весьма сложный вопрос даже для экспертов. Особенную трудность он составил для женщин (54,8%); для респондентов в возрасте от 20 до 39 лет (от 46,1 до 66,7%); для состоящих в незарегистрированном браке – 100,0, разведенных – 80,0 и вдовых – 50,0%. Затруднились ответить те, кто не имеет детей – 56,5, имеющие четырех детей – 50,0 и одного ребенка – 48,2% (табл. 3.10).

Таблица 3.10

*Распределение ответов на вопрос:
«На Ваш взгляд, можно ли продуманной кредитной политикой
государства привлечь граждан союза независимых
государств для проживания в России?»
в зависимости от демографических характеристик, %*

Демографические характеристики	Ответы респондентов		
	Да, это вполне реально	Нет, здесь нужны другие меры государственной политики	Затруднились ответить
Пол:			
мужчины	40,0	27,5	32,5
женщины	19,0	26,2	54,8
Возраст, лет			
до 24	8,3	41,7	50,0
25 – 29	31,2	6,3	62,5
30 – 34	22,2	11,1	66,7
35 – 39	15,4	38,5	46,1
40 – 44	42,8	28,6	28,6
45 – 49	44,5	22,2	33,3
50 – 54	55,6	22,2	22,2
55 – 59	66,7	33,3	0,0
60 и более	0,0	75,0	25,0
Брачное состояние:			
никогда не состоявшие в браке	28,6	28,6	42,8
состоящие в зарегистрированном браке	35,4	31,3	33,3
состоящие в незарегистрированном браке	0,0	0,0	100,0
разошедшиеся	0,0	20,0	80,0
вдовые	50,0	0,0	50,0
Детность:			
нет детей	26,1	17,4	56,5
один	33,3	18,5	48,2
два	22,7	50,0	27,3
три	42,9	14,2	42,9
четыре	50,0	0,0	50,0

Среди ответивших на данный вопрос положительно мужчин (40,0%) в два раза больше, чем женщин (19,0%). Чем ближе к пенсии, тем больше доля респондентов, считающих, что с помощью продуманной кредитной политики можно привлечь бывших сограждан в Россию. Например, если доля экспертов в возрасте до 24 лет, ответивших положительно, составляет – 8,3, то в возрасте 55-59 лет – 66,7%. Более оптимистично оценивают возможности кредита вдовы (50,0%) и никогда не состоявшие в браке (35,4%); к ним также можно отнести имеющих одного (33,3%), трех (42,9%) и четырех детей (50,0%).

По-разному оценивают возможность кредитной политики повлиять на возврат в страну бывших сограждан из стран СНГ эксперты в зависимости от их социального статуса. Выше, чем в среднем по выборке, оценивают такую возможность эксперты с начальным (33,3%) и средним (31,8%) профессиональным образованием, но среди этих экспертов выше всего доля и тех, у кого этот вопрос вызвал больше всего затруднения (50,0 и 59,1% соответственно). Среди представителей разных национальностей выделяются лица других национальностей (100%) и украинцы – 33,3%, которым эта проблема близка и понятна. Социальный статус также повлиял на ответы экспертов: выше всего оценили возможность продуманной кредитной политики руководители (53,4%), служащие (40,0%) и студенты (33,3%), табл. 3.11.

Какие меры могли бы способствовать возвращению соотечественников из стран нового и старого зарубежья? В современных условиях перехода к рыночным отношениям земля, как мера экономического стимулирования процессов возвращения соотечественников из стран нового и старого зарубежья, может стать мощным стимулом иммиграционной политики в этой области. Такая экономическая мера будет стимулировать возвращение в Россию из сельской местности Казахстана, Таджикистана, других государств Центральной Азии тех соотечественников и тех граждан новых независимых государств, для которых условия жизни в настоящее время в изменившихся социально-экономических условиях стали основным фактором выталкивания с этих территорий.

Помимо этого экономической мерой стимулирования притока соотечественников в Россию могли бы стать пособия и ссуды на постройку дома, приобретение хозяйственного инвентаря и т.п. Учитывая рыночный характер современных экономических отношений, необходимо совершенствовать безвозвратный характер этих пособий и ссуд и перейти к возвратным отношениям. Ссуды под урожай – данный вид материального стимулирования мог бы не только привлечь в

Таблица 3.11

*Распределение ответов на вопрос:
«На Ваш взгляд, можно ли продуманной кредитной политикой
государства привлечь граждан СНГ для проживания в России?»
в зависимости от социальных характеристик, %*

Социальные характеристики	Ответы респондентов		
	Да, это вполне реально	Нет, здесь нужны другие меры государственной политики	Затруднились ответить
Образование:			
общее среднее (полное)	16,7	66,6	16,7
начальное профессиональное	33,3	16,7	50,0
среднее профессиональное	31,8	9,1	59,1
высшее (незаконченное высшее)	29,2	31,2	39,6
Национальность:			
коми	29,4	5,9	64,7
русские	25,5	35,3	39,2
украинцы	33,3	33,3	33,4
белорусы	25,0	25,0	50,0
немцы	25,0	25,0	50,0
другая	100,0	0,0	0,0
Статус:			
руководители	53,4	13,3	33,3
специалисты	13,3	33,3	53,4
служащие	40,0	13,3	46,7
рабочие	28,6	28,6	42,8
пенсионеры (не работающие)	0,0	66,7	33,3
студенты (учащиеся)	33,3	33,3	33,4
безработные	100,0	0,0	0,0
домохозяйки	0,0	100,0	0,0

Россию иммигрантов, но и конкретно определить сферу их деятельности и конкретные районы их расселения, которые с государственной точки зрения необходимо заселять и хозяйственно осваивать в первую очередь. Дифференцированный характер предоставления таких ссуд для жителей определенных стратегически важных районов мог бы осуществить поэтапную политику их заселения, заселяя не только иммигрантами из стран нового и старого зарубежья, но и старожилками других, близлежащих, но стратегически не опасных районов.

Среди вышеназванных мер материального, экономического стимулирования иммиграции в Россию именно ссудная помощь должна стать после главной меры – бесплатного наделения землей – постоянным элементом миграционной политики в России. Возмож-

ность получения ссуды должна не только воздействовать на первые две стадии миграции – формирование установки на переезд и непосредственно процесс переезда, но и на третью стадию миграции – социально-экономической адаптации в месте вселения.

Однако опыт иммиграционной политики как России, так и других стран мира, особенно Японии, в 1990-х гг. свидетельствует, что помимо социально-политических и экономических мотивов для адаптации на новом месте жительства должен быть создан благоприятный социально-психологический климат. Это предполагает проведение активной иммиграционной политики в области интеграции иммигранта в среду страны приема (*Стабилизация численности, 2001, с. 239-241*).

* * *

Анализ роли кредита в решении демографических проблем, накопленный в некоторых регионах России, материалы опроса экспертов по проблеме – возможности эффективной кредитной политики в решении демографических и миграционных проблем общества позволяют сделать следующие выводы:

– анализ мероприятий по реализации демографической политики показывает, что государство в силу объективных и субъективных причин не спешит вкладывать финансовые средства в решение демографических проблем и стимулирование процессов возвращения соотечественников из стран как нового, так и старого зарубежья – соизмеримо размерам демографической катастрофы, наблюдаемой в конце XX - начале XXI в.;

– материалы практически всех социологических опросов, проводимых в последние 10-15 лет, фиксируют, что основной причиной нежелания молодых семей иметь даже первого ребенка является жилищная неустроенность; второй и третий ребенок выступает фактором ухудшения имеющихся жилищных условий, и многие семьи идти на этот шаг не хотят;

– значимой причиной, сдерживающей молодых людей создавать семью и заводить детей, является неуверенность в стабильной работе и низкий уровень доходов, который они имеют в настоящее время. Материалы опроса показали, что если рождение первого ребенка сразу ухудшает материальное положение семьи, то рождение второго – не сказывается. Однако при рождении третьего ребенка материальное положение семьи сразу ухудшается – доля бедных среди них возрастает до 57,2%;

– в качестве позитивной тенденции можно отметить то, что с каждым годом растет объем получаемых кредитных средств населением: в 1999 г. было выдано кредитов на сумму – 156 млн. руб. (0,5% от денежных доходов населения), в 2000 г. – 346 млн. (0,9%), в 2005 г. – 7 млрд. 648 млн. (5,8%), в 2006 г. – 13 млрд. 237 млн. руб. (8,5%). Видим, что объем выдаваемых кредитных средств возрос в 85, а располагаемые денежные доходы всего лишь в 5,5 раза. Такая ситуация с выдачей кредита по упрощенной схеме со временем может обернуться серьезным финансовым кризисом в банковском секторе экономики;

– было установлено, что на момент опроса не получил должного распространения кредит, связанный с рождением, воспитанием и образованием детей. Доля экспертов, кто брал кредит на эти цели, составляет 1,3, 2,7 и 6,7% соответственно. В то же время самым распространенным видом кредита являлся «кредит в магазине (покупка бытовой техники и других товаров первой необходимости)» – 45,8; на втором месте стоит «кредит на неотложные нужды (ремонт, свадьба, лечение, срочные покупки и т.д.)» – 33,7; на третьем – «автокредит» – 9,6 и «ипотечный кредит» – 9,6%; на развитие бизнеса брали – 2,4 и на образование – 1,2%. Видим, что существующая практика кредитного поведения далека от того, чтобы способствовать улучшению демографической ситуации;

– экспертами были названы приоритетные направления, на которые необходимо или допустимо брать кредит, %: для приобретения недвижимости или улучшения жилищных условий – 71,1; на лечение кого-то из членов семьи – 37,3; на покупку автотранспортных средств – 37,3; для получения образования – 31,3; на приобретение вещей для дома – 27,7; на неотложные нужды (свадьба, похороны, пожар) – 24,1; на ремонт квартиры, дома – 22,9; на организацию или развитие бизнеса – 22,9. Как видим, на первое место они поставили решение жилищной проблемы, что должно способствовать решению демографических проблем;

– выявив позитивную роль кредита, было установлено, что необходимо сделать, чтобы он стал доступным для массового потребителя, %: уменьшить процентные ставки по кредиту – 74,7; стабилизировать экономическую ситуацию в стране – 37,3; снизить требования к заемщикам, упростить и ускорить процедуры получения кредита – 32,5; обеспечить финансовую безопасность, как кредиторов, так и их заемщиков – 24,1; повысить уровень информированности населения об условиях кредитования – 20,5; расширить

спектр кредитных услуг – 18,1; проводить более активную экономическую политику в области кредитования республиканскими министерствами – 14,5; совершенствовать имеющуюся законодательную базу – 12,0;

– неоднозначно оценили эксперты возможность улучшить демографическую ситуацию в стране такой мерой, как упрощение системы выдачи кредитов и снижение процентных ставок под «демографические мероприятия». Примерно половина опрошенных экспертов (45,7%) считают, что «трудно ответить однозначно, все будет зависеть от предложенных условий кредитования и от набора «демографических мероприятий». Каждый четвертый (23,4%) ответил утвердительно – «да, будет способствовать улучшению демографической ситуации». Более четверти экспертов (27,2%) ответили «нет, все останется на прежнем уровне, кредитная политика здесь ни при чем»;

– положительным можно считать мнение экспертов, что эффективный ипотечный кредит позволит значительно улучшить рождаемость – 53,6%; 18,3% считает, что все останется на том же уровне; 4,9% отметили, что ипотека только ухудшит ситуацию. Из ответов видно, что необходимо приложить максимум усилий, чтобы в ближайшие годы сделать ипотеку доступной для большего числа молодых людей;

– учитывая, что северные территории «перенаселены» лицами старше трудоспособного возраста, встает задача их переселения. По мнению экспертов, специальными мерами кредитной политики можно стимулировать выезд нетрудоспособного населения из районов Севера. Каждый третий эксперт считает это вполне реальным – 29,3; меньшая часть экспертов ответила «нет, это не реально» – 23,2; почти половина – 47,5% – затруднились ответить. Как видим, в этом направлении предстоит большая и кропотливая работа;

– из Республики Коми за 1990-2007 гг. выбыли в государства СНГ и Балтии 70 тыс. 720 чел., прибыли 65 тыс. 953, т.е. минусовое сальдо составило 25 тыс. 382 чел. Выясняя у экспертов: «Можно ли продуманной кредитной политикой государства привлечь граждан СНГ для проживания в России?» было установлено, %: «да, это вполне реально» – 29,3; «нет, здесь нужны другие меры государственной политики» – 26,8 и затруднились ответить – 43,9%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время ни один научный форум, ни одно практическое мероприятие не проходит без того, чтобы в центре внимания не стояли проблемы, связанные с демографическим развитием.

У представителей всех слоев общества не вызывает сомнения то, что необходимо принимать срочные меры по выходу страны из демографического кризиса. Всеми подчеркивается, что выделяемых финансовых средств на поддержку семьи и детства явно недостаточно. Есть понимание, что государство в одиночку с этой проблемой не справится, что бизнесу также необходимо внести свой посильный вклад в решение демографических проблем.

В последние годы в республике предпринимаются определенные шаги по решению демографических и миграционных проблем. В проекте «Стратегии экономического и социального развития Республики Коми на период до 2020 года» отмечается, что цель демографической политики Республики Коми – преодоление тенденций неблагоприятного развития демографических процессов, создание условий для стабилизации численности населения республики, увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения.

Основными задачами демографического развития Республики Коми являются:

- снижение смертности, прежде всего сверхсмертности в трудоспособном возрасте от внешних причин, снижение материнской и младенческой смертности;
- укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности жизни, создание условий для формирования здорового образа жизни, существенное снижение уровня заболеваемости населения;
- повышение рождаемости, укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений, семейного воспитания, формирование ориентации населения на расширенное демографическое воспроизводство;
- управление миграционными процессами для снижения дефицита трудовых ресурсов в соответствии с потребностями экономики.

Достоинством разработанной стратегии является то, что в ней прописан механизм реализации поставленных задач. Назовем лишь основные направления:

- участие в реализации мероприятий федеральных целевых программ и целевых республиканских программ, направленных на развитие демографических процессов, формирование здорового об-

- раза жизни, снижение уровня заболеваемости и увеличение продолжительности жизни населения;
- снижение смертности и травматизма в дорожно-транспортных происшествиях за счет повышения качества дорожной инфраструктуры, дисциплины на дорогах, организации дорожного движения, а также повышения оперативности и качества оказания медицинской помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях как на догоспитальном этапе, так и на стадии лечения в медицинских учреждениях;
 - снижение смертности от самоубийств за счет повышения эффективности профилактической работы с населением групп риска, направленной на предупреждение суицидов;
 - повышение доступности и качества оказания бесплатной медицинской помощи женщинам в период беременности и родов, их новорожденным детям за счет развития семейно-ориентированных перинатальных технологий, снижающих риск неблагоприятных исходов беременности и родов, развитие высокотехнологичной медицинской помощи женщинам в период беременности и родов и новорожденным детям;
 - обеспечение государственной материальной поддержки семьям, имеющим детей, в том числе семьям, принимающим на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей;
 - принятие дополнительных мер по стимулированию рождений в семьях второго и последующих детей;
 - реализация комплекса мер по содействию занятости женщин, имеющих малолетних детей, позволяющих обеспечить совмещение родительских и семейных обязанностей с профессиональной деятельностью, содержание и воспитание детей;
 - реализация дополнительных мероприятий по предоставлению доступного жилья и совершенствованию инфраструктуры дошкольного образования;
 - разработка и реализация республиканского комплексного плана мероприятий «За здоровый образ жизни», включая меры по популяризации среди граждан здорового образа жизни, созданию в школах медицинских кабинетов и обеспечению учащихся качественным горячим питанием, развитию спортивных сооружений «шаговой доступности», профилактике алкоголизма, наркомании, табакокурения и нежелательной беременности;
 - повышение миграционной привлекательности территории Республики Коми и сокращение выезда экономически активного

населения, необходимого Республике Коми по возрастным и профессионально-квалификационным критериям.

Однако какие бы меры не предлагали государство и бизнес, без заинтересованности людей иметь, как минимум, двух-трех детей они окажутся напрасными. Нам представляется верной гипотеза, что население само готово вкладывать финансовые средства в решение демографических проблем. Здесь возможны два пути. Первый – это когда население получает достойную заработную плату и материальный фактор не является препятствием иметь два-три ребенка. Второй путь – когда государство и региональные власти создают благоприятный и доступный экономический механизм кредитования «демографических мероприятий».

Материалы опроса экспертов показали, что продуманной кредитной политикой можно способствовать повышению рождаемости. Так, отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, упрощение системы выдачи кредитов и снижение процентных ставок под «демографические мероприятия» помогут улучшить демографическую ситуацию в стране?» Примерно половина опрошенных экспертов (45,7%) считают, что «трудно ответить однозначно, все будет зависеть от предложенных условий кредитования и от набора «демографических мероприятий». Каждый четвертый (23,4%) ответил утвердительно – «да, будет способствовать улучшению демографической ситуации». Следовательно, необходимо определить «набор демографических мероприятий» и разработать под него соответствующий кредитный механизм. Нет невыполняемых задач, были бы только политическая воля и достаточный бюджет на решение демографических и миграционных проблем общества.

Литература

1. Авраамова Е.М., Овчарова Л.Н. Сбережения населения: перспективы частного инвестирования // Социол. исслед.– 1998.– №1.– С. 62-67.
2. Агранат Г.А. Что происходит на Севере? // ЭКО.– М., 2007.– № 10(400).– С. 35-49.
3. Андреев Е.М., Вишневский А.Г. Вызов высокой смертности в России // Народонаселение. – 2004. – № 3. – С. 75-84.
4. Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики/ А.И. Антонов, В.А. Борисов.– М.: Ключ-С, 2006.– 192 с.
5. Антонов А.И. Социология рождаемости (Теоретические и методологические проблемы). – М., 1980. – 271 с.
6. Аргументы и факты, 2007. – № 28. – С. 5.
7. Архангельский В.Н. О некоторых подходах к поиску путей достижения среднететности // Проблемы демографического развития СССР. – М., 1988. – С. 52-71.
8. Бедный М.С. Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. – М., 1972. – 304 с.
9. Бедный М.С. Демографические факторы здоровья. – М., 1984. – 246 с.
10. Бедный М.С. Медико-демографическое изучение народонаселения. – М., 1979. – 223 с.
11. Бернвальд А.Р., Наговицина Л.П. Новые тенденции в социально-экономическом развитии потребительской кооперации// Регион: экономика и социология.– 2007.– № 3.– С. 121-131.
12. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М., 1976. – 248 с.
13. Бухвальд Е., Завьялов Д. Национальные проекты в системе государственного управления (на примере национального проекта «Современное здравоохранение») // Федерализм. – 2006. – № 2. – С. 143-160.
14. Волков А.Г. Состав населения// Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Меликьян. – М., 1994. – С. 462-463.
15. Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР. – М., 1987. – 224 с.
16. Гаврилов Л.А. Может ли человек жить дольше? – М., 1985. – 124 с.
17. Гинцбург Л.Я., Смирнова Н.М. Льготы работающим на Крайнем Севере. – М., 1975.
18. Города и районы Республики Коми. Социально-экономические показатели: Стат. сб.– Сыктывкар: Комистат, 2007.– 285 с.
19. Демографический ежегодник Республики Коми: Стат. сб.– Сыктывкар: Комистат, 2007.– 139 с.
20. Демографическая ситуация в Республике Коми. 2006: Аналит. записка / Комистат. – Сыктывкар, 2006. – 86 с.
21. Демографический энциклопедический словарь / Редкол.: Д.И.Валентей (гл.ред.) и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985. – 608 с.

22. Демографическое развитие Усинского района: история и современное состояние / Коллектив авторов. – Сыктывкар-Усинск, 2007. – 140 с. (Библиотека демографа; Вып. 6).
23. Доклад о состоянии и тенденциях демографического развития Российской Федерации (Реализация Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года) – М.: «Права человека», 2004. – 44 с.
24. Захарова О.Д. Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы // Социол. исслед., 1995. – № 9. – С. 99-109.
25. Захарова О.Д. Методика статистического анализа смертности и продолжительности жизни. – М., 1996. – 24 с.
26. Здравоохранение, образование, жилищный фонд, агропромышленный комплекс Республики Коми в условиях реализации приоритетных национальных проектов: Стат. сб. – Сыктывкар, 2007. – 95 с.
27. Зурабов М. «Мы строим то, чего в России пока нет» // Аргументы и факты. – 2007. – № 30. – С. 8-9.
28. Иванова А.Е. Здоровье населения: понятийные, методологические и информационные аспекты. – М., 1996. – 43 с.
29. Иванов А.И. Льготы для работников Севера. – М.: Юрид. лит-ра, 1991. – 144 с.
30. Истиховская М. Развитие инфраструктуры кредитной кооперации в Республике Коми // Материалы совещания в Торгово-промышленной палате Республики Коми 28 сентября 2007 г.– Сыктывкар, 2007.– 25 с.
31. Кваша А.Я. Воспроизводство населения России и его последствия // Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия. – М., 1994. – С. 8-17. (Международ. науч. конф. Секция: Проблемы воспроизводства и здоровья населения).
32. Козлов В.И. Этническая демография. – М., 1977. – 240 с.
33. Козулькова К. Дают – бери // Коммерсантъ.– 2006.– №103 (15 июня 2006 г.).
34. Коньгин А.А. Фермерское хозяйство США. – М.: Агропромиздат, 1989.– 207 с.
35. «Концепция демографического развития Республики Коми на период до 2015 года» от 28 декабря 2007 г.
36. «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 9 октября 2007 г.
37. «Концепция построения всеохватывающей (общедоступной) финансовой системы для повышения доступности розничных финансовых услуг в Российской Федерации 2008-2012 гг.» от 30 апреля 2008 г. (проект).
38. Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Демографический крест в сравнительном аспекте // Общественные науки и современность. – 2006. – № 3. – С. 105-118.
39. Луков В.В. Рынок финансовых услуг населению становится шире и безопаснее // Финансы.– 2007.– №4.– С. 14-18.

40. Лунякова Л. Г. Здоровье и здравоохранение в гендерном изменении // Народонаселение. – 2006. – № 4. – С. 157-164.
41. Луценко А., Радаев В. Сбережения работающего населения: масштабы, функции, мотивы // Вопросы экономики. – 1996. – №1. – С. 63-75.
42. Мы и наши планы. – М., 1996. – 287 с. – (Народонаселение).
43. Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Меликьян. – М., 1994. – 640 с.
44. Нейман Р.Р. Организация кооперативов и кооперативных объединений в хозяйствах Омской области: Лекция/ ОмСХИ.– Омск, 1991.– 40 с.
45. Потребительское кредитование – надежда и угроза экономики России // Коммерсантъ.– 2006.– №101 (7 июня 2006 г.).
46. Об уровне образования населения Республики Коми: Аналитическая записка. – Сыктывкар, 2005. – 60 с.
47. О кредитных потребительских кооперативах граждан. Федеральный закон №117 от 7 августа 2001 года (в ред. Федерального закона от 03.11.2006 г. № 183-ФЗ).
48. О положении семей в Российской Федерации. – М., 1994. – 144 с.
49. О рождаемости в Республике Коми: информационно-аналитическая записка./ Комистат. – Сыктывкар, 2007. – 20 с.
50. Отношение человека к здоровью и продолжительности жизни.– М., 1989.– 64 с.
51. Практическая демография/ Под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2005. – 280 с.
52. Преснякова Л. Пользование кредитами.– 2006.– Электронный ресурс <http://bd.fom.ru/report/map/dd061424>.
53. Преснякова Л. Получение и погашение кредитов.– 2007.– Электронный ресурс <http://bd.fom.ru/report/map/d072023>.
54. Рабочая книга социолога (издание 2-е, переработанное и дополненное).– М.: Наука, 1983.– 478 с.
55. Рождаемость. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. – 875 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. Федер. Служба гос. статистики; Т.12).
56. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). – М., 2003. – 239 с.
57. Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В. Взаимодействие миграционных и этнических процессов // Социолог. исслед., 1982. – № 4.
58. Севрук Н. Кооперация и строительство социализма. – М.- Л.: Госиздат, 1927. – 71 с.
59. Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в СССР. – М., 1989. – 104 с.
60. Синельников А.Б. Число детей в советской семье // Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. – М., 1996. – С. 54-69.

61. Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001. – 201 с.
62. Сколько нас?: Стат. сб.– Сыктывкар: Комистат, 2005.– 111 с.
63. Современная демография. – М., 1995. – 672 с.
64. Социально-экономическое положение Республики Коми за 2003 г.: Доклад.– Сыктывкар, 2004.
65. Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / Под общей ред. Г.Н. Кареловой, Л.Л.Рыбаковского. – М., 2001. – 262 с.
66. Статистический ежегодник Республики Коми: стат. сб. – Сыктывкар: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, 2007.– 418 с.
67. Столяров Н.М. Смертность и продолжительность жизни населения Севера: этнорегиональные особенности // Социально-демографическое развитие Российского Севера. – М., 1993. – вып. 9. – С. 68-82.
68. Стребков Д.О. Модели кредитного поведения и факторы, определяющие их выбор // Социол. исслед., 2007.– №3.– С. 52-62.
69. Стребков Д. О. Основные типы и факторы кредитного поведения населения в современной России // Вопросы экономики.– 2004.– №2.– С. 109-128.
70. Стребков Д.О. Потребности и предпочтения населения России на рынке кредитных услуг // Социол. исслед., 2004.– №2.– С. 51-59.
71. Тапилина В.С., Богомолова Т.Ю. Кто на что тратит...// ЭКО.– 1998.– № 10. – С. 119-128.
72. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации.– М.: Экономика, 1989. – 496 с.
73. Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. – М., 1978. – 309 с.
74. Усачев В.И. Потери трудового потенциала России от преждевременной смертности // Народонаселение. – 2006. –№ 4. – С. 43–58.
75. Фаузер В.В. Демография и трудовой потенциал развития Республики Коми. – Сыктывкар, 2007. – 40 с. (Научные доклады/ Коми научный центр УрО РАН; Вып. 492).
76. Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. – 176 с.
77. Фаузер В.В., Климовичкина Н.И. Нефтегазовый сектор Республики Коми: демография, труд, миграция / Отв. ред. проф. Н.Д. Цхадая.– Ухта: УГТУ, 2007.– 150 с. (Б-ка демографа; Вып. 9).
78. Фаузер В.В., Макарова В.Н., Фаузер Вл.В. Проблемы и тенденции рождаемости населения северных городов Республики Коми // Современные тенденции менеджмента в Украине: правовые и экономические аспекты.– Донецк: Донецкий национальный технический ун-т, 2008.– С. 132-143.

79. Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1998. – 176 с.
80. Фаузер В.В. Приоритетные направления социальной политики в области демографических процессов // Формирование социальной политики в Республике Коми на этапе становления и развития рыночной экономики. – Сыктывкар, 1994.
81. Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми/ Коми НЦ УрО РАН, Рос. гос. социальный ин-т. – М., 1993. – 93 с.
82. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. – Сыктывкар, 2001. – 124 с.
83. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Кол. авторов; Под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 1168 с.: ил.
84. Фролова Е.П., Бирулева О.Ю. Пособия для детей. – М., 1981. – 62 с.
85. Фролова О.Г., Гранат Н.Е. Вред аборта. – М., 1985. – 77 с.
86. Чайанов А.В. Краткий курс кооперации.– М.: Центральное товарищество «Кооперативное изд-во», 1925. – 73 с.
87. Чайанов А.В. Крестьянское хозяйство / Избранные труды. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.
88. Шаталова А. Кто честной бедности своей стыдится// Поиск.–25 июля 2008 г. – № 30(1000).– С. 15.
89. Шпрингель В.К. Под наибольшим риском находятся банки, занимающиеся экспресс-кредитованием // Открытая экономика. – 2006. – 7 июня.
90. www.gks.ru/free_doc/2006/demogr.htm
91. <http://president.kremlin.ru>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 3.1

Состав денежных доходов населения Республики Коми, млн. руб.

Денежные доходы	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Денежные доходы								
Всего	28519	39590	60463	76403	90698	111730	132751	155339
В том числе:								
доходы от предпринимательской деятельности	2071	6719	9271	8376	9796	11801	14053	15421
оплата труда	13464	20416	28300	35417	44061	51513	61652	74909
социальные выплаты	3552	4271	6188	8526	9975	12168	15181	17412
доходы от собственности	915	1176	1091	2221	3090	3079	4292	6724
другие доходы	8517	7008	15613	21863	23776	33169	37573	40873
Выдано кредитов,								
Всего	156	346	505	1117	2696	6913	7648	13237
Доля кредита в денежных доходах населения	0,5	0,9	0,8	1,5	3,0	6,2	5,8	8,5

Приложение 3.2

Международная миграция населения Республики Коми за 1990-2007 гг., чел.

Год	Всего международная миграция			В том числе					
				из (в) стран СНГ и Балтии			из (в) другие зарубежные страны		
	прибыло	выбыло	сальдо	прибыло	выбыло	сальдо	прибыло	выбыло	сальдо
1990	12325	16185	-3860	9006	10515	-1509	3319	5670	-2351
1991	9034	18184	-9153	6409	10777	-4368	2625	7410	-4785
1992	9927	16324	-6397	7037	11817	-4780	2890	4507	-1617
1993	8584	13401	-4817	6363	8475	-2112	2221	4926	-2705
1994	8263	9401	-1138	7781	4853	+2928	482	4548	-4066
1995	6722	4758	+1964	6607	4002	+2605	115	756	-641
1996	5366	4394	+972	5298	3644	+1654	68	750	-682
1997	4201	4128	+73	4107	3496	+611	94	632	-538
1998	3067	3215	-148	2976	2725	+251	91	490	-399
1999	2123	3531	-1408	2063	3000	-937	60	531	-471
2000	1936	2040	-104	1880	1597	+283	56	443	-387
2001	1127	1426	-299	1081	1037	+44	46	389	-343
2002	1188	1458	-270	1140	986	+154	48	472	-424
2003	905	1432	-527	851	939	-88	54	493	-439
2004	432	1173	-741	400	698	-298	32	475	-443
2005	452	1055	-603	409	782	-373	43	273	-230
2006	739	872	-133	694	746	-52	45	126	-81
2007	1949	742	+1207	1854	631	+1223	95	111	-16
1990-2007	78340	103722	-25382	65956	70720	-4764	12384	33002	-20618
1993-2007	47054	53026	-5972	43504	37611	+5893	3550	15415	-11865

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КРЕДИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ.....	6
1.1. Особенности социально-демографических структур населения Республики Коми.....	6
1.2. Проблемы и тенденции рождаемости населения Республики Коми.....	26
1.3. Основные тенденции смертности населения городских и сельских поселений Республики Коми.....	46
Глава 2. КРЕДИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ.....	77
2.1. Теоретические подходы к исследованию кредитного поведения населения: отечественный и зарубежный опыт.....	77
2.2. Социально-демографическое измерение кредитного поведения населения: российский опыт.....	91
2.3. Социально-демографические характеристики участников кредитного потребительского кооператива граждан «КредитЪ».....	109
Глава 3. КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА.....	132
Заключение.....	158
Литература.....	161
Приложение.....	166

В серии «Библиотека демографа» вышли следующие издания:

Региональная демография. Выпуск 1: Избранные статьи д.э.н., профессора В.П. Подоплелова. – Сыктывкар, 2003. – 82 с. (Серия «Библиотека демографа», Вып.1).

Региональная демография. Выпуск 2: Посвящен 40-летию ОАО «АЭК «Комизэнерго». – Сыктывкар, 2004.– 47 с.

Стукалов И.Е., Фаузер В.В. Управление профессиональной подготовкой кадров с учетом демографической динамики. – Сыктывкар: СыктГУ, 2005. – 95 с. (Серия «Библиотека демографа», Вып.3).

Человек в семи измерениях: от рождения до смерти. Афоризмы / Составитель В.В. Фаузер. – Сыктывкар, 2006. – 78 с. (Серия «Библиотека демографа», Вып.4).

Человеческие ресурсы организаций Республики Коми (на примере предприятий нефтегазового сектора) / Коллектив авторов. – Сыктывкар, 2006. – 60 с. (ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН) (Серия «Библиотека демографа», Вып. 5).

Демографическое развитие Усинского района: история и современное состояние / Коллектив авторов.– Сыктывкар-Усинск, 2007. – 139 с. (Серия «Библиотека демографа», Вып.6).

Влияние демографических процессов и образовательной системы на экономическое развитие Республики Коми / Коллектив авторов.– Сыктывкар, 2007. – 33 с. (Серия «Библиотека демографа», Вып.7).

Фаузер В.В., Назарова И.Г., Климочкина Н.И. Роль миграции в формировании населения северных территорий. – Сыктывкар, 2007. – 33 с. (Серия «Библиотека демографа», Вып.8).

Фаузер В.В., Климочкина Н.И. Нефтегазовый сектор Республики Коми: демография, труд, миграция/ В.В. Фаузер, Н.И. Климочкина.– Ухта: УГТУ, 2007.– 150 с. (Серия «Библиотека демографа», Вып.9).

Человек венец природы: от первого шага до бессмертия. Афоризмы/ Составитель В.В. Фаузер.– Сыктывкар, 2008.– 150 с. (Серия «Библиотека демографа», Вып.10).

Научное издание

Виктор Вильгельмович Фаузер
Валентина Николаевна Макарова

**КРЕДИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО РЕГИОНА:
*социально-демографический анализ***

Серия «Библиотека демографа»
Выпуск 11

Редакторы О.П. Сыромолотова, Т.В.Цветкова
Компьютерный набор А.И. Артеева
Оригинал-макет Н.А. Сулейманова

Подписано в печать 1.11.2008. Формат 60x90 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Уч.изд.л. 10,5. Усл.п.л. 10,5.
Заказ № 41. Тираж 300 экз.

Информационно-издательский отдел
Коми научного центра УрО РАН.
167982, ГСП, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 48.

